

Кристина Белозерцева

Боги и не боги

книга 2

18+

Кристина Андреевна Белозерцева

Боги и не боги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36120232

SelfPub; 2020

Аннотация

Это вторая книга из серии "Пестрая бабочка". Лето всегда заканчивается, уступая место осени, это время, когда природа успокаивается и готовится к зимнему сну. Недавняя выпускница магической академии Дайсара Кристина тоже очень рассчитывала на небольшую порцию спокойной жизни после всех событий прошлого лета. Но все знают, что боги смеются, когда слышат о наших планах. Можно ли доверять демонам? Что есть меньшее зло? Какую цену ты готова заплатить, чтобы спасти друга? А какую, чтобы выжить самой? Выбор, зачастую, бывает весьма прост.

Содержание

Последствия	4
Николас	119
Вэль	211
Конец ознакомительного фрагмента.	280

Последствия

Ну а что? Разве я думала, что это может закончиться как-то иначе? Seriously? Запястья немели, привязанные к деревянной перекладине, а грубый белый полотняный балахон вызывал только отвращение. Право-лево, лево-право? Нет, бежать просто некуда. Каменный мешок, дверь, запертая на засов и кусачая веревка на руках. Страх. Страх, что сейчас все кончится самым отвратительным образом.

И да, конечно – он. Дочерчивает какие-то письма на полу вокруг. Нечеловеческие знаки режут глаз, вспыхивая непереносимо ярким золотом. Я смотрю на спину в белой рубахе, на темные, забранные в хвост волосы, и задаю себе вопрос, когда все пошло не так? И еще: почему я такая доверчивая? И почему даже сейчас, вися на каком-то подобие жертвенника в темном подвале, я не желаю ему ничего плохого? Глупая. Наивная.

«Ладно тебе выбирать слова, кто тут посторонний-то? – скорбно вздохнул мой внутренний голос Лусус. – Просто – дура».

Впрочем, с моим везением, это вполне логичный финал. Ужасно зачесался нос, но я даже не могла дотянуться им до плеча. Вот, мертвяки лысые! Чтобы хоть как-то его потереть о руку, пришлось до боли вывернуть локоть. Я бы и хотела застонать от бессильной злости, но это было бы уже

слишком.

– А мы не можем как-то это все... переиграть? – полюбопытствовала я, охрипшим от ужаса и ожидания непонятно чего голосом.

– Прости.

– Я серьезно. Подумай, я могла бы тебе принести кучу пользы, в ... э-э-э... нормальном состоянии?

– Боюсь, это необходимо.

Я опустила глаза. Надо же было такому случиться? Я что только не пережила: плен орков, общение с богами, покушения, штурм Аскары, даже не говоря уже о том, что было дальше... И вот теперь такой печальный финал. Пол под ногами жег босые стопы холодом.

– Знаешь, – проговорила я негромко, обращаясь к спине в ослепительно-белой рубахе, – а вот почему бы тебе меня просто не убить?

Он покачал головой, ничего не говоря, и темный, хвост упал на плечо. Он поправил его машинально и снова ничего не ответил.

А как все начиналось...

Начиналось, впрочем, все тоже – так себе.

В Дай-Пивка наступила осень, больше всего похожая на локальный конец света на несколько недель. Казалось, где-то в небе пробили дырку и оттуда хлынули все воды этого мира. Температура опустилась ненамного, но из-за непрекращаю-

щейся непогоды и штормов заниматься чем-то было практически невозможно.

Эрик отправился куда-то по своим делам – он терпеть не мог сидеть в четырех стенах, предпочитая мотаться где-то, пока нам нечем особо было заняться совместно. Через три дня после начала зимнего шторма он уже разве что головой о стенку не бился, начиная опасно напоминать уже внешне того психопата, которым он являлся в действительности, однако, так успешно это скрывал. Когда он исчез в своем особенном телепорте, обещав связаться, как только найдет что-нибудь интересное, я даже почувствовала некоторое облегчение. Впрочем, у него была еще одна причина немного дергаться: он собрался жениться на моей сестре Елене, и даже уже была объявлена дата свадьбы. Мелкая была в диком восторге от происходящего, она не на шутку влюбилась в рыжего. Правда, нам пришлось выдержать небольшое сражение с маменькой, пытавшейся падать в обморок на тему «ах, но он же не благородный!» Однако, тут вмешался папенька, заявивший, что уж обеспечить счастье собственным дочерям-то он в состоянии: любит? – пусть выходит, за кого хочет.

Вышел один немного странный момент, когда Елена попыталась выяснить: было ли между нами что-то? Врать в лицо мне не хотелось, а говорить, как есть – было нельзя. Я нашла компромисс – свалила все на безумного бога Шаггората. Вроде как, в его присутствии все ведут себя странно, мяг-

ко говоря. Елену такой ответ не совсем удовлетворил, поэтому она принялась уточнять этот немного неловкий момент. Люблю ли я его? Не станет ли это конкретно для меня и нее – причиной вражды? Я сестру успокоила: никогда не хотела назвать этого мужчину «своим», это все равно, что попытаться удержать в ладонях огонь, который не можешь контролировать – бессмысленно и болезненно. И вообще, его не переделать, вряд ли он как-то сильно изменить собственный образ жизни после свадьбы.

И тут Елена меня сильно удивила. Оказывается, ее жених – сорвиголова предложил ей прекрасный выход из ситуации: он попросил Эстеллиана, своего друга эльфа, мореплавателя и такого же авантюриста, взять мою сестру в подопечные. Он купил самый большой особнячок, который был в наличии в Дай-Пивка, и они будут видеться, когда оба будут в городе. Пока обоим не захочется остепениться, такой образ жизни устроит и мужа, и жену. Ну, а что? Вы же не ожидали от Эрика чего-то нормального?

– Дэвлин, Эрик и Десятый же возьмется с тобой, – улыбнулась она, – я хочу того же!

Я чуть не поперхнулась, вспоминая все безумия прошедшего лета, приведшие меня к моему нынешнему положению – формального капитана небольшой команды совершенно отмороженных наемников. Впрочем, она имела право на свою долю приключений. И она была совершенно счастлива. Так что вдвоем с батей мы переупрямили графиню, и

маменька на все согласилась.

Дэвлин после ужина в тот же день сказал, что отбывает по каким-то загадочным семейным делам. Я даже спрашивать ничего не стала: интересоваться подробностями внутренних междусобойчиков семьи высших демонов, косящих под людей – увольте. Грохнут еще за неумное любопытство, ребята – серьезные, не шпана подзаборная какая-нибудь. Я несколько раз пыталась осознать картину мира, в которой самыми близкими для меня стали именно эти два парня, но разум отказывался воспринимать подобные размышления на трезвую голову, а на не очень трезвую – принимался истерить. Классически, с закатыванием глаз, изображением обмороков и прочими прелестями. Почти как маменька.

После того, как я узнала его небольшой секрет, отношения между нами не изменились ни капли. Дэвлин оберегал меня, по мере возможностей, от глупостей, учил владению мечом, играл в города и замки, мы проводили вместе потрясающе много времени, но сумасшедшая, отчаянная любовь к этому парню сменилась на загнанную внутрь тупую боль в груди. Я отмахивалась от нее и продолжала жить дальше, смирилась и больше не навязывалась. В конце концов, никто не мог запретить мне просто смотреть на него, когда он этого не видел. Быть рядом. Возможно, дело в его Печати, пылающей теперь где-то у меня над сердцем? Не знаю. Она создала какую-то странную, едва ощутимую связь между нами. Так бывает, когда у двоих возникает какая-то общая тайна.

Иногда я случайно ловила его взгляд, и между нами пробежала незримая искра: «Ты помнишь? Моё». «Конечно, помню». Это было бесконечно мало и бесконечно много. Я знала, что буду беречь эту невидимую странно соединившую нас ниточку пуще собственной жизни.

Десятый тоже обзавелся официальным жилищем в городе и теперь под личиной полуогра отправился немного попутешествовать – посмотреть, во что превратился мир за почти тысячу лет его вынужденного сна. Он на удивление быстро пришел в себя, принял реальность такой, какая она есть и оказался очень жизнелюбивым товарищем.

Шаггорат и Да Ки Нэ никак не проявлялись, видимо, тоже осваиваясь во вновь открытом для них мире. Мысль о том, что я напрямую общаюсь с двумя древними богами, стала для меня привычной. Ну и что? Оба же отличные парни, хоть и каждый – на свой манер.

Мой домашний демон, бывший сотник легиона в Инферно, Тузат впал в осеннюю спячку, а его сосуд Дик помаленьку осваивался с ролью управляющего моим поместьем, моими счетами в дварфийском банке и вообще моими делами. Переезжать из аскетичного садового домика эта парочка «два в одном» не пожелала. Дик мотивировал это тем, что ему тут нравится, а Тузат – заключенным некогда со мной соглашением: защищать мой дом.

От Сура и прочей дарсульской нежити весточек не было, а бургомистр Идальго уехал по каким-то своим делам в лагерь

наемников.

В итоге, я снова осталась одна: сидеть дома и смотреть на дождь за окном. Неконструктивное занятие, согласитесь?

Надо учиться наслаждаться маленьким промежутком времени между тем, как от тебя все наконец-то отстали, и тем, как тебе стало бесконечно одиноко. Но я этого не умею. Я обычно жду чего-то от жизни, жизнь ждет чего-то от меня. Ждем вот друг друга – не дождемся. А потом все в какой-то момент катится к мертвякам.

В то утро доставили два письма: одно в узком желтом конверте с официальными печатями соседнего королевства – Аскота. Мы случайно оказали небольшую услугу парню, захватившему прошлым летом трон этой страны, любопытно, что было надо его администрации? Второй конверт был светло-синим с личной печатью генерала Кловера – главы королевской контрразведки Дайсара – моей родины. Генерал приятельствовал с моим отцом, а кроме того, у него наверняка была ко мне масса вопросов по поводу гибели одного из своих подчиненных. М-да. В обоих письмах могли быть крупные неприятности, но мне было уже настолько невыносимо скучно, что распечатала оба послания, не задумываясь.

Новоиспеченный король Алесий приглашал нас четверых на собственную коронацию: «графиня Ксавьен и трое сопровождающих» – точно в смысле количества и тактично в плане имен. Кроме того, в конверте была еще одна официаль-

ная бумага: мне был дан титул баронессы Моро с небольшим баронством на побережье Аскота. При этом мне было дано право передать часть земель – кому я пожелаю, получившие становятся, соответственно, виконтами. Тоже с бумагами – но листы с титулами – открытые, без имен. Стоп. И что это значит? Я уставилась в потолок, отложив письмо на столик. Это просто раздача наград отличившимся? Или тонкий намек, что знает, кто мы, и что каждому из нас необходимо?

Не понятно? Сейчас объясню. Дэвлинская семейка построила (или еще достраивала?) Поток, мощное заклинание, собирающее отрицательные эмоции, боль, страх и ненависть, щедро разлитые в явленном мире. Собранные Поток гнал к ним домой на слой Инферно – в манор Дома Багрового пламени, усиливая его таким хитрым способом. Однако, по условиям, лучи этого потока должны располагаться на земле, принадлежащей одному из членов их Семьи. Учитывая, что гражданская война в Аскоте еще до конца не утихла – небольшой участок суши посередине всего этого безобразия в личном владении баронета-демона – был для него прямо-таки подарком на Зимнее солнцестояние.

Для Десятого виконтский титул – возможность легализоваться и выправить нормальные документы, которые рано или поздно ему все равно понадобятся.

Для Эрика титул решал все вопросы с его предстоящим браком, больше предстоящее торжество не будет отдавать мезальянсом.

Осознанный это подарок или просто опять удачно сработавшая моя геомантия? Если осознанный, то у меня снова появляется повод для паранойи, а за этим баронством Моро начинается явственно маячить тень полубожественного орка, герцога Гиса, пролежавшего в гробнице столько же, сколько спал Десятый. Именно он начал всю эту историю с Алесием и захватом трона Аскота, намереваясь видимо, собрать из разрозненных королевств новую империю, с его ставленником во главе.

Грубо говоря, у всех тут свои заморочки. Я же попала в этот клубок событий благодаря манипуляциям Дэвлина и внезапному вмешательству некоего контрразведчика по имени Джаспер Морель. Он тогда едва не убил меня, но моя веселая компания сумела вовремя подвести его под монастырь. Теперь он был мертв, и полагаю, именно с этим было связано второе письмо. Я вздохнула и вытащила лист белой плотной бумаги из голубого конверта, отложив желтый. Записка от генерала была лаконичной, он просил поужинать с ним в «Серебряной лани» – очень дорогом столичном ресторане сегодня в восемь вечера. Ну, вот. Я нервно хихикнула, кажется, это все действительно никогда не закончится. Но Кlover – не Морель. Он опасен, как голодная акула, и уловив хотя бы каплю крови, уже не упускает добычу. Ладно, посмотрим.

Остаток дня я приводила себя в порядок, одевалась и причесывалась. Это заняло больше времени, чем раньше, пото-

му что я уже совершенно отвыкла от платьев и корсетов, после того как намертво влезла в мужские штаны и рубаху. Но на сей раз придется потерпеть. Единственно – карету я решила-таки не брать: дамское седло не слишком удобная штука, но лучше, чем неповоротливый колесный транспорт. К тому же моей золотистой кобыле Мухе нужно было пошевелить конечностями: она тоже устала от дождя и скуки.

Перед выездом я проведала свой домашний зверинец: хищера Чиж – полуразумный хищный батон на пушистых паучьих лапах – спал в своем паутинном коконе в углу лаборатории. Саламандры дремали в печи. Блуждающий череп Шарик после какого-то техномагического вмешательства Эрика научился по требованию оставлять меня одну и парить над столом в лаборатории, тоже изображая сон. Домашний Кот и дикая Лиса жались друг к дружке в вырытой под крыльцом норе и отказывались вылезать. Миски с едой матушка Марта ставила им прямо на крыльце, все остальное время они тоже дрыхли. Мир и пасторалька.

Как ни оттягивай неприятный момент, но он все равно наступит: ровно в восемь вечера я входила в «Лань». Ради этого пришлось снова надевать платье, на сей раз, я выбрала винного цвета атлас с узким треугольным вырезом и тонкой золотой строчкой по вороту. Никаких вызывающих декольте и древних побрякушек. Правда, забрать волосы в высокую прическу больше не получалось: отросшая грива должна бы-

ла маскировать колокольчик и маленькое серебряное колечко, никак не подходящие к одежде. Из украшений – тонкая золотая цепочка и узкий длинный рубиновый кулон. Простенько, и не безвкусно. «Лань» встречала почти интимным полумраком, едва освещенным магическими светильниками в виде каких-то диковинных цветов. Ореол нежно-персикового света колыхался над круглыми столиками из черного дерева под белоснежными скатертями. Их разделяли кадки с высокими темно-зелеными растениями и декоративные ширмы со сценами охоты, а по светлым, отделанным деревом стенам хозяин ресторана развешал медные рожки и головы диких животных. Охотничий стиль прослеживался тут во всем.

Распорядитель ресторана, изящный симпатичный мужчина в светлом костюме с небольшим кружевным воротничком, с поклоном поздоровался и проводил меня по изогнутой лестнице на второй этаж, где располагались отдельные кабинеты для всяких важных господ, вроде генерала. Или вроде меня, люби я этот ресторан. Но мне во времена учебы гораздо больше нравилась «Золотая вобла» – попроще, без лишнего пафоса. Ну, или мой любимый «Плющ» в квартале Лазоревой розы. Теперь же... Я задумалась, а какие заведения мне нравятся теперь? Пожалуй, я больше не делала различия между «Ланью» и той же «Свиньей и сковородкой» – главное, чтобы еда была вкусная.

Кlover уже ждал. Когда распорядитель растворил дверь,

пропуская меня вперед и кланяясь, генерал галантно встал навстречу, поцеловал мне руку и пододвинул мягкий красиво-изогнутый стул. Чинно и благородно, но у меня возникло чувство, будто я опять сижу у костра в каком-то лесу, ночью, а позади проходит в темноте какой-то хищный и опасный зверь. По спине пробежали мурашки. Все это время меня не отпускало и еще ощущение смутной тревоги, не относящейся к самому генералу. Ах вот оно что! Серьга-талисман, определяющая чуждое ментальное воздействие, нагрелась. Видимо, мой сотрапезник хочет слышать правду, только правду и ничего кроме правды. Налицо конфликт интересов, потому что мне-то эта самая правда грозит многими бедами. Я слегка запаниковала – единственная доступная мне сейчас реакция. Он будто угадал мои мысли, вытащил откуда-то серебряную пирамидку и поставил на стол. Артефакт. Нам про такие рассказывали в Академии. Пирамидка правды, контора такими с большим удовольствием пользуется. Твою ж мать!

«Спокойно, – вкрадчиво возник в голове мой второй внутренний голос – Шепот, – просто надо аккуратно отвечать на все вопросы. Вспомни, как это делает Дэвлин, и повторяй! Умолчаниями и обобщениями».

Чтобы отвлечься в ожидании заказа я принялась разглядывать человека по другую сторону стола. Генерал был строгим подтянутым мужчиной лет пятидесяти с обманчиво неприметной внешностью. Короткие волосы, большой,

длинноватый нос и квадратная боксерская челюсть. Акула, я же говорю. Самым примечательным были глаза: серые, полусонные и ленивые – в одни моменты, и пристально стальные, прожигающие насквозь – в другие. Генерал был примечателен тем, что при его участии в допросах, на допрашиваемом не находили ни одного синяка или царапины. Однако, чаще всего арестованного выводили из небольшой комнатки в подвале в состоянии истерики, а то и выносили с сердечным приступом. Генерал был мертвячьи опасен, особенно, учитывая все, что я теперь знаю. А вот интересно, сболтни я лишнего, мои друзья могут прийти к мысли, что убить меня – дешевле, чем потом всерьез разбираться с конторой? Забавно, но эта мысль меня не шокировала. И, разумеется, перед этим они перепробуют все другие варианты. Но я же понимаю, что у каждого из них на кону...

«Опять мертвячья контора... Неужели все повторяется?» – печально вздохнул Лусус.

«В крайнем случае, инсценируем собственную смерть и сбежим в свое новое баронство».

«Ага. Опять бежать. Оптимистичненько».

«Не хуже любого другого решения».

– Добрый вечер.

«Вот только не надо навязывать нам своё мнение!»

– И вам.

Генерал между тем отчаялся дождаться, пока я выплыву из своих невеселых размышлений, и положил на стол ка-

кую-то желтую папочку после того, как мы сделали заказ и успели пригубить золотистое легкое вино.

«Ты только не напейся», – посоветовал Шепот.

«Сама знаю!»

Дольше тянуть было некуда.

– Кристина, – начал он, понизив голос, – тебя втянули в очень непонятную и неприятную историю. Ты знаешь, мы в весьма хороших отношениях с твоим отцом, поэтому я хотел бы, чтобы наша беседа прошла вот так, по возможности, неформально. Я помогу тебе выпутаться из всего этого, а ты поможешь мне понять, что же все-таки произошло, и кто за этим стоит. Идёт?

«Врать нельзя! Помнишь?»

Я кивнула, медленно подбирая слова:

– Я расскажу все, что смогу. Но, понимаете, какие-то моменты, касающиеся, например, гильдии магов я просто не смогу озвучить. Меня держат слово и клятва.

Такой ответ давал мне хотя бы небольшое пространство для маневра.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Кловер, – давай начнем вот с этого вот господина.

Он перевернул папку, пододвигая ее ко мне. Под обложкой на самом верху оказался лист плотной белой бумаги, а на нем – изображенный грифелем портрет Мореля. Надо же, как живой. Тонкие, капризно кривящиеся губы, смотрит немного с прищуром, но больше не усмехается. Больше

никогда и ничему не усмехнется. Вот так-то, друг мой. Интересно, а где тебя похоронили? Впрочем, ты умудряешься портить мне нервы даже с того света.

А, ладно, зачем вспоминать тебя, вороша старое, если можно наворотить новое?

Аппетит пропал окончательно.

– Это Морель, – я подняла глаза на генерала и пожалала плечами.

Чего, мол, вы от меня хотите?

– Да, точно. Какие вас связывали отношения? – приступил генерал.

Я продолжала смотреть на портрет, испытывая внезапную и совершенно неожиданную жалость к этому человеку. Я же так желала ему смерти, а вот поди ж ты. И только иногда самыми темными ночами, я не могу избавиться от дурацких размышлений: а не могло ли все закончиться иначе? Неужели у нас не было шанса договориться? Чтобы все остались живы? И виновата ли лично я в его смерти? Как и в смертях еще нескольких человек, с которым нам не повезло столкнуться при неправильных обстоятельствах.

«Человека невозможно вытащить из-под завалов прошлого. Либо ты выкарабкиваешься самостоятельно, либо остаешься среди теней и призраков навсегда».

Иронично, мне так хотелось с кем-то об этом поговорить, и именно сейчас я находилась рядом с самым неподходящим для подобных тем человеком.

– Сложные отношения. Бурные, – усмехнулась я невесело уголком рта, невольно копируя Эрика, – началось с того, что он натравил на меня какую-то банду, для проверки реакции, как он сказал. А в день, когда его убили, мы были в одной кровати, – я покачала головой и протянула ему обратно папку обратно, не попытавшись взглянуть на другие листы, – простите, мне эта тема... очень неприятна.

«Ага, вот только в эту кровать он затащил тебя связанной, с полиагром на шее и скрученными за спиной руками, а в итоге еще и револьвером тебе в лоб тыкал. Не забывай этого, и всякая жалость пройдет».

«Не сейчас!»

– Насколько я знаю, та... гм-м... проверка привела к тому, что ты убила двух нападающих?

Это он на что-то намекает? Или я уже совсем параноик?

– Случайно. Я перепутала курки и вместо сна использовала огненный шар. Представляете, в каком я была шоке? Отец влил потом в меня несколько стаканов клюквенной настойки, чтобы меня трясги перестало.

Стоп. Я, кажется, начинаю оправдываться.

– Почему же граф не пришел с этим ко мне? Тебе не кажется, что это не логично?

Я пожала плечами. Опять. Сегодня я официально объявляю вечер пожатия плечами.

– На следующее утро мне нужно было уезжать по распределению от Академии. Мы решили, что он и сам отстанет,

если меня убрать из столицы настолько далеко. А я боялась, что он может сделать что-то... неофициально, если его разозлить.

– Не понимаю, – прикинулся Кlover.

– Ну, с кем он мог общаться? Профессионально? Ну ладно, не бандиты и шпана, но ведь не менее опасные люди. У которых можно попросить услугу. И что, начать конфликт, а потом мои сестры смогут ходить по городу только с охраной? Знаете, графский герб на карете не спасает от дубинки с шипами.

– Ясно. Ты знаешь, кто в него стрелял? – остро посмотрел на меня контрразведчик.

– Убийца. Профессиональный, – на сей раз я не отвела взгляд: по сравнению с антрацитовыми глазами моего домашнего демона серые человеческие все-таки проигрывали.

«Да уж, Эрик действительно, убийца. И более чем профессиональный. Ни слова лжи».

– Почему ты так думаешь?

– А кто еще мог бы попасть в голову, стреляя с соседней крыши?

– Ну, хорошо, – вздохнул генерал, поняв, что продолжения не будет, – я скажу, что меня настораживает. Все, что ты сейчас услышишь – совершенно секретно, и ты не должна никому пересказывать нашу беседу. Итак, Джаспер Морель, тридцать шесть лет, дело – почти безупречное. Понимаешь? Ни одного взыскания: точность, исполнительность, аккурат-

ность. По заключениям мистиков, у него, конечно, был некоторый дефицит сострадания и некоторые еще... огрехи при формировании личности, но это ему никогда не мешало. И вот внезапно он натывается на тебя, и все идет прахом. Как? Где он мог тебя увидеть?

У меня начали уставать плечи, поэтому я поджала губы.

– Я не знаю.

– После этого Джаспера, как подменили. Ты стала для него какой-то просто идеей фикс.

– Я говорила, что наши отношения были весьма бурные.

– Чего конкретно он от тебя хотел?

«Осторожнее! Полслова про геомантию, и нам крышка».

– Чтобы я работала на него, по крайней мере, говорил он именно так. Сначала. Но на самом деле, как я поняла, он хотел меня себе... э-э-э... подчинить что ли. Думаю, что он был немного садистом.

Генерал посмотрел на меня удивленно. Или изобразил удивление. В любом случае, это был явно не тот ответ, которого он ждал.

– И тебе что, это нравилось?

В этот момент в дверь деликатно постучали, и на столе появились тарелки. Передо мной поставили жареную форель с лимоном и гвоздикой, а перед генералом – стейк с кровью и какие-то овощи на гарнир. Благодаря этим манипуляциям у меня была пара минут, чтобы подыскать слова. Когда мы снова остались одни, я уставилась генералу в глаза, пытаюсь

казаться абсолютно честной.

– Сложно сказать, что именно мне нравилось, он полностью изменил мою жизнь в итоге, и изменил к лучшему. Знаете, мне, видимо, надоели благополучные молодые люди. Надоела столица. Мне было очень скучно до встречи с ним. Я жила, как во сне. Знаете, иногда человеку недостает хорошего тычка, чтобы проснуться.

«Ха! А вот это вообще – чистая правда!»

– Распространенная проблема, – хмыкнул Кловер, – сплин. Скука. Вы, молодые, зачастую просто не знаете, куда себя деть. Но тогда что на счет виконта Селеретто? Вы, кажется, были помолвлены?

Я поморщилась, перед виконтом мне до сих пор было немного стыдно. Я его обманывала, усыпляла, бросала, где попало. Вряд ли он заслужил подобное обращение, так что не удивительно, что больше Лео даже не пытался со мной поговорить. Надеюсь, он вернулся к своей прежней подруге Тайе.

– А вот это как раз – основная причина, по которой я уехала из столицы. Я не хотела за него замуж, а он... Ну, вы знаете, когда человек чего-то не получает, ему начинает этого хотеться еще больше... В общем, мы оба делали глупости.

Тут уже усмехнулся генерал, будто что-то припоминая.

– Меня больше интересует сейчас начало этой истории. Я правильно понимаю, на тебя практически напал какой-то человек из моей конторы, а ты не стала жаловаться на это даже

мужчине, который мог тебя легко защитить, не подставляя под гипотетические проблемы твою собственную семью? С такими-то связями, как у его отца?

– Я думала, что могу просто сбежать, – ответила я, начиная нервничать еще больше и злясь от этого.

– И еще. Получается, что в один и тот же момент, двое мужчин внезапно влюбляются в тебя настолько, что враз начинают вести себя неадекватно?

– Я не знаю, – проговорила я, – от виконта я хотела отделаться, а Морель... с ним все было сложно. Были моменты, когда я его ненавидела и боялась. Особенно в начале.

– А потом перестала?

– Да, перестала.

«Когда поняла, в какую он сам себя загнал ловушку – то конечно, какой тут страх!»

Генерал сделал глоток вина, обозначив некую паузу в разговоре.

– Кто-то из твоего окружения мог на них как-то повлиять?

– Как повлиять? – не поняла я.

– Я имею в виду ментальную магию.

– Намекаете, что я их обоих приворожила? – внезапно всерьез обиделась я. – Глупое предположение.

– Ни в коем случае. Я имею в виду твое окружение в последнее время.

– Тогда тем более, не понимаю.

Он опустил глаза к листу бумаги из все той же желтой пап-

ки.

– Вот, например, мэтр Купер?

«Осторожнее!»

– А что с ним? – как можно безразличнее переспросила я.

– Он владеет ментальной магией?

– Да нет, что вы, он огневик.

– И призыватель.

– Ну вот, вы сами все знаете, тогда зачем спрашивать?

– Как ты оказалась в его компании?

– Мой куратор из Академии попросил его сопроводить меня в Дай-Пивка, раз уж я выбрала такую даль. Он друг семьи и не мог отпустить меня одну.

– То есть, мэтр Купер присматривает за тобой, пока ты осваиваешься по просьбе твоего учителя?

– По заданию куратора, – уточнила я.

Генерал снова глянул остро.

– Вы – любовники?

Я невесело рассмеялась.

– Если бы. Мы скорее – приятели. Я не в его вкусе и как-то уже смирилась с этим.

– Несчастливая любовь? У тебя? – уже натурально изумился он.

– Я смирилась, – повторила я.

– Это объясняет твои изменения во внешности.

– Сделала все, что могла, – печально улыбнулась я, допивая бокал, – не помогло. Мы можем больше не говорить

о Дэвiline? Я так много всякой ерунды сделала, чтобы привлечь его внимание, что мне теперь стыдно и вспоминать.

– Например, эльфийское лицо?

– Да.

– Ладно, извини, больше не будем. Мэтр Купер интересуется меня постольку поскольку. Кстати! А кто этот маг-косметолог, что так замечательно поработал?

– Я не знаю его настоящего имени и настоящего лица тоже, – пожала я плечами.

– Как же вы познакомились?

– Я угостила его бутылкой вина.

– А назвался он?..

– Герцогом из Ронда. Думаю, это что-то вроде клички.

«Хорошо выкручиваемся пока что! Так Шаггорат тоже назывался, было дело».

– Но вышло действительно потрясающе, – восхищенно проговорил он, – моя жена, знаешь ли, давно хочет немного привести себя в порядок. Как бы мне его найти?

Генерал смотрел с улыбкой, но я физически ощущала, как колыхается вокруг вода, от того, что огромная страшная рыба все сужает круги. Неприятно.

– Я понятия не имею, где он сейчас, – развела я руками, – извините.

– Да! – чуть не хлопнул себя по лбу генерал, резко меняя тему. – Чуть не забыл, а ты знаешь, что твой будущий зять – сын моего предшественника?

Я вытаращилась на сидящего напротив мужчину в неподдельном изумлении.

– Что?

– Да-да, он когда-то много лет назад был шефом контрразведки, а потом ушел на покой.

– Но он же, вроде, банкир?!

– Это уже было после. Как вы, кстати, вообще с Эриком Бренноном встретились?

– Да они с Дэвлином живут в одном городе, дружат с детства.

Генерал покивал, а я пыталась собрать мозги в кучу. Вот это да.

– Теперь я расскажу, что меня настораживает, – негромко, но жестко проговорил Кловер, и я поняла, что косвенный допрос окончен, сейчас будет хуже, – не последний человек в конторе и сын самого могущественного герцога начинают конфликт на пустом месте. Из-за девушки, которую один как-то образом нашел и начал преследовать, а второй всего лишь провел с ней пару веселых ночей. Причем, она не хочет продолжения знакомства ни с одним из них. Конфликт доходит до того, что герцог вмешивается и добивается того, чтобы контрразведчика понизили в звание. А по слухам сын этого герцога даже нанимает убийцу из гильдии, после чего его соперник погибает у тебя на руках. Герцог быстро отправляет сына из столицы на какое-то время, но механизм уже запущен: мои коллеги крайне возмущены происходящем, тре-

буют разобраться во всем этом и наказать виновного, потому что богатые и знатные фамилии окончательно зарвались. А дворяне считают, что это операция контрразведки, пожертвовавшей одним из своих, чтобы обвинить в этом «благородных» и протолкнуть кое-какие законодательные и судебные ограничения против этого сословия. При всем этом ты – в эпицентре этого скандала. А рядом с тобой крутится сынок бывшего главы конторы – тоже крайне скользкий тип. Вот я и думаю, а это, часом, не чья-то красиво исполненная... операция?

– Мы познакомились с Эриком уже после того, как я уехала в Дай-Пивка, – медленно проговорила я, – я вообще могла остаться в столице при Академии в лаборатории. Алхимиком. Я сама не могла представить, что уеду и там встречу его. Морель нашел меня до того. А с Леонардом мы начали общаться и того раньше. Если у господина Бреннона нет предсказательного шара – то все это – нереально.

– Хочешь сказать, это все какое-то дикое совпадение?

«Эй! Вот от этого слова его надо уводить!»

– Да вы что? – деланно изумилась я. – Какие совпадения? У Мореля точно был какой-то план, просто я его не знаю. Я даже не думаю, что его убили по заказу виконта.

– У него не могло не быть плана, Джаспер был очень умен и хитер, – медленно согласился генерал, – более того, он поставил на этот план все. И проиграл. Мне остается расхлебывать весьма неприятные последствия, о которых я только

что сказал. Вопрос – что это был за план, и какое отношение он имел к тебе?

– Разве у него не осталось ни записей, ни дневников? – вздохнула я притворно, ощущая ужас.

– Ни слова о тебе, ни в одной записи. Кстати, твое дело из архива Академии тоже пропало, тогда же, когда исчез и пожилой архивист, мэтр Наргин. Мы предполагаем, что он был убит. Мой подчиненный пустился во все тяжкие, почему? Кристина, ты знаешь, что именно от тебя хотел Морель?

Сейчас он переформулирует вопрос на что-то вроде «знаешь ли ты, чего в тебе такого особенного?» и все. Он загонит меня в угол. Акула учуяла кровь.

– Хотите поговорить о фантастических предположениях? – попыталась выкрутиться я.

– А у вас они есть?

– Например. Виконт наступил Морелю на ногу на каком-нибудь светском мероприятии и не извинился. Это стало последней каплей его помешанности на том, что он – не дворянин, и у вашего подчиненного снесло крышу. Чем не вариант.

– Вариант, но это не правда. Ты знаешь, что с ним произошло на самом деле?

– Да, – устало потерла я лоб, – его убили. У меня на глазах.

– Ты знаешь имя того, кто его заказал? – быстро спросил генерал.

«Близко, но мимо, никто его не заказывал!»

– Нет.

– Ты знаешь, что он собирался с тобой дальше делать?

– Нет.

– Ты знаешь о его личных конфликтах с виконтом?

– Нет...

– Кто пожаловал тебе баронство в Аскоте?

– Алесий, – машинально ответила я и чуть не зажала себе руками рот.

Кlover улыбался во все тридцать два зуба. Поймал, чего уж там...

– За что такая честь от нового короля, которого ты, кстати, так фамильярно называешь по имени?

– А-а, – медленно проговорила я, лихорадочно соображая, как бы отболтаться, – думаете, что это как-то связано. Но нет. Мы встретились в одном трактире с королем и принцессой Ирен, когда они сбежали, я узнала ее. Она попросила не выдавать ее отцу, а ее муж обещал золото. Я не взяла денег и ничего никому не сказала, а они поехали дальше.

– Почему?

– Сентиментальность, – пожала я плечами, вспоминая собственные мысли в тот момент, – пусть хоть у кого-то все будет хорошо. Я только что осознала, что баронет Купер мне не по зубам, и осознание этого накладывало отпечаток на все мои действия на тот момент.

Он хмыкнул и посмотрел на меня долгим-предолгим взглядом. А потом помотал головой, будто отгоняя наважде-

ние.

– Неожиданно. Ты меня только что удивила. Кстати, ты знаешь, что мы не смогли устроить Джасперу последний допрос?

– Да, ему что-то влил в нос приятель его убийцы. Зеленое, похоже на «Вечный сон», если я что-то понимаю в алхимии.

– Ты его хорошо рассмотрела?

– Не особо, я была в шоке на тот момент, но я видела какого-то огра. Он вошел после выстрела.

– А до или после убийства его встречала?

– Этого огра?

– Да.

– Нет.

«Десятый же не огр. А эту личину он больше при мне не надевал».

– Понятно, что ничего непонятно, – вздохнул генерал, – ладно, думаю, на сей раз, я спросил все, что хотел.

«Что значит, на сей раз?!» – завопил Лусус.

– Поймите меня правильно, – проговорила я, – я была свидетелем убийства. Морель втянул меня во все эти игры. Виконт обещал, что просто похитит и увезет в какое-нибудь свое поместье. Их телохранители вообще устроили как-то перестрелку у меня дома. А мужчина, которого я полюбила, полюбила в первый раз в жизни, не нашел меня интересной. Я понимаю, что вам сейчас нужно разбирать то, что наворотил ваш подчиненный. Но мне сейчас хочется только одного:

чтобы меня все оставили в покое, и все. Я сейчас держусь изо всех сил, чтобы не сорваться на истерику.

– Прости, – развел руками мой сотрапезник, – я должен был убедиться, что это не операция того же, кто начал всю эту заваруху в Аскоте. Сама понимаешь, принцесса замужем за Алесием, если сейчас столкнуть силовые структуры и дворянство, это простейший способ весьма ослабить страну. А у короля Аскота теперь есть права на трон Дайса... Это непростая ситуация.

– Знаете, я просто хочу тихо-мирно жить в своей глуши. Развивать маленький приморский городок и заниматься алхимией в свое удовольствие. И восстанавливать душевное спокойствие после всех потрясений.

– Хорошо, но, если узнаешь что-то о планах Мореля... ну а вдруг? сообщи мне.

– Я просто надеюсь никогда больше ничего о нем не слышать.

Остаток ужина прошел вяло.

Выйдя на улицу, я подняла голову к небу и немного подождала, пока прохладный ветер хоть немного остудит голову и щеки. Ничего не закончилось. Может, серьезно инсценировать свою смерть и бежать еще дальше? Поселюсь в заброшенной Академии магии. Или вообще в Дарсуле. Возвращаться в поместье не хотелось, там меня никто не ждал. Только пустая постель и осень. А есть, кстати, еще идея! Отправлюсь на остров Храма Да Ки Нэ, поселюсь там и буду

присматривать за ним. Дворик мести, еду готовить. Город помаленьку расчищать. Рыбку ловить в океане вокруг.

О, как я буду бояться высаживаться на тропические острова позже! Особенно на тихие. Но не буду забегать вперед.

В итоге я поехала домой – к родителям и сестрам и после короткого чаепития с маменькой (папенька был на охоте с бароном Тревором) шмыгнула в комнату к Елене. Она листала альбом с рисунками свадебных платьев. Мы похожи даже после моей переделки и не похожи одновременно. Мы одного роста, но теперь она стройнее и даже худощавее меня. У нас схожая форма лица: почти круглое, но с острым подбородком, что дает форму эдакого стилизованного сердечка. Одинаковые пухлые губы, одинаковые брови, а вот носы и глаза – разные. У меня – серо-зеленые, у нее – карие. Улыбаемся мы похоже, хмуримся похоже, а волосы тоже разные – она блондинка, я рыжая. Я невольно улыбнулась, никого я не хотела сейчас видеть больше, чем ее.

– Длинные рукава? – накинулась сестра на меня сходу, тыкая пальцем в какую-то картинку. – Или короткие? Или длинные, но кружевные? Если брать кружевные, то надо к ним...

Потом она увидела выражение моего лица, осеклась и, побледнев, опустилась на застеленный желтым атласным покрывалом диван.

– Что?! – глаза ее стали круглыми и испуганными, а альбом выпал из рук.

Я явилась к ней внезапно, на ночь глядя и с таким видом, будто похоронила с десяток любимых родственников. Разумеется, влюбленная девица подумала, что что-то случилось с ее ненаглядным.

– Нет-нет, ничего, просто у меня был тяжелый день, – успокоила я сестру.

Она еще раз критически меня оглядела.

– Чаю хочешь?

– А вина нет случайно?

Елена хмыкнула, полезла в шкаф и извлекла из самого темного угла бутылку энтильского. Я скинула расшитые серебряной нитью туфли и с ногами залезла на кровать, подобрав их под себя на орочий манер. В идеале для уюта надо было бы еще обнять Кота, но тот был в Дай-Пивка, поэтому пришлось обходиться одной из маленьких подушечек с кисточками на уголках.

– Но пить будем из чайных чашек, не против? Не хочу, чтоб маменька прознала о заначке.

– Ерунда.

Она взяла с принесенного Ангелиной подноса две фарфоровые тонкие чашечки с рисунком в виде каких-то райских птиц и сунула их мне. Сама вытащила из ящика стола папенькин штопор, который он наверняка считал потерянным, и извлекла с негромким хлопком пробку. Не первый раз она

это делает. Или это на нее так Эрик влияет, что ли? Золотистая жидкость, лопааясь тысячами маленьких пузырьков, полилась из узкого синего горлышка. Мы чокнулись и выпили по первой кружке, когда она тоже с ногами забралась на кровать.

– Так что все-таки случилось? – не выдержала, наконец, Елена.

Я чуть усмехнулась. Давайте начнем с хорошего.

– Поздравляю, твой жених теперь – виконт. Так что маменька успокоится.

– Да ты что? – изумилась она, округляя карие глаза и отставляя пустую чашку в сторону.

– Ага.

– Но как? – Елена схватила меня за руку. – Что он такого сумел... учудить?

– Алесий расщедрился.

– Новый король Аскота?! Муж Ирен? – проявила она некоторую осведомленность по вопросам международной политики, значит, не только свадебные платья у нее сейчас на уме.

– Подробности спрашивай у Эрика, я понятия не имею, что он хочет тебе рассказывать про свои дела.

– Все, – очень спокойно и со значением сказала сестра.

Я про себя ухмыльнулась. Вот чудная. Если все, то ты бы не задавала таких вопросов в принципе. Впрочем, меня тоже начали вводить в курс событий постепенно, и теперь я, ка-

жется, понимаю, почему. Как бы отреагировала сестра, если бы я сказала, что моя милая компания приложила руку практически ко всем этапам всей истории с гражданской войной в Аскоте? Скорее всего, не поверила бы. И уж совершенно точно не нужно было ей сейчас знать, что мы с ее женихом участвовали и в штурме столицы, и в диверсии к этому штурму приведшей. Потом как-нибудь, короче. Пусть Эрик рассказывает.

– Я, собственно, другое хотела спросить. Ты уверена, что хочешь уйти в море с этой компашкой? Эльф, гном, орк – не простые ребята. И это может быть очень опасным.

Она поглядела на меня непонимающе.

– Они – замечательные! К тому же ты-то сама так и живешь! – парировала сестра.

Я поморщилась. Шах и мат. И правда, ханжески как-то прозвучало. Но где грань между «заботиться о» и «трястись над» – я не знала. Хотела бы я уберечь Елену от того, что происходило несколько месяцев назад со мной? Да. Хотела бы этого сама Елена? Однозначно, нет, судя по выражению ее лица.

– А ты не думала, что тебя могут убить? – попробовала я воззвать к ее разуму.

– А ты? – снова встрепенулась она, снова разливая нам вино.

Я криво ухмыльнулась, потягивая вторую чашку. Вино согрело меня, но не сняло стресса от ужина. Мне хотелось вы-

говориться. Так хотелось. И выходило, что кроме младшей сестры я никому не могу сказать то, что думаю. Хотя бы частично. Поэтому меня понесло.

– Не думала, пока все не началось. Меня уже пытались утопить, отравить конфетами, застрелить, в меня била молния, попала пуля, я ходила в полиагре, меня пытались съесть зомби и упыри, и для особой пикантности – мою кровь пил вампир. Это не совсем то, чего нормальный человек хочет себе для счастья.

Я посмотрела на нее и поняла, что абсолютно зря это все сказала. Глаза у сестренки разгорелись, похлеще, чем у тех упырей.

– Настоящий вампир?!

Ну, вот, кажется, это единственное, что она восприняла. Отвратительная из меня старшая сестра получается. Зачем вот я про Вегу вообще упомянула? Надо читать такие романы в юности, когда впечатлителен, а сейчас я это воспринимала как «Ох, да что ты, твою мать, говоришь!»

– Ага.

Елена опрокинула в себя остатки энтильского.

– Расскажи! – она снова держала меня за руку, н-да, тому надо было как-то сворачивать.

– Да нечего там рассказывать, у меня рука была ранена, и я немного поделилась, чтобы он мог снять боль. Вот, собственно, и все.

Она замаялась и принялась теребить край вышитой поду-

щечки. Ей очень хотелось что-то спросить, но она не знала, как. Глаза потупила, а эмпатически чувствую азарт и любопытство.

– Ну? – не выдержала я, пытаюсь не разулыбаться, настолько она выглядела забавно.

– А... А правда, что это очень... приятно? – и чуть покраснела, то ли от вина, то ли представив, что там могло быть с этим вампиром.

– Ничего особенного, – нагло соврала я, – в сон клонит и все. И еще страшновато.

Елена была слегка разочарована, и даже не пыталась этого скрывать.

– Да? Значит, в книгах – все неправда? – протянула она, таким тоном, будто это я самолично понаписала всю эту романтическую чушь о высшей нежити, которой она зачитывалась. А теперь сказала, что просто пошутила.

– Да, конечно же! Наивняк!

Она рассмеялась, когда я потрепала ее по макушке.

– А если серьезно... Я просто не хочу в чем-то уступать Эрику, я хочу, чтобы он воспринимал меня всерьез. Поэтому мне нужно пережить хоть какую-то часть того, что пережил он.

«О боги! Так вот как мы выглядим, когда морозим такие глупости! Это, оказывается, просто семейное...»

– Ага, – грустно улыбнулась я, – и ты хочешь быть с ним любой ценой, да?

– Да! – она посмотрела мне прямо в лицо своими горящими карими глазищами.

Кажется, я начинаю понимать Дэвлина. Тяжко ему со мной приходится.

– Я – глупая? – спросила она внезапно, глянув на меня как-то жалобно.

– Нет, – я покачала головой, – уж точно не глупее меня.

– Объясняй понятнее, если хочешь, чтобы тебя понимали, – встопорщилась Елена, – и прекрати говорить таким покровительственным тоном. Обижусь!

Я вздохнула.

– Ну, вот представь себе, абордаж. Ядра свистят, озверевшие от крови моряки с оружием, и на тебя налетает пират с саблей. Что ты сделаешь?

– Попытаюсь убить его раньше, чем он меня, – твердо сказала Елена.

– И оно того стоит?

– Эрик того стоит. Если я окажусь... слабее его, – продолжила она, закусив губу, – я быстро его потеряю. Я не глупая, я понимаю, какой он...

Я просто не нашлась, что ответить. Прекрас-с-сно. Потом осторожно коснулась ее эмоций – все так, влюблена отчаянно.

– И еще... – она очень хотела что-то сказать, но опять не решалась.

– Что?

Елена подняла на меня глаза и посмотрела с вызовом.

– И еще, как я могу в чем-то тебе уступать, если ты все время у него перед глазами? И он все равно будет сравнивать!

У меня отпала челюсть. Так это, значит, я во всем виновата?

– Я же понимаю, что между вами что-то было, – продолжила она выговариваться, – а может, и сейчас все еще есть. Это видно. Мужчина не будет так смотреть на кого-то, кто ему совсем безразличен. Я не должна быть... хуже, понимаешь?

Я понимала.

– Почему у вас ничего не получилось? – требовательно спросила сестра.

Ну что ж, рано или поздно нам нужно было об этом поговорить.

– Потому что мы даже не пробовали, – честно ответила я, – а может, потому что мне нужен Дэвлин. Хочешь понять, что будет, если все пойдет... не так? – спросила я ее. – Так сказать, на моем примере?

Будь я трезвее, я бы никогда этого не сделала, но сейчас... Она очень хотела вызвать меня на откровенность, ее она и получила.

– Не понимаю тебя.

– Я пережила нечто похожее, – попробовала я аккуратно подобрать слова, – но у меня все кончилось... не слишком

весело.

– Да, хочу, – тряхнула сестра челкой, беря меня за руку, – но не из-за себя. Я просто хочу знать, что с тобой происходит. Ты же ничего мне больше не рассказываешь! То появляешься с лихорадочным блеском в глазах, то выглядишь, как вернувшаяся с того света тень. Я же тоже переживаю за тебя, понимаешь?

Я аккуратно потянулась к тому комочку пепла, в который превратились мои собственные эмоции, когда я осознала, что ничего у меня с Дэвлином не выйдет в принципе. Вытащила. И поделилась с сестрой. Глаза ее распахнулись еще шире, она моргнула несколько раз и по ее щекам потекли слезы. Она зажала себе руками рот, а я мысленно перебирала самые драгоценные свои сокровища: вот я вижу Дэвина первый раз, вот он отодвигает меня себе за спину, защищая от всего мира. Вот я пытаюсь закрыть его от смертоносных лучей в форте, а вот мы танцуем на балу бургомистра. Вот единственный раз, когда я поцеловала его, вот мы сидим молча в темной гостиной, едва соприкасаясь пальцами. Вот драка с двумя боевыми магами при штурме Аскары. И, конечно, его ладонь, оставляющая печать. Я закрылась.

Почти минуту мы молчали.

– Как ты живешь с таким? – прошептала сестра, наконец, отнимая руки от лица. – Нет, не отвечай. Дай мне еще вина.

Она приникла к горлышку бутылки, проигнорировав чашку, и принялась пить.

– Спасибо, что доверилась, – проговорила она, отрываясь, – но я все равно рискну.

– Надеюсь, тебе повезет больше, – улыбнулась я, забирая у нее бутылку, и прикладываясь уже сама.

– А что не так пошло с Дэвлином?

– А-а, – я махнула рукой, – всё не так пошло.

– И вы... не вместе?

– Не-а. Мы скорее друзья. Наверное. У нас вообще странные отношения. Забей.

– Разве такое бывает, что вообще ничего нельзя поделаться?

Я рассмеялась невесело. Еще как бывает. Это только в сказках все кончается хорошо. А если шансов нет вообще – появляется волшебник и исполняет желание. Вот бы мне такого...

На этом разговор стал как-то затухать. Я поняла, что опять сморозила лишнее, а Елена пыталась избавиться от остатков чужой боли.

Первый раз с начала лета я спала в своей кровати, мне снова снилось треклятое море. Будет новый день, новые проблемы и новый повод жить дальше. Лучше бы я этого не желала. Честное слово!

Утром меня разбудил колокольчик. Я посмотрела на настенные часы, тихо выругалась – половина седьмого утра! – и активировала средство связи.

– Спиш-ш-ш-шь? – словно клубок змей, жизнерадостно

зашипел прямо в ухо Эрик.

Я откинулась обратно на шелковые подушки, снова закрывая глаза. Вставать не хотелось совершенно. Но ведь не отцепится же!

– Ясное дело! Не знаю, где ты, а у нас – дикая рань.

– А ты где вообще?

– У твоей невесты.

– О как, отрываетесь напоследок? – ехидства в голосе заметно прибавилось. – Вино, парочка инкубов?

– Уймись, – невольно разулыбалась я, заражаясь его хорошим настроением.

– Топай на балкон давай, который в твоей комнате.

– У тебя есть координаты моего балкона?!

– Ага! – прямо представляю ухмылку на его физиономии.

– Палишься! – я уже натягивала платье.

– А так интереснее.

– А что с Мухой? Я верхом приехала.

– Пошлешь своего конюха Рико забрать, делов-то.

Утро встретило меня сиреневой рассветной дымкой, а край неба уже был золотым. Дело к зиме, поздно светает. Бодрящий свежий ветер растрепал волосы и заставил поежиться. Я вышла на балкон, уже ощущая такой привычный запах озона. Вспышка, шаг, и я стою на черно-красных плитах дэвлинского Замка. Дождь прекратился, и обрывки черных лохматых туч неслись по синему небесному океану. Сезон плохой погоды заканчивался, и вид синего неба невольно

заставил меня встрепетаться. В Дай-Пивка было куда теплее, да и огненное колесо здесь уже успело подняться над волнами достаточно высоко. Эрик посмотрел на меня и покачал головой.

– Ты чего такая мрачная?

– Не выпалась.

– А честно?

– Имела вчера очаровательную беседу с одним товарищем. Отгадай загадку: приемник твоего отца, но не ты?

Он склонил голову набок.

– С Кloverом что ли? Чего хотел?

Я стукнула его слегка кулаком в грудь.

– И чего ты мне еще не рассказал?

Рыжий притянул меня к себе, чмокнул в макушку и рассмеялся.

– Я уже соскучился по тому, как смешно ты возмущаешься!

Я даже не пыталась отстраниться. Он был совершенно родной и уютный. Неожиданно я поняла, что мы оба были наконец-то дома. И что я ужасно соскучилась по своему любимому плетенному креслу на балконе созданного из артефакта Замка. Похоже, Эрик ощущал тоже какое-то подобие сентиментальности по этому поводу.

Мимо нас, вереща, пронесся мелкий демон – прихвостень в женской шляпке с желтыми ленточками. В лапах над ушной головой он тащил какой-то здоровенный барабан, а на

нем, клетку с живой курицей. Его преследовала ватага сородичей, размахивая кривыми саблями и вопя что-то угрожающее. Вся толпа пронеслась мимо нас и скрылась за поворотом. Я удивленно глянула на Эрика, но тот только пожал плечами.

– Даже знать не хочу, что это было. Я только час назад вернулся.

– Кстати, поздравляю, ты теперь – виконт, – сменила я тему.

Вот тут он отодвинул меня и заглянул в лицо.

– Серьезно?

– Ага, правда, в Аскоте.

– Так, теперь понятно. Что ты рассказала генералу?

– Что это за то, что мы отпустили Ирен, – пожалала я плечами, – у него был амулет ментальный, для определения правды. Пришлось хоть какую-то правду ему дать.

– А про Мореля?

– Конфликт эскалирован. Леонард против Мореля, а потом герцог, защищающий сына, против генерала, защищающего своего подчиненного. Контора вполне всерьез зацепилась с Палатой лордов по поводу – кто тут больше борзееет.

– И Кlover считает, что кто-то их пытается столкнуть специально?

Какой догадливый.

– Ага, и, кстати, это случайно не ты?

– Я?! – изумился Эрик. – С каких мертвяков мне это сда-

лось, принцесска?

– А твоему отцу?

Он рассмеялся.

– У тебя прогрессирует паранойя. Даю тебе слово, я тут только из хорошего отношения ко всем членам нашей маленькой команды и из-за твоих уникальных способностей к геомантии. И вообще, предлагаю пойти искупаться, сейчас как раз приятная прохладная водичка, а потом – завтракать. Дэвлин как раз освободится. У меня есть одна тема. Золота не срубим, но будет интересно.

У меня чуть засосало под ложечкой. Я не видела демона две недели, и не знала, как на негоотреагирую.

– Дэвлин в лаборатории?

Эрик чуть замялся и по привычке взъерошил челку.

– Не совсем. У него гости. Не хочу встречаться.

– Не хочешь встречаться? – изумилась я. – Это кто к нему явился?

– Родственники, – скривился авантюрист, – терпеть не могу его сестру. Благо, она ненадолго.

– Сестру? Я только его родителей видела... А она – тоже?

Эрик согнул указательный палец и легонько постучал по моему лбу.

– Я ж говорю: сестра! Отвратительный у нее характер, надо сказать, в отличии от милашки Дэвлины.

– Ладно, – согласилась я, смиряя любопытство, – тогда пошли купаться. Пожалуй, я тоже не очень хочу с ней встре-

чаться.

– И правильно.

Мы спустились к подножию скалы, где прихвостни построили площадку с перилами и небольшой лесенкой в воду. Авантюрист скинул одежду прямо на доски и одним красивым, идеально выполненным прыжком ушел с головой в волны. Любит он все-таки покрасоваться, ничего не скажешь. Пока я раздевалась, рыжая мокрая макушка уже оказалась на поверхности метрах в десяти от меня и принялась смешно отфыркиваться.

– Вода отличная! Давай!

Вот откуда у него столько дури? Столько жизненных сил? Наверное, это потому, что он их не тратит на всякие глупости, лишние эмоции и рефлексия. Вот сейчас мы вместе плещемся безо всякой одежды в прохладной океанской воде, например. Как я поступаю при этом с собственной сестрой? Вот рыжий, наверняка, даже не задумывается на эту тему.

– Ну как?

– Бодрит, – разулыбалась я, разогревая мышцы плавными движениями.

– Обожаю смотреть, как ты плаваешь, – усмехнулся он.

– Это почему?

– Ты так явно получаешь от этого удовольствие, прямо завидно.

Я плеснула в него водой, и Эрик мгновенно нырнул в волну. Ребячиться с ним – демонски весело. Стоит начать лю-

бую дурацкую игру, и он с удовольствием принимает в ней участие. Но дай ему в руки винтовку, или обозначь задачу, или покажи потенциальную наживу – и он тут же будто бы переключается в другой режим. Потрясающе, все-таки.

Конечно же, пока я оглядывалась вокруг, он всплыл точнехонько за моей спиной, схватил меня за локти и страшно зашипел на ухо:

– Попалас-с-с-сь? Теперь я тебя утоплю!

Я взвизгнула невольно, извернулась, лягнула его под коленку пяткой, попыталась вырваться, и мы оба ушли под воду. Я развернулась и вцепилась ему ногтями в плечи, пытаюсь вынырнуть. На поверхность мы, конечно, поднялись, но я оказалась в кольце бронзовых от загара рук, лицом к лицу с рыжим авантюристом. Зеленые кошачьи глаза смотрели насмешливо. О да. Это мы уже проходили. Сейчас мелькнет пара искр, а потом отключится мозг. Сначала у кого-то одного, а потом – у обоих.

– Нам больше не стоит... – мягко проговорила я, убирая мокрые волосы с лица.

– Я знаю, – кивнул рыжий, – и я даю тебе слово, что буду держаться, сколько смогу.

– Потрясающе! – фыркнула я, шлепнув его ладонью по лбу. – Ты женишься на моей сестре, оболтус! Забыл?

– Ни в коем случае. Я ж говорю – сколько смогу. Это вообще для меня очень серьезное обещание!

Я расхохоталась, он разжал руки, и мы поплыли обратно

к лесенке.

Дэвлин, Десятый и Гнарл уже ждали нас на балконе за накрытым к завтраку столом. С моря дул свежий ветер, и я внезапно почувствовала себя просто счастливой. Здесь – вместе с ними всеми. Вся мрачность предыдущих недель оказалась смытой прохладными волнами.

– С тебя пять золотых! – вместо приветствия бросил Эрик Гнарлу.

– И как ты проверил?

– Сцапал ее в воде и попытался утопить.

Я в изумлении переводила взгляд с авантюриста на мелкого демона.

– И что?

– И ничего, она даже не вспомнила про того водяного голема. Я ж говорил – не появилось у нее никакой фобии перед водой. Так что – гони деньги!

– Хочешь сказать, она первый раз в жизни всерьез едва не погибла – и никаких вообще последствий?

– Именно! Никаких последствий.

Пока Гнарл ворчал, что рыжий психопат снова где-то мухлюет, Десятый добродушно улыбался, а Дэвлин безмятежно маленькими глотками пил чай из фарфоровой чашки, я тарщилась на Эрика с разинутым ртом.

Так же как в прошлый раз с Медной улицей!

Он знал, что я могу запаниковать, когда уйду под воду после того, как голем, созданный Талией едва меня не утопил.

Но знал и то, что пока он меня обнимает – мой разум ни на что другое, кроме него самого, реагировать просто не будет. То есть, я оказалась под водой – и не испугалась. И значит, не испугаюсь в следующий раз. Потрясающе! Еще и деньги на это поставил!

– Знаешь, кто ты после этого?! – взвилась я.

– Отличный парень, – ухмыльнулся Эрик, разваливаясь в кресле и сграбастывая кружку светлого пива.

– Три.

– Чего – три?

– Три из этих пяти монет, и мы в расчете.

– Да ты с ума сошла! – воскликнул рыжий, чуть не поперхнувшись от неожиданности.

– А я могу сейчас сказать – что испугалась до чертиков! Твое слово – против моего. И кому поверит Гнарл? Три – это пока, потом потребую четыре. А потом пойдут проценты. Дальше продолжать?

Он сокрушенно всплеснул руками, отсчитал три золотых сольдена и пододвинул их ко мне.

– Дэвлин, обрати внимание на этот эпизод. Мы создаем чудовище!

– Да, – легко согласился демон, лениво переводя взгляд на друга, – причем ты – особенно в этом усердствуешь. Так что – не жалуйся.

Я впервые за несколько недель окончательно почувствовала, что наконец-то вернулась домой.

У Дэвлина из рукава темно-красной домашней рубахи выглядывал почти затянувшийся порез странной изогнутой формы. Интересно, где это он так? На шее появилась длинная цепочка с каким-то амулетом, скрывающимся за воротом. Черты лица выглядели немного заострившимися – что бы он ни делал прошедшие две недели, далось это ему непросто. Я смотрела на него во все глаза и пыталась не разулыбаться глупой счастливой улыбкой просто от того, что я снова вижу его. Ничего не прошло. Меня так и не отпустило.

«Печально», – подал голос Шепот.

«Ага», – согласился Лусус.

«Пока она не очухается, жизни нам спокойной не будет».

«Слышь, болезная! Вспомни сестру! Не выгляди так же!»

Дэвлин чуть повернулся в мою сторону, мимолетно поймав взгляд.

«Я так скучала».

«Я знаю», – чуть дрогнули ресницы, отвечая мне.

– Итак? – подал голос Десятый, прерывая этот неслышимый разговор между мной, двумя порождениями моего не совсем здорового сознания и отметившим меня своей печатью демоном. – Что ты нашел интересного?

– О! – рыжий одним глотком допил пенящуюся золотистую жидкость и отставил кружку. – Есть два момента. На одну вылазку нужны все – там может быть достаточно опасно, но туда мы сможем отправиться только через неделю. Вторая – баловство на границе с Рондом, я поеду сегодня, в прин-

ципе, даже один, если вы пока заняты.

– А мы можем узнать подробности? – поинтересовался Дэвлин. – Или это как с той пещерой?

– Да прошло семнадцать лет! Ты мне ее всю жизнь будешь припоминать?

– Некоторые твои черты с тех пор так и не изменились, – безмятежно проговорил мэтр Купер, аккуратно поправляя рукав рубачи и пряча след от пореза.

– Например?

– Склонность к риску, азартность, твои отношения с женщинами... Как долго ты хочешь, чтобы я продолжал?

– Женщины... – усмехнулся рыжий, откусывая большой кусок поджаренного хлеба с ветчиной и сыром. – Так в этом же – половина удовольствия от жизни. Хватит хихикать, Крис, я вообще-то не об этом. Когда женщина в тебя влюблена, это демонски приятно. Источник бодрости и хорошего настроения.

– Да, в твоём случае все так. Только ты ошибся с числом.

– В смысле?

– Правильнее было бы сказать «женщины». Я не припомню, чтобы когда-то их было меньше двух.

– Я такой, какой есть, – широко улыбнулся Эрик, привычным жестом взъерошивая волосы.

– Полагаю, это немного легкомысленно. К тому же всю жизнь приводит тебя к различным недоразумениям и проблемам.

– Ничего, зато ты компенсируешь мое легкомыслие собственной непробиваемостью.

Десятый смотрел на них, чуть иронично улыбаясь. Ничего удивительного. Даже без учета проведенного в вынужденном сне времени, он был старше. Сначала я сомневалась, что он останется с нами надолго, но химерик прекрасно вписался. Как-то раз, когда мы играли у него в шахматы, он признался, что сначала ему нужно было просто отвлечься от дурных мыслей, а с тем темпом событий, который обеспечила ему наша компания, это было не сложно. А теперь он чувствовал себя... старшим что ли? Он был в состоянии урезонить Эрика, если того начинало нести, выслушивал меня, когда события приводили меня к грани истерики. И объяснить каким-то образом Дэвлину, что именно с человеческой точки зрения тот сделал не так. Таким образом химерик стал неким алхимическим компонентом, увязывающим нас в единое целое, сглаживающим острые углы. Я привязалась к нему ужасно. А мы в каком-то роде, видимо, заменяли ему потерянную семью, о которой он никогда не говорил.

– Ладно, – усмехнулся он, – может, все-таки к подробностям?

– Легко! В Ронде – один могильничек. Ну, в смысле, нашел старую карту, вроде как с сокровищами. Шансов не очень много, что что-то могло еще сохраниться, но есть. А у меня как раз выдается пара свободных дней.

– И зачем тебе это тогда? – полюбопытствовал Десятый.

Химерик потягивал из здоровенной кружки свежесжатый яблочный сок и чуть не жмурился от удовольствия. Чешуя на его лице красиво переливалась от бронзового к темно-зеленому. Я аж засмотрелась на него и в который раз пожалела, что не умею рисовать.

– Хочу устроить нашему капитану верховую прогулку на несколько дней. Лес, привалы, развести костер, что можно есть, что нет, ну все такое, – проговорил рыжий безмятежно.

– Это хорошая идея, – заметил Дэвлин, – у нас еще не было более или менее длительных поездок. Ей бы неплохо посмотреть вблизи на походные условия. Хотя бы коротко.

– Вот и я так подумал. А там спокойно, так разве что разбойнички какие-нибудь мелкие.

Мэтр Купер еще раз одобрительно кивнул. Интересное дело. Формально, я вроде как их капитан, так получилось случайно, ну или, возможно, я оказалась единственная, кому можно более-менее светиться в каких-то официальных бумагах. На деле они вполне могут решить, что для меня полезно, например, поехать мертвяки знают куда, чтобы поучиться разводить костер. И более того – заставить меня это сделать. Это огненного мага-то. Ха!

– Мне пока нужно кое-что закончить, – проговорил Дэвлин, – так что я не смогу составить компанию. Да и я думаю, этого не требуется.

– Элизабет? – криво ухмыльнулся Эрик, а маг едва заметно поморщился.

Мы с Десятым смотрели вопросительно.

– Я не очень люблю свою сестру, – медленно проговорил Дэвлин, – но мы – семья, поэтому иногда мне приходится ей немного... помогать.

– Вопросы Дома? – усмехнулся Десятый, и Дэвлин кивнул.

О как. Все, значит, все знают. Нормально. Хотела бы я посмотреть на их разговор.

«– Привет, Десятый. Я должен сказать тебе кое-что важное. На самом деле я – демон. Остальные уже знают. – Да, Дэвлин, ничего страшного, у всех свои недостатки.»

Как-то так, я думаю.

Или Десятый сам как-то догадался?

– Я дорабатываюсь со своим жилищем пока, – сказал химерик, – так что, пожалуй, пас. Да и конь еще... не готов.

Да уж, мало какой жеребец выдержит почти два центнера мышц. Дэвлин достал где-то для химерика креппера, такого же какой был у самого мэтра Купера, только каурого и очень крупного. Теперь где-то в глубинах своей лаборатории они упражнялись в химерологии, изменяя животное под нужные параметры, укрепляя кости и мускулы. У Десятого были некоторые теоретические познания еще имперских времен, а Дэвлин где-то нахватался кое-каких практических навыков. Вот так всегда. Химерология запрещена строжайше по всей Ойкумене. Это как минимум – лет пятнадцать в цепях и пожизненный полиагровый ошейник, блокирующий

магию. Но нам же надо? Надо.

– Кстати! Совсем забыла! – я посмотрела на всех по очереди. – Алесий выдал вам по виконтскому титулу. Так что еще и документы можешь сделать. Теперь ты официально существующий дворянин Аскота. Только имя какое-нибудь выбери.

– Отлично! – обрадовался полудракон. – Не все же втихоря эриковскими телепортами путешествовать.

– Бумаги у меня, как будут нужны – спросите у моего дворецкого. Они не заполнены, но со всеми печатями. Вообще листов – шесть. Так что пару можете спокойно испортить.

– У твоего дворецкого спросить? У Бэрри?

– Ага. Земли немного, правда, но разделим баронство на равные части. Все по-честному.

– Это хорошая новость, – заметил Дэвлин, кивая, – есть какие-то осложнения?

Я рассказала про Кловера, и мои компаньоны обещали подумать на досуге, как от него отделаться, не убивая. После истории с Морелем я предпочитала всегда вслух проговаривать это условие.

– Отлично, значит, махнем вдвоем, – широко улыбнулся рыжий, когда все высказались.

Он покончил с едой и теперь наслаждался кофе, валяясь в кресле и закинув босые ноги на перила балкона.

Ну, вот как к этому относиться? Он действительно задумал такую тренировку? Или это повод немного приятно раз-

влечься перед свадьбой, пока вокруг больше никого? Мертвяки вот его знают, этого Эрика.

– Ладно, – пожала я плечами, соглашаясь, хотя, кажется, согласия от меня даже не требовалось, – а что там второе?

Авантюрист оживился и сел нормально, облокотившись на стол.

– О! Ледяные зомби. Кто-нибудь таких видел? Или слышал?

Я покачала головой, а демон и полудракон переглянулись.

– Давай подробности!

– Смотрите, есть на севере – далеко очень – несколько поселений промысловиков. Бивни, там, жир, кожа, ус китовый, как у тебя в корсетах, ну и прочие прелести охоты. Попал я туда недавно, надо было посмотреть, как там у них дела. Так вот. Неделию назад из одного ущелья полезла какая-то ледяная нежить. Похоже на зомби, но синюшные, и кожа льдом покрыта. Что-то там открылось. Но пока там буран – это на недели полторы.

– У тебя приступ благотворительности или там какие-то твои интересы в этой деревне? – полюбопытствовал мэтр Купер.

На лице рыжего отразился откровенный сарказм.

– Ты шутить что ли научился? – потом вздохнул. – Дела, вообще-то. Отец попросил разобраться.

Такое объяснение вполне удовлетворило Дэвлину.

– Ты меня заинтересовал. Образец бы.

– Я башку одного привез. Есть у меня контейнер с заклинанием холода. Гнарл его к тебе в лабораторию уже отнес, пока ты со своей сестренкой общался.

Мэтр Купер слегка кивнул, делая глоток из тонкой фарфоровой чашки. Он вообще предпочитал травяные чаи и настои.

– Благодарю, это весьма предусмотрительно.

– Ха! Первый раз что ли! Так, Крис, топай собираться, в обед заеду за тобой.

– Мне еще надо Муху забрать!

– Я ж сказал, пошли Рико.

– Ладно.

Я быстро прикончила завтрак и поднялась из-за стола. Эрик тоже встал, предложив закинуть меня домой телепортом, а вторая половина нашей маленькой компании собралась в лабораторию – продолжать издевательство над благородным четвероногим животным. Все при деле. Я попрощалась, вспышка, озон, шаг – и я возле поместья.

Дом, милый дом встретил меня шумом: по двору носились Кот и Лиса. Кажется, они тоже почувствовали, что дожди кончились. Я поулыбалась, глядя на их игру, и пошла к себе. Кажется, жизнь потихоньку налаживается. Ну, или опять начинала лететь в Бездну, зависит от того, как посмотреть.

Рико отправился забрать мою кобылу из конюшни в столице, а я успела привести себя в порядок и переодеться в

имперскую броню. Теперь сидела в саду, кинув плащ и сумку на соседнее плетеное кресло и читала книгу по демонологии. Не то чтобы я хотела научиться кого-то там вызывать. Просто интересно. Рядом со мной же теперь находилось аж целых две inferнальные сущности: Дэвлин и Тузат. Вот почему в таких книгах нет действительно полезных разделов? «Ваш домашний демон: уход и кормежка», например. Или «Любовь к высшему: как вернуть себе рассудок».

– Мне начинать бояться? – полюбопытствовал Тузат, опускаясь в третье свободное кресло.

– Да тут муть одна, – пожаловалась я, закрывая книгу, – формулы призывов, подчинение, контроль, еще какая-то ерунда. Лично для меня – ничего полезного. Разве что картинки красивые.

Тузат потянулся, взял том и полистал страницы, хмыкнув. Он был в переходной форме: нормальный человек с черными провалами глаз.

– Кажется, иллюстратор работал под впечатлением книги с портретами шлюх в дорогом борделе для женщин.

Я рассмеялась.

– Зато приятно посмотреть.

– На чем вы в итоге договорились с Дэвлином? – спросил, наконец, бывший сотник легиона Инферно.

– Ни на чем.

– Понятно. Я не хочу лезть в твои дела, но мы договорились, что я тебя защищаю, помнишь?

– Не меня, а наш с тобой дом.

– Не цепляйся к деталям. Так вот. Я не смогу защитить тебя от него. Просто физически.

– Да знаю я.

– Я просто предупреждаю. Если что-то случится, я не стану с ним связываться.

– Тузат, – мягко улыбнулась я, – тебе и не нужно.

– Пойми меня правильно, – с сарказмом проговорил он, – не думай, что это какая-то забота или вроде того. Я просто проясняю условия нашего с тобой... проживания. Что касается меня самого, я с большим интересом понаблюдаю, чем это все закончится. Просто, чтобы у тебя не создалось лишних иллюзий.

– Да все я понимаю...

«Но продолжаю в том же духе», – закончил Лусус.

– Сорви мне вон то яблочко, а? Так лень тянуться.

Демон хлопнул себя ладонью по лбу, потом покачал головой, а потом, в движении трансформировав руку в огромную клешню, срезал спелое желтое яблоко. Поймал его второй рукой и протянул мне, вернув себе снова человеческую форму.

– Ты играешь с чудовищами.

– Я знаю.

– После всех твоих приключений ты жива – только чудом.

– И это я тоже знаю.

– И то, как мне кажется, только потому что окружающим

просто интересно, что ты выкинешь в следующий момент.

Я ткнула себя в выглядывающий в вырезе майки участок кожи.

– Я могу что-то с этим поделать?

Для меня печать была невидима, но Тузат-то различал ее прекрасно.

– Ты про свое новое «украшение»? Или про сердце?

Я не нашлась, что ответить, и в этот момент снова ожил колокольчик. Я показала сотнику на ухо, и он все понял.

– Собираешься? – поинтересовался Дэвлин.

– Да, уже все, практически, – отозвалась я, откладывая на стол половинку яблока, и принимаясь натягивать тяжелые ботинки, – Эрика жду.

– Я хотел тебя попросить, – мэтр Купер сделал небольшую, почти незаметную паузу, будто подбирая слова, – будь осторожнее.

О как! Я справилась, наконец, с обувью и принялась аккуратно затягивать шнурки.

– Да ладно! Эрик же за мной присмотрит.

Снова небольшая пауза, и, подняв глаза, я ловлю невероятно ехидный взгляд Тузата.

– Эрик иногда немного перегибает палку. Во всех аспектах.

– Ты имеешь в виду, не создавайте пошлый треугольник? – спросила я напрямик.

– По крайней мере, ты не делай из этого трагедию. Но я

не совсем об этом. Если он начнет делать что-то для тебя неприемлемое, скажи ему прямо.

Мой разум мгновенно нарисовал тысячу непристойных сцен, и я помотала головой, возвращаясь в реальность. Это он о чем вообще, интересно?

– Я вот сейчас не совсем тебя поняла, если честно.

– Захочет спалить дом вместе с разбойниками внутри, например. Что-то мне подсказывает, что после такого зрелища ты заработаешь ночные кошмары.

Нет, в действиях рыжего иногда проскальзывала откровенная жестокость. Но это скорее от того, что ему было наплевать на большинство окружающих людей, а не потому, что доставляло удовольствие созерцание чужой боли.

– Ты сейчас – шутишь?

– Перестраховываюсь. Он редко настолько не ощущает границ, но иногда бывает. Это же ваша первая совместная вылазка.

– Дэвлин, – с веселым изумлением воскликнула я, – да ты никак обо мне заботишься!

– Если бы я о тебе не заботился, – внезапно чуть иронично буркнул он, – ты бы сейчас или сидела в ошейнике из полиагра в лагере орков или вообще лежала бы на дне моря. А есть еще вариант с магической тюрьмой Дайса.

Ирония от этого ледяного бесчувственного существа?! Шок. Изумление. Несколько секунд ушло у меня, чтоб подобрать с пола челюсть.

– Дэвлин?..

– Удачной тебе дороги, связывайся, если что, – голос вновь лишился эмоций, заставляя меня гадать: не почудилось ли?

Сеанс прервался.

Вот что это сейчас было, а? Только я начинаю хоть немного к нему привыкать, как он делает что-то, что снова напрочь рушит мой разум.

Тузат беззвучно хохотал.

Ну, конечно. Он получил на просто жилище, а полный пансион: и дом, и регулярное питание отрицательными эмоциями, и небольшие бесплатные развлечения в довесок.

– Забавно?

– Ты даже не представляешь, насколько.

Эрик не дал мне уйти в глубокие философские размышления на эту тему. Он вызвал меня по колокольчику и велел идти во двор. Кони, мол, уже оседланы, ехать пора!

Я надела плащ, перекинула меч за спину, проверила, что на месте ритуальный кинжал Да Ки Нэ и орочий амулет, подозвала Шарика и подхватив седельные сумки, вышла во двор, догрызая яблоко. Тузат проводил меня, поздоровался с Эриком, и пожелал хорошей охоты.

За ближайшим углом телепорт перенес нас на пустынную песчаную лесную дорогу. Видимо, это было где-то севернее Ронда. Прохладно, холоднее, чем в Дай-Пивка сейчас, примерно, как в Дайсаре. Я подняла голову: небо было другим,

выше и прозрачнее. Легкие белые облака, будто пушинки одуванчика, медленно плыли на фоне нежно-голубого простора. Через дорогу целеустремленно ползла шеренга рыжих лесных муравьев.

Густой ельник обступал нас по обоим сторонам, солнце еще не село, но вечером тут будет мрачновато. Не люблю еловые леса. Именно такие окружают обычно различные дурные болота – следы древних магических сражений. А вот подлеска почти не было: ветки не позволяли солнечному свету пробиться через свою плотную завесу. Где-то кричала какая-то незнакомая мне птица – резко и громко. Песчаная неширокая дорога лениво изгибалась, обползая холмы и овраги. Справа у старого сломанного дерева устроился огромный, я таких раньше не видела, муравейник – в половину человеческого роста, никак не меньше. Именно туда и ползли насекомыши.

– Так куда мы едем? – полюбопытствовала я, налюбовавшись пейзажем.

– Это примерно дня три пути, по дороге должны быть три или четыре деревни и два больших перекрестка с трактами, но ночевать мы будем в лесу. Тут достаточно спокойно, чтобы ты немного пообвыклась.

– А если разбойники? – спросила я, вспоминая напутствие Дэвлины.

– Это ты мне скажи, капитан, – подмигнул мне рыжий, ловко управляясь с черным жеребцом по кличке Шторм.

Значит, все-таки тренировка. Почему бы нет? Я пожала плечами.

– Не знаю. Усыплю площадным, а потом посмотрим.

– Пойдет.

Этот Эрик разительно отличался от утреннего расслабленного воплощения благодушия и легкомыслия. Он был собран и внимателен, никакой чрезмерной экспрессии, скупые жесты, четкие точные движения. Я поглядывала на него краем глаза и невольно любовалась. Муха и Шторм шли легко и ровно, дорога петляла, но не очень сильно, и уже через несколько часов мы проезжали первую деревню. Невысокие темные деревянные домики, но добротные из толстых бревен. Окна, в основном, затянуты слюдой, но центральное – обязательно из стекла, с резными наличниками. К каждому дому пристроено крылечко с лавками. Я почему-то с грустью подумала, как далеко эти места отстали по развитию от заброшенной лаборатории, в которой мы нашли Десятого. Наверное, и во времена Империи тоже были маленькие деревеньки, но почему-то кажется мне, что в них было общее техномагическое освещение, например. Я еще раз мысленно пожелала удачи Гису и Алесию. Кроме домиков обнаружился небольшой пяточок свободного пространства – с колодцем и небольшим Храмом всех богов – тоже старый и из потемневшего дерева. Перед ним посередине импровизированной деревенской «площади» был колодец-журавль и несколько скамеек: тут, видимо, по вечерам собиралась местная моло-

дежь. Ох, папенька, как же я благодарна тебе, что ты граф. Что я смогла жить в Дайсаре, учиться в Академии, а не вот так – дом, огород или поле, скамейка у колодца, сеновал. Эрик чуть усмехнулся, увидев выражение моего лица, видимо, догадывался, о чем я думаю. Вообще, тут было очень мрачно. И как-то... не знаю, настороженно, что ли. Будто люди чего-то боялись. Это не сильно бросалось в глаза, но эмпатически все чувствовалось отлично: недоверие к чужакам, опаска, страх. Н-да, не слишком приятное место. Дорогу нам никто не заступал, но из-за заборов косились. А некоторые даже закрывали ставни.

В деревне мы останавливаться не стали, только чуть снизили скорость, чтобы не потоптать домашнюю птицу. Нас ни о чем не спрашивали, и мы ничего тут не хотели. Скоро дома остались позади и скрылись за очередным поворотом.

На обед мы остановились на какой-то развилке, отошли немного в лес и уселись на притащенный Эриком ствол упавшего дерева рядом с толстенным пнем. На пне, играющем на этот раз роль стола, быстренько расстелили артефактную гнарловскую скатерть, одолженную мне Дэвлином, и нормально поели какой-то каши с мясом, запив все это уже известным мне пенным, но безалкогольным напитком, похожим на квас. Шарик описывал над нами ровные круги, перейдя в новый для него режим наблюдения. Еще я выяснила про него странную вещь: он очень любил дым, особенно, если в костер кидали немного еды или лили каплю вина. По-

этому после каждого привала я зажигала на руке огненный шар и «подкармливала» нежить. Эрик качал головой и говорил, что я страдаю ерундой. Шарик – просто устройство. Плод имперских технологий – не больше. Бессмысленно обращаться с ним так, будто он – живое существо.

Я кивала с умным видом, но ждала, пока устройство «надышится» запахом сгоревшего маленького кусочка мяса.

– Чем тебе так не понравилась деревенька? – любопытствовал авантюрист, хрустя на десерт зеленым сочным яблоком.

Яблоки были нашей общей большой любовью. Только он предпочитал вот такие зеленые, а я краснобокие и сладкие.

– Не знаю, – я сделала глоток из деревянной кружки, – они все чего-то боялись. Может, надо было остановиться там? Вдруг, у них там упыри какие-нибудь по ночам из леса лезут?

Эрик уставился на меня с удивлением.

– Какие еще упыри? Ты кого-то почувствовала?

– Ну, или еще что-то такое, – я покрутила руками в воздухе, изображая нечто опасное и зубастое.

В глазах рыжего появилась первая смешинка, хотя, он и пытался оставаться серьезным.

– Допустим, и что, по-твоему, мы должны были сделать?

– Не знаю. Заехать к старосте и спросить, что у них не так?

– Ну, вот давай, представь, я – староста, открываю тебе дверь дома, что дальше?

– Да ну тебя, – фыркнула я, – опять какой-то балаган

устраиваешь!

– Вовсе нет! Давай, попробуй!

Я вздохнула.

– Добрый день, вы – староста? Не происходило ли у вас в деревне чего-то странного в последнее время?

Эрик откровенно заржал.

– Да что не так? – возмутилась я.

Он улыбнулся, протянул руку и потрепал меня по макушке.

– Благословят боги тот день, когда Дэвлин уговорил меня перебраться сюда. Если смех продлевает жизнь, в итоге, ты сделаешь меня бессмертным, принцесска. Ну, ладно тебе, не обижайся. Смотри, мы едем вдвоем, в какой-то незнакомой им одинаковой броне, увешанные оружием. Дорогим и необычным оружием, заметь. А еще твоя нежить над головой летает. Да они мечтали, чтобы мы просто побыстрее проехали мимо. Кто знает, зачем мы тут, и чего от нас ожидать? Вдруг, за рабами? Или какое-нибудь магическое оружие подальше от цивилизации испробовать?

– За рабами? – изумилась я. – Какие рабы? В Ойкумене нет рабства.

– А в Стигии, к примеру, есть, – пожал плечами Эрик, – давай приведу аналогию для понятности. Если в порт Дай-Пивка зайдут несколько военных незнакомых тебе кораблей. Хорошо вооруженных, неизвестной тебе конструкции, тебя это напряжет?

– Думаю, да.

– Так вот, эти люди ничем не хуже тебя. Неизвестное – вполне может быть неприятностями, особенно в такой глуши.

– Хочешь сказать, что они боялись... нас?

– Нет, нас они опасались.

– Но я же чувствовала фон, – возмутилась я, – страх, постоянный, уже почти привычный.

Рыжий внезапно стал серьезным.

– Осень, сбор урожая, ярмарки, караваны. В кои-то веки у людей появляются деньги и товары в изобилии. И все это начинает циркулировать по дорогам. А тут, если ты не заметила, принцесска, мертвячья глухомань.

– Разбойники? – догадалась я.

– Они.

– Но нас же не могли принять нас за...

– Они понятия не имели, кто мы и зачем мы тут.

Я кивнула. Логично, не поспоришь.

– Ты доела? Тогда давай собираться.

– Ага.

Вечером промелькнул мимо яркими желтыми огоньками двухэтажный трактир на перекрестке, возле которого стояли несколько караванных телег. Трое бородатых мужиков шумно выясняли, кто кому перегородил дорогу. Идиоматические выражения стоили того, чтобы послушать, а некоторые даже записать. Немолодая дородная женщина пыталась разогнать

ссорающихся, но пока безуспешно. Никто из них не обратил на нас особого внимания. Я не успела увидеть завершения истории. Дорога вильнула очередной раз, скрыв из виду деревянное здание. А жаль. Я бы с удовольствием посидела и послушала истории местных за кружкой пива.

Закат застал нас посредине леса.

– Так, теперь ищем подходящую полянку, – скомандовал рыжий.

Он спешил, взял Шторма за повод и пошел, поглядывая направо и налево. Он как-то умудрялся шагать практически бесшумно, не хрустя веточками и еловой хвоей. Все-таки он бывает ужасно похож на кота.

– Ага, вот это, кажется, подойдет.

Сколько я не пыталась понять, чем эти две конкретные ёлки, между которыми мы прошли, лучше любых других – не вышло. Однако, буквально через десяток метров обнаружилась небольшая удобная прогалина, на которой мы и расположились. Между нами и дорогой осталась стена из молодых хвойных деревьев, скрывавшая нас из виду. Примерно с час Эрик на практике объяснял мне, что полагается делать на привале с лошадю, как раскладывать лагерь, как разжигать костер, обязательно в яме, а землю из этой ямы надо вытаскивать большими кусками, чтобы потом положить на место, и на что вообще нужно обращать внимание. Надо сказать, что к этому моменту я устала настолько, что просто валилась с ног. Пока рыжий шаманил над скатертью, он заставил ме-

ня поставить вокруг лагеря заклинание тревоги – аж в два круга, позволяющее не оставлять часовых. Потом заклинание маскировки. После этого я, едва переставляя ноги, дотащи́лась до костра, проклиная про себя все сокровища вместе взятые. Вот нахрена они мне? У меня мифрилла – треть рюкзака! За каким мертвяком меня понесло... Ладно, это я от усталости. Поем, улягусь у костра, и будет мне хорошо.

Оказалось, и это еще был не конец. Мне пришлось резать еловые ветки, не больше двух с одного дерева, чтобы положить их под какое-то странное одеяло, которое презентовал мне Эрик – на голой-то земле спать нельзя.

После этого мне, наконец, дали поесть. Миска густой коричневой каши с мясом показалась мне самым вкусным из того, что я ела за всю свою жизнь. А чашка горячего сладкого чая, заставила просто почувствовать себя практически счастливой.

Как-то Десятый рассказывал, что во время обучения в военной академии, они так развлекались. Выбирали какой-то маршрут: лес или горы, и шли по контрольным точкам, оставляя там волшебный шар с заклинанием света, создающим по ночам в небе переливающуюся огнями надпись: название команды, учебное заведение, дата. В некоторых особо популярных горах ночами все небо переливалось, как во время фейерверка. Оригинальный такой способ отдыха.

Когда я упала на импровизированную постель, мне казалось, будто меня весь день били, причем даже ногами. Аван-

тюррист лег рядом, и я с чувством невероятной благодарности положила ему на плечо голову. Рыжий обнял меня, прижимая к себе – так было теплее и уютнее. И должно было способствовать немедленному погружению в блаженное ничто. Однако, видимо, мой организм считал иначе. Сердце застучало быстрее, разгоняя по телу кровь, и внезапно сон как рукой сняло. Да что ж такое-то?! Я открыла глаза – рыжий тоже не спал, он смотрел на мое лицо и слегка улыбался. Я не видела саму улыбку – но чувствовала это также ясно, как ощущаешь солнечные лучи на коже. Зеленые кошачьи глаза, казалось, немного светятся в темноте. Твою ж мать.

У вас было такое, что вы говорили себе: все, я больше не ем шоколадных конфет! Карамель – ем, варенье, пирожные всякие, а вот шоколад – ни-ни! И чего после этого вам захочется больше всего? Думаю, точно не винограда.

Мы лежали, не произнося ни слова. Даже, кажется, дышать перестали. Стоило кому-то просто потянуться к губам второго...

И тут Эрик фыркнул тихонько, а потом и вовсе негромко засмеялся. Сложно сказать, что смешного было в этой ситуации, но я расхохоталась уже в голос. Мы лежали в каком-то непонятном лесу, у небольшого костра, ночью, смеялись и никак не могли остановиться.

– Боги как же это... Непрофессионально! – простонал рыжий. – Устраиваю ей тут вылазку в лес, все серьезно, и что потом делаю? Рушу всю маскировку! Сам!

– А чего ты засмеялся?!

– А чего ты замерла, как какой-то зверек, молчишь и только глазами своими эльфийскими хлопаешь?

– Сам-то!

– Вот! И я лежу, как дурак, обнимаю потрясающую девушку, не шевелюсь и молчу! Веришь, вот в этом ты у меня точно первая.

Я расхохоталась снова. Это тоже была неплохая разрядка. Когда мы затихли, я вернулась снова к нему на плечо, устроилась поудобнее и осознала, что, кажется, все-таки смогу уснуть.

– Я бы никуда тебя не отпустил, – тихо проговорил авантюрист куда-то мне в макушку, – если бы умел любить, а ты бы не смотрела так на моего лучшего друга.

– Так заметно? – стараясь, чтобы голос не дрогнул, спросила я.

– Мне – да.

– Ты так говоришь, будто не знаешь, кто такой твой лучший друг. Это все равно не кончится ничем хорошим.

– Для тебя? Скорее всего.

– Невесело, зато правда, – проворчала я, нагло закидывая на него руку и ногу.

– Жить иллюзиями – глупо, а создавать их себе – еще глупее.

– Это – да-а-а-а, – я зевнула, – слушай, а Елена?

– Она – замечательная. Я нашел именно такую женщину,

какая была мне нужна.

– Это хорошо.

Мы помолчали, хотя у меня вертелся на языке вопрос, который не нужно было задавать.

– Спрашивай, – вздохнул Эрик, читая мои мысли, – ты же хочешь.

Я чуть усмехнулась.

– У нас бы ничего не получилось в любом случае?

– В любом.

– Я почему-то так и подумала.

– И дело даже не в Дэвiline. Тот раз в лесу... Мы оба потеряли всякий контроль над ситуацией, при том, что рядом был живой враг. Я склонен к риску, но к продуманному. А тогда... Мы оба могли выиграть первый приз на конкурсе «Самая идиотская смерть». Такого не должно повториться. Никогда.

Я понимала. Хорошо, что он сказал мне все. Половина проблем в человеческих отношениях от недоговоренностей.

– Я буду беречь твою сестру и заботиться о ней, – внезапно очень проникновенно сказал рыжий, – как минимум, в память о тебе, когда Дэвлин однажды проснется в плохом настроении и слопаёт твою душу на завтрак.

Я в изумлении распахнула глаза и увидела, что он снова беззвучно смеется.

– Ах ты!

И он снова хохотал в голос. Вот, мертвяки! Никакой де-

ликатности!

– Ты – бесчувственная скотина! А он, кстати, с таким же успехом может слопать твою – на обед.

– Не-а! – с некоторым злорадством ответил рыжий. – Мы-то с ним – друзья детства. И я вижу, как он на тебя иногда смотрит.

– Как?! – чуть не завопила я, вырываясь из его рук, впрочем, безуспешно.

– Оцениваяюще, – ехидно ответил авантюрист.

Ясно. Снова дурацкие шутки. Я сдалась, и расслабилась, уткнувшись носом в его шею

– Это все очень сложно.

Эрик негромко вздохнул, будто подыскивая слова.

– Его план дал небольшой сбой. Ему нужен был просто геомант, а теперь ему, кажется, стало приятно твое общество. И он хочет видеть тебя живой. Смешал дела и... не знаю, как это у них называется. «Не дела». Никогда не допускал подобного раньше и теперь смотрит, что из этого всего получится.

– А ты? Разве с тобой не так было?

– Нет, я никогда не занимал никакого места в его... играх. Мне просто нравилось находиться рядом с ним, а ему – рядом со мной. Это – весело.

– Потому что ты – психопат, – усмехнулась я.

– Возможно, – не стал он спорить, – но никогда раньше он не пытался действовать в команде. Никогда. Он не ушел

на корабле с нами, когда я его звал. Хотя, я чуть головой о стенку не бился, пытаюсь его убедить. Он всегда действовал один. Не знаю, что заставило его измениться. Может, ты.

– Да ладно.

Мы помолчали.

– Эрик, – решила я задать еще один давно интересовавший меня вопрос, – чисто гипотетически, если в итоге он таки «слопает мою душу на завтрак», ты... эээ...

– Меня это очень огорчит, – вздохнул снова рыжий, поняв, что я имею в виду, – но он в любом случае – мой друг.

Ну что ж. Честно.

– Спасибо.

– За что?

– Что говоришь правду.

– Забей. Он этого все равно не сделает. Наверное.

– Буду надеяться.

Разговор угас сам собой. Успокоившись, мы, наконец, заснули, и ночь прошла тихо. Ни крупных зверей, ни лихих людей.

Утро было чистое и свежее. Мы умылись у протекающего неподалеку ручья, наскоро позавтракали, спрятали срезанные ветки, закопали остатки костра и двинулись дальше.

Мимо пронеслась вторая деревня, очень похожая на первую, но я уже не обращала внимания на настороженные взгляды и мрачные лица. Погода слегка испортилась, небо закрыли низкие серые тучи, накрапывал мелкий осен-

ний дождик. Иногда нам попадались небольшие караваны из двух – трех телег в сопровождении настороженных мужчин с топорами и дубинками. А в обед мы догнали двоих паломников, идущих к каким-то местным камням над источником, посвященным Маахве. Поделились с ними едой, пытаясь особенно не светить скатерть.

А вот вечером кое-что изменилось: и дорога стала похуже, и лес как-то помрачнее. Кое-где по обочинам попадались сваленные деревья. Эрик негромко объяснял мне, как нужно было бы устраивать засады в том или ином конкретном случае. Вообще вся наша дорога больше всего напоминала мою практику в Академии, когда студентов по пять – семь человек вывозили «в поле» – потренироваться. Интересно? Более чем! Тем не менее, к вечеру я устала, с трудом воспринимала то, что мне рассказывают и жутко проголодалась. Хорошо еще капюшон плаща защищал от дождя, так что мелкие капли попадали только на щеки и губы.

Поэтому, когда из-за поворота вышло трое жуткого вида мужиков, заросших нечесаными бородами по самые уши, я совсем напряглась.

– Осторожно, – негромко сказал Эрик, – останавливая Шторма, – по бокам еще как минимум трое или четверо, возможно, будут стрелять, так что ставь щит.

Я кивнула, а Шарик тут же запищал и высветил лучами всех семерых. Надо же, а рыжий-то был прав.

– Так-так, – почему-то не испугавшись блуждающего,

протянул один из троицы на дороге, выходя вперед, – что это у нас тут. Оба-на! Баба! Небось, еще и благородная!

Остальные двое за его плечами похабно заржали. У меня возникло мучительное ощущение дежа вю – банда Хрипатого. Один в один. Под копирку они все что ли? И откуда набираются именно таких фраз? Почему никто не начинает разговор как-то необычно? Не спрашивает... ну, например, закурить?

Странно, что разбойники не боялись. Может, потому что нас только двое. А может, дело в том, что мужики были слегка навеселе, как раз в состоянии, когда море по колено и тянет на подвиги.

Я считала их поверхностный эмоциональный фон, и меня внезапно обожгло злостью. За весь мой страх, который я испытала тогда на Медной улице. За то, как меня трясло в отцовском кабинете. За то, что они собирались сделать сейчас.

– Сложите на землю оружие, – предложил тем временем безмятежно наглый Эрик, – кошельки, серьги – у кого что есть, и после этого можете идти.

Бандиты снова заржали, а мой спутник практически незаметно положил руку на притороченную к седлу револьверную кобуру. Он мягко откинул крючок застежки, и длинные тонкие пальцы привычным чуть ли не ласкающим движением обхватили рукоять.

– Сколько у тебя курков, принцесска? – спросил тем временем рыжий негромко.

– Хватит, – зло процедила я – настолько яркое было ощущение повторения, вот сейчас из-за сосны выйдет Морель, – на этих – хватит.

– Просто перебьем? Или хочешь посмотреть на их логово? Там может быть какое-то золотишко. Или пленники.

Что нам терять? Я ощутила какую-то злость и бесшабашность.

– А давай-ка взглянем.

– Эй, ты, – рыгнул тухлым пивным перегаром главарь, поигрывая какой-то короткой саблей, – слезай с коня, если не хочешь арбалетный болт в череп.

– А они не маги? – с сомнением спросил высокий и тощий тип, стоящий за его правым плечом.

Кажется, единственный тут соображающий.

– Да до мертвяка! Стреле-то, знаешь, все равно.

– Давай, – скомандовал Эрик, вскидывая обе руки с револьверами.

Я ткнула указательным пальцем в троицу – спать! Они покорно осели, даже не интересно, как-то. В этот момент истошно запищал Шарик, и что-то ударило меня в спину, вышибая от неожиданности из седла. Раздались выстрелы, а потом крики. Больно-то как! Я зажмурилась при падении, а когда открыла глаза, увидела перед носом пару тяжелых ботинок. Эрик присел рядом, перевернул меня на бок и поцокал языком.

– Что? Опять синяк будет, да? Маленькая графиня все ни-

как к такому не привыкнет?

– Кажется, это была стрела, – прохрипела я, принимая более-менее вертикальное положение и отряхиваясь от песка.

Он коротко хохотнул.

– Стрела! У них даже наконечники не из стали! Тем более – не зачарованные. Смотри! – перед моим носом помахали стрелой со вставленным на конце сломанным осколком какого-то пористого с прозеленью металла паршивой, надо думать, ковки.

– Боги! Да они что тут, совсем дикари?

– Дикари, не дикари, а что б они конкретно с тобой сделали, не будь ты магом, и не носи нормальную броню, рассказывать надо?

– Не надо, – буркнула я, поднимаясь на ноги.

Пошевелила руками и ногами – порядок. Само падение было неприятнее, чем попадание стрелы. А ведь Эрик сказал: ставь щит. Ладно, учтем. Негативный опыт – тоже опыт, причем, учит он гораздо быстрее.

Через несколько минут, пока я отряхивалась от дорожной пыли, трое оставшихся в живых разбойничков были стянуты по рукам и ногам и прислонены к толстому дереву недалеко от дороги. Как «паковать», по выражению Эрика, пленников я уже знала. Тем временем, мой компаньон прошел по кустам, проверяя тех, в кого он стрелял. Живых, видимо, не было. Ну, или уже не было. Лошадей тоже свели с дороги и привязали к дереву так, чтобы их не было заметно, если кто

проедет мимо. Авантюрист еще и велел чары тревоги вокруг поставить. Мне стало любопытно. Ну, вот связали мы их? Что дальше? Поташим сдавать какой-нибудь страже местной? Глупости. Далеко. А что еще с ними делать-то? Злость, уже прошла, и я думала только, как бы поскорее закончить эту неприятную ситуацию, да отправиться искать место для ночлега. А еще хотелось есть.

– Так, – проговорил Эрик, взъерошив лохматую макушку и оглядывая пленников, как куски мяса на рыночном прилавке, – буди этих красавцев.

– Они проснутся только минут через пять, когда заклинание спадет, – проговорила я.

– Ускорим, – авантюрист от души пнул незадачливого атамана под ребра, и тот застонал.

– Эй! – не задумываясь, на рефлексах и воспитании выдала я. – Они же связаны!

– Да? Залезь ему в голову и спроси, сколько людей он убил. Давай! Ну!

Атаман потряс головой, очухиваясь, грязно выругался и тут же принялся дергаться, пытаясь освободить руки.

– Скольких ты убил? – спросила я послушно, и аккуратно коснулась его разума.

– Пошла ты!

Это был крепкий мужик с нечесаной черной бородой, в которой запуталась рыжая опавшая хвоя. Относительно чистая рубаха с красивой вышивкой – явно с чужого плеча, тол-

стая серебряная цепь на шее, кожаный жилет с усиливающими вставками, кожаные штаны, добротные крепкие сапоги. Маленькие глазки, красные от выпивки смотрели с бессильной животной тупой яростью. Он напоминал бешеного кабана.

«Тридцать восемь, неплохой счет, да? – ухмыльнулся мысленно Шепот. – Лусус, мы хотим подробности?»

«Увольте».

– Понятно, – проговорила я вслух.

Эрик тем временем так же «ласково» разбудил остальных. Я отчетливо слышала, как хрустят ребра у того, кто слева.

– Мужики, мне нужно на вашу стоянку, – широко улыбаясь, заявил он, – один из вас мне покажет дорогу, остальных я убью. Это понятно? Вот, например, ты? – рыжий обратился к атаману.

– Пошел ты! – уже привычно выплюнул тот, смерив взглядом моего компаньона, и не сумев правильно оценить ситуацию.

– Ладно, – согласился Эрик, без колебаний вскинув руку с револьвером и нажав на спусковой крючок, – я не настаиваю.

Я замерла, чуть не вскрикнув от неожиданности и отвращения. Во лбу атамана была кровоточащая дыра, из которой поползли темно-красные струйки крови, заливая распахнутые стекленеющие глаза, а дерево позади него забрызгало чем-то отвратительно белесым.

– Уважаю принципиальных людей, – усмехнулся рыжий,

не опуская оружия.

– Я! – в ужасе заорал мужик справа, это именно тот, который сказал на счет мага. – Я покажу дорогу!

Он был худощавым, безбородым с длинными мышастого цвета грязными волосами. Лошадиное лицо его не выражало ничего кроме ужаса, когда он смотрел на рыжего. Видимо, кто-то типа «советника» при атамане, трусоват, слаб, но хитрый и соображает быстро. Одежда попроще и погрязнее, но зато на шее яркий явно женский платок из голубого шелка, а в ухе серебряная серьга. Я мысленно назвала его Крысой, как достопамятного Манна Стаффа. Да они и были чем-то похожи.

– Договор, – согласился Эрик, револьвер в его руке почти не дернулся, когда он ничтоже сумняшеся прострелил лоб третьему, не успевшему даже закричать. Дерево стало выглядеть еще отвратительнее, а я напрочь забыла об ужине и пожалела, что вообще обедала.

– Естественный отбор по признаку наличия разума... – пробормотал авантюрист себе под нос.

Рыжий убрал оружие, потом ослабил стяжку на ногах оставшегося в живых разбойника, смотревшего на нас, как на свой худший ночной кошмар, причем, оживший. Бывшего головореза трясло до стука зубов. Пластичная штука соскользнула, освобождая ноги пленника. С чего бы это он? Вроде с убийствами должен был кучу раз сталкиваться? Никогда сам не оказывался по ту сторону дула что ли?

– Ну вот! – радостно улыбнулся Эрик. – Пошли, показывай, где ваши хоромы. Принцесска, забери остальные стяжки и догоняй.

Да он издевается! Словно во сне, пытаюсь не смотреть на головы, я сняла хитрые приспособления с их лодыжек. Но для того, чтобы перевернуть... О нет, тогда я увижу затылки... Боги. Я попробовала перекатить на бок атамана, и меня все-таки вывернуло, когда я увидела, во что превратилась его голова. Боги с ними, со стяжками. Я вытерла губы тыльной стороной ладони и закрыла обоим мертвым душегубам глаза.

Я привыкну. Это обыденнейшая сторона жизни. Они бы убили меня. Они были бы очень негостеприимными. Просто мы успели раньше. И я, к примеру, не пыталась их перед смертью. А сама смерть была быстрой. Они заслужили, в конце концов.

Они заслужили. Проговорив про себя это раз двадцать, я таки перевернула обоих, и сняла стяжки с мертвых рук. Благо, от обеда уже все равно ничего не осталось. Потому что внезапный спазм швырнул меня на колени, и заставил выплюнуть на опавшую хвою желудочный сок. Перед глазами все плыло.

– Ау? – негромко позвал Эрик через колокольчик. – Ты где там?

– Иду, – буркнула я, с трудом поднимаясь.

Я догнала его и трясущегося пленника, и мы пошли даль-

ше – в лес. Больше всего мне хотелось сесть на землю, приклониться спиной к какому-нибудь дереву и выпить. Чего-то крепкого-крепкого.

– Все хорошо? – не оборачиваясь, поинтересовался авантюрист.

– Ага, – буркнула я, – неаппетитное больно зрелище вышло.

– Ты что, ни разу не видела разбитые черепные коробки? – искренне удивился рыжий.

– Это где б я на них могла насмотреться? – чуть сварливо любопытствовала я.

– Ну, вас же учили упокаивать зомбаков? Самое лучшее – пуля в голову.

– Мы их вообще-то жгли, – поморщилась я, – я и стрелять-то не умею.

– Конечно! – воздел руки Эрик к небу. – Паленая мертвечина выглядит и пахнет гораздо лучше!

Разбойник издал какой-то приглушенный звук и чуть не упал, споткнувшись о корень дерева.

– Топай, давай, – велел ему Эрик, – пока я добрый.

– Когда мы разбирались с зомби, – буркнула я, – по ним преподаватели пускали заклинание волны чистоты. Запах отшибает любой.

Авантюрист тихо рассмеялся.

– А духами вы их потом не брызгали, случайно? Эх ты, принцесска. Ну ничего, привыкнешь.

– Да уж, а до тех пор буду обходиться без еды, видимо.

Убийство, особенно подобных типов, больше не вызывало у меня истерического ужаса.

«Лето прошло не зря», – усмехнулся недобрый Шепот.

Однако, смотреть холоднокровно я на подобное все же не могла.

Минут через двадцать мы пришли на какую-то полянку. На ней стоял очень старый, разваливающийся охотничий домик, оставшийся с каких-то давних времен. Когда-то он был двухэтажный, но теперь крыша местами провалилась, а первый этаж врос в землю. Рядом из земли бил родничок, и даже виднелись какие-то забытые остатки когда-то мощеной белым декоративным камнем дорожки.

– Надо же так собственное жилище загадить, – поморщился Эрик.

Он был прав, весь дворик был завален каким-то мусором, костями, объедками и остатками рваного тряпья. Пахло кислым пивом и гнилью.

– Ну! – велел авантюрист, освобождая Крысе руки. – Показывай добро.

Наш пленник резво потрусил к жилищу. В большом деревянном сундуке у стены домика нашлась поношенная одежда, пара мешочков меди, и кошель серебра.

– И все?! Ну, вот и куда вы полезли на двух хорошо экипированных людей? – сокрушался рыжий, слегка брезгливо копаясь в хламе. – Совсем идиоты, что ли? Видели же, едут

господа солидные, не просто так – по делам. Нет! Куда там!

Он обернулся ко мне, хлопая крышкой сундука.

– Ничего интересного, вообще... Эй, ты чего?

– А чего я?

– Опять бледно-зеленая, как Пиллз. Та-а-ак. Продолжим воспитательный момент?

Я вытаращилась на него.

– Что еще?!

Нет-нет-нет. Хватит с меня на сегодня. Что бы ты ни задумал, не делай этого! Но представление о жалости было авантюристу чуждо в принципе.

– Лезь в голову этому углумку.

– Не собираюсь!

– Давай, сделай, как я прошу.

Я глянула на ничего не понимающего пленника и помотала головой – больше отвратительных впечатлений не хотелось.

Эрик вздохнул, покивал сочувственно, и предложил выбор, или я читаю мысли пленника, а тот честно отвечает еще на пару вопросов и идет на все четыре стороны, или мой друг не пожалеет еще одной пули.

– За что ты это со мной делаешь? – проныла я, снова уставившись на полумертвого от страха мужика. – Ты меня ненавидишь?

Кто из нас чувствовал себя хуже в этот момент, я или Крыса, можно было поспорить. Но он дрожал, как поплавок,

когда клюет рыба. Широко распахнувшиеся глаза с ужасом смотрели то на меня, то на авантюриста, а губы силились произнести что-то вроде «пожалуйста» и «не надо».

– Госпожа... Мэтресса, – просипел он, – я ничего... никогда... прошу вас.

Я с чувством безысходности согласилась, не желая смотреть еще раз на разбрызганные мозги.

– Ты – чудовище, – обвинила я Эрика, налаживая эмпатический контакт.

– А теперь, – ухмыльнулся рыжий, убедившись, что я читаю мысли пленника, – расскажи-ка мне, дружок, что вы сделали с крайней женщиной, которая попалась вам до нас...

Мы ехали по дороге в молчании до самого ночного привала, и я остро жалела, что поддалась на провокацию моего сопровождающего. А еще, что мы все-таки не пристрелили улепетывавшего в лес разбойника. Я машинально рубила ветки для лежанки, машинально расстилала артефактную скатерть, машинально что-то съела, а потом сидела, прислонившись спиной к дереву, и смотрела в огонь.

Языки костра весело облизывали сучья и умиротворяюще потрескивали. На противоположной части поляны пару деревьев облюбовали вспыхивающие голубыми фонариками светлячки. Журчал неподалеку ручей, а порывистый ветер, не проникающий сквозь плотные ветки елей, слегка шевелил их макушки. Ухала отправившаяся на охоту сова, раду-

ьясь приходу ночи.

– Тебе нужно было это увидеть, – проговорил Эрик, присаживаясь рядом и вороша угли длинной веткой, – нельзя считать мир пряничным. Тебе и так достаточно долго везло.

Авантюрист нанизал на длинные прутьики куски черного хлеба и принялся слегка поджаривать их над небольшим костром. Из-за капюшона верхняя часть его лица оставалась в тени, только глаза горели. Иногда мне казалось, что это – вовсе не из-за отсветов пламени.

– Зачем?

– Затем, например, что ни я, ни Дэвлин не смогли никак предотвратить тот факт, что ты оказалась в Аскаре. Подобное может повториться снова. И такие вещи не должны быть для тебя шоком.

– Дурак, – печально проговорила я, бездумно ломая сухую веточку и швыряя кусочки в костер, – я – геомант, ты помнишь? Нельзя мне показывать подобное, мир же услышит и воспроизведет... Во что превратится моя жизнь?

– Возможно. Или ты очень захочешь, чтобы дороги тут стали безопаснее, – предложил рыжий, протягивая мне импровизированную гренку.

Я не поняла, что он имел в виду, но еду взяла и с удовольствием ею захрустела.

– Поясни?

– Разве ты не хотела бы сделать этот мир лучше? У тебя же есть для этого потрясающая возможность! Только отно-

ситься нужно ко всему иначе.

– Как – иначе? Дай еще сухарик.

– Держи. Ты, небось, и картошку в углях никогда не пекла?

– Не-а.

Он скинул капюшон с головы. Сполохи от костра заплясали на худощавом лице, превращая его в причудливую маску, и отражались в сверкающих зеленых глазах. Мой спутник напоминал какого-то духа леса.

– Никогда не смирайся с тем, что что-то идет не так, как ты хочешь. Не принимай к сведению, что что-то – хреново. Не нравится, значит надо это изменить. Не воспринимай и ужасайся, а вкладывай собственную волю. Понимаешь?

– Не очень пока, – покачала я головой.

– Ничего, поймешь, когда спокойно все обдумаешь. Но не сегодня. Сейчас тебе надо спать. И еще чутка выпить, я думаю. Или тебе хватит, и ты хочешь вернуться в Дай-Пивка?

Я помотала головой.

– Нет уж. Раз пошли за сокровищами – с несколькими се-ребрушками и воспоминаниями, как по дереву стекают чьи-то мозги, я возвращаться не хочу.

– Тогда вот, – рыжий протянул мне фляжку, жидкость оказалась крепкой, горькой и обожгла горло, но я продолжала глотать, пока Эрик не отобрал ее, – хватит, алкоголик-любитель! Теперь спать.

– Интересно, а есть же люди, которых ничего не тревожит,

и у которых нет проблем?

– Есть, конечно.

– И как их узнать?

– Просто. Они лежат на холодных плитах, а на большом пальце ноги носят бирку с именем.

Я чуть истерично хохотнула. Мы снова улеглись на расстеленное одеяло из странной имперской ткани и укрылись вторым. Спать не хотелось. И Эрик внезапно оказался не менее отличным парнем, чем вампир Вэрел Вега. Он снова чмокнул меня в макушку, обнял и принялся негромко рассказывать какие-то забавные истории про свои путешествия, про далекие страны, диковинных людей, про... Я уснула, убаюканная его тихим голосом.

Утром, произошедшее показалось нереальным и практически вылетело из головы. Эрик понаблюдал за мной и, кажется, остался доволен. Обращается, как с лабораторным животным каким-то!

Весь день снова прошел вполне мирно, пока не наступил вечер. Я начинала как-то недолюбливать вечера. Мы увидели сполохи еще из-за поворота дороги и слышали какие-то крики. Я погнала Муху вперед, и Шторм мгновенно догнал мою кобылу. За поворотом лежала на боку телега, несколько людей с факелами с пьяным смехом вытаскивали из нее какие-то мешки. Один, видимо, разорвался, и на дороге валялись спелые розовобокие яблоки. Среди них в лужах крови лежали двое мужчин, а чуть в стороне – женщина в разо-

рванной одежде, она стонала, но не могла подняться на ноги. Вот сволочи!

Сон по площади!

И вот уже кроме нас ни одного человека на ногах. Хорошо быть магом.

– Добей всех, кроме одного, – попросила я, безо всяких уже колебаний, – а я пока посмотрю, как там женщина.

– Да, капитан, – неожиданно серьезно ответил Эрик.

О как. Капитан. Не принцесска.

Да Ки Нэ, как и любое некроважное божество, кроме всего прочего, давал своим адептам небольшую способность лечить. Я положила одну руку ей на лоб, а другую на основание шеи и зашептала самопридуманную молитву. Что-то вроде: «Ей и так досталось. Она заслуживает шанс на продолжение жизни». Мое божество удовлетворилось и такой. Главное – от души. Женщина перестала стонать и задышала чуть ровнее. Ну вот, жить будет, хотя ей все еще надо к целителю. Наверное.

Да какого же хрена! С какого мертвяка этих душегубов тут – по десятку на поворот?! «Может – хватит? – тихо прошелестел в голове Шепот, – скажи – с меня хватит!»

Впервые в жизни, я ощутила другую неправильность. Она была моя. Я замерла, пытаюсь осознать, что происходит. Уловить, понять и попытаться сохранить это мимолетное, призрачное ощущение вызванных перемен. Вроде как, это не мир слегка поворачивается, искажаясь, а это ты наклоняешь

голову. С трудом почему-то, но сама. Странное чувство.

– Что делаем с атаманом? – поинтересовался подошедший Эрик, вырывая меня из какого-то транса.

– Свяжи его.

– Уже.

– Сейчас. Можешь переложить ее куда-нибудь? Не на землю?

– Да, давай.

Эрик легко поднял женщину с земли и положил на несколько лежащих рядом мешков. Не кровать, но лучше, чем ничего. Я встала, отряхнула колени и подошла к очередному бородатому мужику, лежащему рядом с упавшими факелами.

– Доброе утро! – прошипела я, пиная его в ребра, по размеру рыжего.

Мужик застонал и заворочался. Мне было его не жаль. Вот не капельки. Когда он продрал мутные от алкоголя и моего заклинания глаза, я присела рядом и зажгла на ладони огненный шар.

– Твои художества? – спросила я, кивнув головой на телегу.

– За-забирайте все, – прошепелявил связанный, – мы не так много и добыли тут... а у меня еще полкувшина с золотом закопано, только не у-у-убивайте, госпожа-а-а-а ма-а-а-аг.

– Мэтресса, – поправила я его брезгливо, – нахрен мне не

сдалось твое золото. Считай это воздаянием за все, что ты натворил.

Я чуть замахнулась огненным шаром, глядя, как плещется ужас пополам с отражениями языков пламени в зрачках. Он закричал! А я... я не смогла. Вот не смогла и все. Парр-ршиво. Я замахнулась еще раз, мужик сорвался на визг. Я погасила огненный шар и сокрушенно помотала головой, признавая собственную слабость.

– Когда тебя все достали и хочется всех перестрелять, подыши глубже, ты успокоишься, ствол перестанет ходить из стороны в сторону и целиться будет легче.

– Шутишь все. Вот ведь... Толку-то от меня.

– Добить? – негромко спросил наблюдающий за мной Эрик, с каким-то странным выражением.

– Давай, – устало согласилась я, но не отвернулась: отдала приказ – принимай, последствия.

Он даже не стал тратить пулю, просто ударом тяжелого ботинка проломил разбойничку висок. Я вздрогнула, но продолжала таращиться на уже мертвое тело.

В этот момент за поворотом раздалось конское ржание. Я вскочила на ноги, выхватывая меч Да Ки Нэ. Эрик снова взялся за револьверы, отводя меня в сторону с дороги. Кто бы это ни был – будем разбираться. Так или иначе.

Но все на сей раз оказалось мирно, на дорогу вылетели всадники в цветах Ронда. Наемники, судя по виду. Отряд небольшой – человек десять, но все при броне, хорошо во-

оруженные: палаши и арбалеты. У авангарда и арьергарда – горящие факела.

Эрик выступил вперед, так и не отпуская револьверных рукоятей.

– Кто такие? – требовательно гаркнул командир отряда.

– А кто спрашивает? – очень спокойно и вполне вежливо, без вызова, спросил авантюрист в ответ.

Голос командира показался мне смутно знакомым. Он спрыгнул с лошади и повернулся лицом к горящим повозкам, видимо, пытаясь понять, наша ли это работа? Свет озарил черты, и я внезапно узнала его. Лысые мертвяки, но это же было невероятно!

Остальные остановились, и еще трое спешили. Но оружия никто так и не отпустил. Логично. Темнота, трупы и какие-то мутные личности на дороге. Я бы тоже напряглась.

– Подожди, – тронула я за рукав моего спутника, – дай мне.

– Тебе? – удивился он, но я уже подошла к плотному мужчине с совсем свежим шрамом через всю щеку.

– Когда вы стреляли у меня сигариллы, помнится, вы не спрашивали, как меня зовут.

Он изумился, выругался и потребовал факел.

– Не может быть! – воскликнул он, разглядев меня получше. – Капитан! Тошя!

Тот самый мужик, которого я отослала из-под атак Громова мага с его людьми при штурме Аскары, оставив толь-

ко двух... Правый и Левый. Эх...

– Сержант, – улыбнулась я, – как-то не везет нам встретиться в мирных обстоятельствах.

– Сержант Сквоззи, мэм, – вроде бы просто соблюл формальности, а вроде бы напомнил имя, если я запомнила. Деликатный мужик, а сначала и не подумаешь.

Он хлопнул меня по плечу и немного неуверенно раскрыл руки. Я была не против – мы коротко крепко обнялись.

– Секунду, – попросил он, – дела сначала. Что тут произошло?

Я представила ему перво-наперво Эрика, а уже авантюрист быстро объяснил ситуацию. Над пострадавшей женщиной тут же захопотали, один из стражников оказался не слишком сильным, но целителем. Он же и принялся приставать ко мне с идиотскими вопросами: что я делала? Лечила? Магией? Молитвой?! Так госпожа не только маг, но и мистик? А самой мне помощь не нужна? Потом он разглядел при свете пламени черты лица и острые уши, и окончательно всполошился. Не напали ли и на нас? А госпожа действительно – эльф? А из какого госпожа Леса? И что делает на глухой дороге? Не нужна ли помощь?

Я велела заняться уже женщиной, а меня оставить в покое, и надо же, послушался! Это было неожиданно... приятно.

Остальные наскоро проверили, что выживших больше нет, стащили трупы в кучу на обочине и перетащили уцелевшее на единственную оставшуюся повозку. На ней собира-

лись везти до ближайшей деревни и пострадавшую.

Сержант Сквоззи стоял рядом со мной и Эриком, снова куря мои сигариллы. Мы негромко беседовали.

– Чем все закончилось в Аскаре для вашего отряда? – спросила я в самую первую очередь.

– Участвовали в штурме внутренних покоев, потеряли четверых, – он машинально потер шрам на щеке, которого не было при нашей прошлой встрече.

– А... – я замялась, не зная, как спросить. – Ваш молодой друг?

– Болтливый? – усмехнулся мужчина, и я от его вида и тона сразу успокоилась. – Командует еще одним отрядом. Нас ведь месяц назад в Ронд перекинули. Как раз, отдохнули и вот. Вы-то как тогда?

– Парни, которые остались, погибли, – покачала я головой, – но хотя бы быстро.

– Вы дождались своих тогда?

Я молча показала на Эрика, и мужчины еще раз цепко друг друга обшарили взглядами.

– Знаете, после этого штурма слухи ходили такие... интересные. Что нам тогда Черный Стрелок помогал.

– Интересно, – усмехнулся авантюрист.

– Возле той галереи, которая тогда за нами и рухнула на стороне дворца груды трупов нашли. Человек сто. В основном, упавших с балкона возле королевских покоев. Он как раз простреливается хорошо.

– Там же бой шел, – спокойно возразил Эрик, – вот люди и падали с балкона этого. А количество наверняка преувеличили раз в пять, пока историю пересказывали.

– У каждого из них пуля или во лбу, или в затылке, и всего одна, – чуть сощутив глаза, Сквоззи прислонил толстый палец к своему лбу. Пух! И изобразил выстрел, – так-то.

– Безбожно врут, – улыбнулся рыжий, – я уверен.

– А уж то, что двух боевых магов вместе с башней сожгли... – в конец понизил голос сержант, покачав головой. – Весь дворец слышал, как они вопили. Сволочи! Минут пятнадцать подыхали. Столько наших перебить успели.

– А башня сгорела? – изумилась я, стараясь не заикаться на воспоминаниях. Как бы Алесий счет не выставил. За разрушение имущества. Хотя не кажется он мелочным мужиком.

– До второго этажа разрушена.

– Понятно, – кого бы не вызвал тогда Дэвлин из своих «питомцев», порезвились они изрядно.

Сквоззи попросил еще сигариллу, и я любезно зажгла огонек на кончике пальца, как научил Шаггорат.

– Я к чему это все. Госпожа капитан, вы к нам по работе или как? – он глянул настороженно.

– А что? – не поняла я.

– Да, собственно, не мое это, конечно, дело. А только если вы тут по контракту какому-нибудь, то я лучше людей своих подальше отведу. Молодых много в этот кон, необожжен-

ных. А если вас нанял кто-то, думается мне, дело очень серьезное.

– Да ладно вам, – чуть усмехнулся Эрик, – открою страшную тайну, нас тут всего двое. И мы просто путешествуем мимо. Вроде отпуска. А на разбойников вообще случайно выехали.

Тут разговор быстренько повернул на обсуждение душегубов и местных реалий. Оказалось, король Ронда только три дня назад подписал наконец указ об усилении патрулей на дорогах, так что роту наемников, приравненных к королевским егерям, нарядили в гербовые цвета и перекинули сюда, в эту провинцию. Жаль, конечно, что конкретно сейчас они опоздали...

– Сержант, – позвал один из мужчин, подходя, – женщину положим спать на этой же повозке, только укутать нужно получше. Она вполне ожила и в немедленной помощи не нуждается, зато отдохнуть и поесть чего-то горячего даже на пользу пойдет.

– Хорошо, – согласился Сквоззи, – повезло, что мы вас встретили, мистрэ.

– Помогать людям – мой долг.

Я посмотрела на худого светловолосого человека и удивилась, разглядев его глаза. Голубые-голубые, как полуденное небо. Ах да, он же помогал тому назойливому целителю. Мистрэ? Мистик?

– Мэтресса, почему вы на меня так смотрите? – улыбнулся

он.

– Оу, простите, – я улыбнулась, – редко общаюсь со жрецами.

– Мое имя – Андерс Стрейв.

– Кристина Ксавьен.

Он протянул руку, и я ее пожала. Он не спешил отпускать мои пальцы. Взгляд его стал каким-то удивленным.

– Кто вы?.. – тихо проговорил он.

– Что вы имеете в виду? – я все еще продолжала улыбаться, но уже как-то вяло.

– Вы... Вы очень необычны...

Он хотел сказать что-то еще, но подошел Эрик.

– Пора ехать, принцесска.

– До свиданья, – снова улыбнулась я мистикау.

– Мы еще наверняка увидимся, – кивнул он мне.

Мы распрощались довольно тепло с суровыми мужчинами и проехали чуть дальше. Сквоззи предлагал заночевать с ними, но мой сопровождающий вежливо отказался. Сержант счел, что мы слишком устали и мечтаем добраться до трактира, и не стал настаивать. Мы сердечно распрощались с настоящими наемниками и поехали немного дальше, а потом снова свернули в лес. В этот раз я уже без подсказок поставила заклинание тревоги, нарубила веток и расстелила импровизированную кровать, пока авантюрист выкопал яму, развел костер и быстренько создал на скатерти Гнарла ужин.

– Зачем нам костер, если еду все равно готовит скатерть? – задала я давно интересующий меня вопрос.

– Скатерти может не оказаться, а набор элементарных действий ты знать должна. Да и есть еще идея. Познакомлю тебя с великим изобретением человечества: запеченной на углях картошкой.

– Это как?

– Сейчас увидишь.

Он вытребовал как-то у скатерти несколько сырых клубней и запихнул их в угли и золу.

– Видишь, – сменил тему рыжий, когда мы сели у огня, привалившись спинами к дереву, – указ, наемники... Докажи мне, что это не твое желание? Учитывая, что это еще и оказался твой знакомый.

– Возможно, – не стала я спорить, вспоминая новое ощущение изменения реальности, – ты поэтому меня сюда потащил? Думаешь, я так научусь пользоваться даром?

– Ну, – не стал он отпираться, – мне кажется, опыт удался. Теперь смысл нашей вылазки стал мне чуть яснее.

– Ага, еще как. Признайся, это все – идея нашего inferнального друга?

– Мы как-то обсуждали подобный вариант, – дипломатично выкрутился он.

– Понятно. Опять Дэвлин. И сам же предупредил, что ты вполне можешь приняться стрелять разбойников. Если скука в тебе победит жадность и станет не жалко патронов. Ге-

ниально.

– Н-да? – неопределенно хмыкнул рыжий, поджаривая новую порцию сухариков на прутиках, которые вчера мне так дико понравились.

– Не уверена, что смогу остаться в своем уме, если вы двое продолжите в том же духе.

– Не сойдешь, Шаггорат постарался.

Я изумленно у него уставилась.

– Дэвлин говорит, безумный бог поэтому и сделал из тебя эльфа: у них в юности психика гибче.

– А я думала, это мне захотелось так выглядеть.

– А одно другому не мешает.

Мы помолчали. Эрик ждал, а я размышляла, кого же они из меня делают? И зачем?

– А Дэвлин не сказал, зачем это самому Шаггорату?

– Я не спрашивал. Может, его развлекает наблюдение за тобой? Ты же шустрая, как я не знаю кто. А может, ты должна будешь что-то для него сделать.

– А еще я не смогла убить человека.

Он улыбнулся мне очень тепло.

– И это, вообще-то – хорошо.

– Чего хорошего?

– В нашей команде достаточно тех, кто убьет, не задумываясь особенно. Не нужно становиться еще одним.

Он накормил меня, пока я обдумывала его слова, а потом уложил спать. Перед сном я снова вспомнила слова сержан-

та.

– Черный Стрелок, хех? Что, Эрик, а много про тебя по разным странам уже легенд ходит?

Он посмотрел с укоризной, явно пародируя Дэвлина.

– До общения с тобой я так не «светился» ни разу.

– А сейчас-то почему? Мог бы сидеть там тихо...

– Да? – с сарказмом переспросил он. – С одной стороны у вас великое и ужасное сражение магов – не сунешься. С другой стороны – обрушенный кусок галереи. Мне остается только такая ма-а-аленькая площадочка и половина упавшей колонны. А сверху люди с арбалетами, как раз на хорошей для выстрела дистанции. И вот, веришь, чем-то я им приглянулся.

– То есть это они, такие нехорошие, заставили тебя накидать из них горку?

Эрик закатил глаза, изображая крайнее разочарование моей глупостью.

– А с какой еще радости я бы вообще стал тратить патроны? Они, между прочим, денег стоят!

– Циник.

– Ясный пень! Только поняла, что ли?

Я уткнулась ему носом в плечо, и опустила веки. А пусть его. Но, например, жизнь он мне спасал уже пару раз точно.

– Знаешь, Эрик, ты мой лучший друг!

– Я тебе не друг, – проворчал он, тоже закрыв глаза, – я хочу секса с тобой с момента нашей встречи. И сейчас как-

то все не сильно изменилось.

– Вот! – обрадовалась я, приоткрывая один глаз. – В дружбе главное честность! Самый лучший друг!

Следующий день был без происшествий. Мы нашли указанную на карте полянку, хотя, как – не могу сказать, это целиком заслуга Эрика. Я сидела, уже привычно прислонившись к какому-то дереву, а он принялся собственноручно копать яму, извлеченной откуда-то лопатой. Я позубоскалила на тему того, где он ее прятал всю дорогу, учитывая, что с собой у него было только оружие, фляги и седельные сумки.

Рыжий покачал головой, отряхнул ладони и подошел ко мне, протянув руку.

– Извращенка. Вставай, дитя природы! Пора знакомиться с цивилизацией и ее преимуществами.

Я уцепилась, вскочила на ноги и, горя любопытством, пошла посмотреть – что он такое еще придумал.

Седельные сумки оказались безразмерными. Заклинание сжимающее пространство внутри емкости. Теперь уже он прошелся по моему образованию и полюбоществовал, знаю ли я, что такое колесо?

– Копай иди уже!

– А сама не хочешь, принцесска?

Я демонстративно уселась под тем же деревом и закурила.

– Могу подбодрить тебя и спеть песенку.

– Лучше поцелуй, – ухмыльнулся рыжий – теперь уже я

изобразила дэвлинскую укоризну.

Итого. Из ямы через пару часов был извлечен сундук, и в голос матерящийся авантюрист обнаружил, что добыча пуста. Одна единственная медная монетка на дне. Я закрыла лицо руками и принялась хохотать.

– Мы что, за этим сюда добирались? Seriously?

– Ладно тебе! – он аккуратно очистил лопату от земли, вытер ее какой-то ветошью, потом обернул мягкой тканью лезвие и убрал обратно в свой нереальный мешок. – Зато ты спасла ту женщину. Вот, возьми медяк на память. Сделаешь из нее талисман какой-нибудь.

На том вылазка и закончилась. Эрик открыл портал в Замок, там Гнарл накормил меня и оставил отсыпаться.

Следующим утром, когда я открыла глаза, рядом в кресле обнаружился Дэвлин. Как всегда совершенно бесстрастный. Листал какую-то книгу в толстой синей обложке и потягивал травяной чай из широкой глиняной пиалы. В комнате потрясающе вкусно пахло липовым цветом и медом. Я немного понаблюдала за ним из-под опущенных ресниц, пытаюсь не пустить на лицо идиотскую улыбку. Моя любимая алая свободная рубаша и отсутствие оружия делали его таким домашним. Можно же полежать так немного, представляя себе, что он – человек?

Он извинился, что вошел без приглашения, каким-то образом поняв, что я не сплю.

– Привет, – улыбнулась я.

– Живая? Эрик рассказал мне про ваш... поход.

Что могло быть самое ужасное в этом рассказе? Так-так-так...

– Я струсила, – признала я, садясь на кровати и разводя руками.

– В каком смысле?

– Не смогла убить человека. Плохого. Но он был связан и безоружен...

– Ты и не должна была. Ты абсолютно все сделала правильно. Расскажи мне про тот момент, когда появилась та стража. Ты почувствовала что-то? Какое-то изменение?

Конечно! Он же тут, не потому что его интересует мое самочувствие – ему интересен итог эксперимента. Ха.

И тут я поняла, что беседа с генералом Кловвером была еще цветочками. Демон расспрашивал по нескольку раз о каждой мелочи. Что я увидела, что подумала, что ощутила, вплоть до того, что у меня разболелась голова.

Сначала я честно пыталась ему помочь, потом начала психовать, а в конце уже отвечала машинально.

– Знаешь, если тебе хочется вытрясти из меня душу, сделай лучше это – буквально! – не выдержала я, наконец, вставая и принимаясь одеваться. Мои рубаха, легкие штаны и сандалии нашлись на стуле.

– Нам обоим нужно понять, что же именно произошло, – пожал плечами Дэвлин, абсолютно игнорируя мой неприличный вид, – у тебя нет наставника, поэтому твой дар, это

как обоюдоострый артефактный меч – очень полезная вещь, но при неправильном обращении легко может тебя же покалечить.

– Какой еще наставник? Да если кто-то узнает...

Он кивнул.

– Кстати, это, кажется, твое.

Мэтр Купер встал, подождал, пока я застегну все пуговицы и протянул мне медную монетку на ладони, в ней была проделано аккуратное отверстие, и был вставлен шнурок. Ах да, наша «богатая» добыча. Я взяла монетку и посмотрела на нее внимательнее.

– И чего мне с ним делать? Я так скоро в Эрика превращусь, если буду носить все это на шее.

– Ты просто не понимаешь, что это. Это монетка Великого Вора.

– Чего? – изумилась я, изучая подвеску более пристально. – А кто это?

– Легендарное полубожественное существо. Давно не в этом мире, правда. Тебе вообще везет на них. А что касается Эрика... Ты давно смотрелась в зеркало?

– В смысле?

Он покачал головой.

– Давай чуть позже, причесывайся и пойдем завтракать. А монетка эта приносит удачу, весьма ценный артефакт.

Мэтр Купер направился к двери.

– А откуда ты это узнал?

– Полистал кое-какие книги. Я проверяю очень внимательно все, на что ты натыкаешься.

Я усмехнулась.

– Есть и от меня польза?

– Еще какая, – изобразил он полуулыбку, – жду тебя на балконе.

Он вышел, а я надела шнурок с монеткой на шею, и натянула сандалии. Отросшие уже волосы снова приходилось забирать в хвост.

На балконе обнаружилась вся компания, включая Гнарла. Вокруг стола стояло уже пять кресел. Да... А вот в будущем Дэвлину придется менять мебель, потому что помещаться мы все уже не будет. Ну да ладно.

Демон поманил нас с авантюристом внутрь комнаты и подвел к широкому ростовому зеркалу.

– По поводу «стану похожа на Эрика», – пояснил он и сделал шаг назад.

Из зеркала на нас смотрели две немного вытянутые физиономии, до которых доходил один очень странный факт. На нас были одинаковые белые рубахи и одинаковые же штаны – кто их, собственно, выбирал-то? На шеях висели связки каких-то побрякушек. Мы оба были высокие, загорелые, рыжеволосые и с зелеными глазами. Только у Эрика они были какие-то совсем кошачьи, а у меня раскосые и вытянутые к вискам – что, впрочем, тоже добавляло мне некой кошкоглазости. Когда до нас дошла вся «похожесть», мы одинако-

во криво усмехнулись правым уголком рта. Потрясающе.

– Ты превращаешься в меня! – завопил рыжий, обвиняюще тыкая в меня пальцем.

– Это ты меня такой сделал!

Дэвлин едва заметно улыбался.

– Полагаю, кроме вас это уже все заметили. Пойдемте уже есть.

За завтраком решали крайне необычный для нас вопрос: что подарить Алесию на коронацию? Она была уже завтра, а идей пока не было.

– Денег, – пошутил Эрик, – ему это сейчас ой как нужно. Особенно учитывая, что кто-то спалил ему башню.

– Не придирайся к мелочам. Артефакт какой-нибудь? – пожалала я плечами.

– Я так понимаю, капитан, – обращение означало, что Десятый спрашивает что-то официально, – что мы хотим поддержать репутацию? Причем, больше в глазах Янгота... э-э-э... герцога Гиса?

Я кивнула, отмечая по себя, что химерик уже не впервые называет полубожественного орка по имени. Тысячу лет назад он был настолько популярен, что большинство звало его так? Забавно, запомним.

– Думаю, ты прав.

– Тогда у меня есть одна мысль, может, что-то из артефактов старых имперских технологий?

– Шарика не отдам! – отрезала я.

– Да нет, конечно, наведайся к мэтру Нику, который восстанавливает форт, он наверняка нашел что-нибудь интересное. Попроси продать, и все.

Я, уже думавшая на тему, а не пойти ли за советом к Шаггорату, согласилась.

Форт определенно оживал, но что только не бродило по его двору! После стандартной процедуры идентификации я вошла во двор и аж засмотрелась. Из ворот выползал костяной голем, сделанный в виде огромной многоножки: соединенные подряд торсы, череп впереди, множество согнутых в коленях костяных ног по бокам, а сверху руки, удерживающие ящики с выгребаемым при раскопках грунтом. Несколько скелетов ремонтировали стены форта, деловито стуча молотками и замазывая чем-то трещины. Но больше всего меня поразило меланхоличное ссохшееся до мумии существо, разбивающее по краям двора клумбы. Нежить с маленьким садовым совочком и корзинкой луковиц просто завораживала. Мирная такая картина. Я как-то привыкла, что мертвые – это что-то пытающееся тебя убить. Всегда. Может попробовать себя в некромантии как-нибудь?

Чудно тут было, в общем.

Я пошла внутрь, протискиваясь бочком мимо очередной группы скелетов, несущих наружу какой-то строительный мусор.

Ник обнаружился на первом подземном уровне, уже расчищенном и вполне облагороженном. Разве что мебели не было.

– Куда ты прешь, твою ж мать! – орал обычно такой интеллигентный мэтр на какое-то существо, сшитое из кусков тел, пытающееся приладить красивую деревянную дверь на петли. – Поцарапаешь же... Ну вот. Вот! И не мычи! В курсе я, что ты слова не понимаешь! Все. Упокою нахрен! Почему? Почему у меня ни одного самого плохонького вампира нет?! Одни безмозглые...

Он оборвал себя, увидев, что я стою, прислонившись к стене, и улыбаюсь.

– Кристина! Прости. Сил моих больше нет. Нежити много, всех контролировать сложновато... Да куда ты опять!? Положи дверь! Положи, я сказал, чудище! Все! Всем стоп!

Мертвяки послушно замерли.

– Копать и мусор выносить могут без контроля, а вот тонкое что-то... Эх! Есть сигариллы? У меня кончились, а до города сегодня не успею уже. И огня. Ух ты! Мощно. Спасибо.

В общем, он ужасно обрадовался и повел меня сначала к управляющему элементу форта Василию – здороваться. Василий тоже обрадовался, эту возможность в него тоже заложили создатели. Они, забавно перебивая друг друга и добродушно переругиваясь, рассказали, что один этаж уже откопан и восстановлен практически. Впрочем, это я уже успела

увидеть. Я посмотрела сначала на красивые светящиеся схемы помещений, а потом пошла на уже плановую экскурсию. Забавно, кстати, что здесь совершенно не чувствовалось запаха мертвечины, чего я подсознательно ожидала. По дороге изложила магу просьбу, продать что-нибудь из найденных диковин. Мэтр чуть не обиделся и заявил, что у него и так для меня подарки, а чтобы про деньги я даже не заикалась.

В итоге я стала счастливым обладателем красивейшего костяного кольца, тончайшей резьбы. Дэвлину маг передал пару старых книг по призыву, которые он нашел здесь. Эрику достался какой-то техномагический артефакт из костяной руки с какими-то блестящими металлическими вставками и геммами – Ник понятия не имел, что это и как должно работать. Десятому перепала пара изогнутых шикарнейших клинков из обнаруженной экспериментальной оружейки. А в подарок Алесию мы подобрали... часы. На башнях в городских зданиях были часы: огромные, бронзовые, но вот таких маленьких, с браслетом на руку я не видела ни разу. Серебряная оправа с топазами, серебряные стрелки на фоне лазурита. Я чуть не пищала от восторга. А если нажать на сапфировую гемму справа – они начинали мягко светиться. Я горячо поблагодарила мага и отправилась к себе домой.

В поместье обнаружился Дэвлин. Он почему-то был на кухне, сидел на корточках перед печью и смотрел на моих саламандр. Искра выглядела странно – светилась ярко-красным, нетипичным для нее цветом. Рядом стояла матушка

Марта и встревоженно следила за магом.

– Что? – спросила я.

Дэвлин встал, аккуратно одернул куртку, закрыл дверцу на печном отверстии и повернулся к нам.

– Здорова, – резюмировал он, – более чем.

– Тогда что с ней такое, мэтр Купер? – поинтересовалась моя кухарка. – Она вчера мне все пирожные пожгла!

– Просто она беременная.

– Что?! – воскликнули мы с матушкой Мартой в голос.

– Через пару месяцев все нормализуется.

– Это же элементарно!

Дэвлин посмотрел на меня как-то странно и пожал плечами.

– А ты к ним относишься, как к домашним питомцам. Живым домашним питомцам. Такие случаи бывали, хотя и чрезвычайно редко.

– Так это из-за... – я чуть не заткнула себе рот рукой. – Но это же замечательно!

– И еще одно свидетельство того, что мир меняется.

– Это из-за Завесы?

– Я не знаю, давай поговорим об этом позже?

– Хорошо... Кстати, я кое-что тебе привезла. Да и всем, собственно. Хотела сейчас забрать бумаги и вернуться в Замок.

– Я уже взял их, просто матушка Марта попросила посмотреть, что с этой твоей... животинкой.

– Мэтр... – робко позвала кухарка. – А что мне с ней пока делать-то?

– В каком смысле?

– Кормить ее как-то... Ухаживать... Что вообще делать?

По лицу Дэвлина мелькнула тень какого-то почти человеческого выражения.

– Хочешь эксперимент? – спросил он меня.

– Какой?

– Потом сама увидишь, будет небольшой сюрприз.

– Л-ладно...

– Ты мне доверяешь?

Я улыбнулась. А вот как ты сам думаешь, а? То, что я сейчас стою тут, не смотря на то, что все о тебе знаю.

– Конечно.

– Тогда, матушка Марта, кормите ее сырым мясом. И побольше.

– Каким? – по-деловому заинтересовалась добрая кухарка.

– Разным, кое-что я буду присылать сам.

– Спасибо, мэтр.

– Не за что. И пока, боюсь, никакие тонкие блюда не будут получаться. Но это временные трудности.

– Переживем как-нибудь.

– Доброго дня.

– И вам, мэтр, и вам.

Во дворе мы вызвали Эрика и снова принудили его рабо-

тать извозчиком. Он добродушно ворчал по этому поводу до тех пор, пока я не принялась вытаскивать из сумки подарки, и... я потеряла всех друзей на весь остаток вечера. Мои компаньоны вообще натуры весьма увлекающиеся.

Эрик в порыве чувств подхватил меня на руки и чуть подкинул в воздух. Поймал, к счастью. Потом схватил странную штуку и сбежал в свою мастерскую – по обыкновению заниматься не пойми чем безо всяких объяснений.

Десятый пошел пробовать новые клинки и уговорил Дэвлина на пару тренировочных боев. Я наблюдала за ними с ограды и млела от восторга. Вечер, теплый ветер шевелит волосы, потрясающе свежо пахнет морем, я сидела на металлических перилах и болтала ногами, как в детстве, а на площадке разворачивалось действо. Я уже видела, как Дэвлин выглядит во время спарринга с полуогром, но снявший амулет Десятый выглядел куда более внушительно. Он остался в одних штанах и скинул обувь, разминая огромные лапищи с когтями. Когда это чешуйчатое существо поводило плечами, казалось, оно могло легко порвать какие-нибудь толстые цепи, как нитки пряжи. Красив. Потрясающе красив. Почти совершенен. На солнце гладкая чешуя кажется металлической, и мой друг выглядит с ног до головы облитым жидкой бронзой. В тени же наоборот проглядывает не менее металлический, но глубокий цвет индиго. Между синим и бронзовым – зеленый, составляет основной оттенок его кожи. Такие цвета! Глаз не отвести. Интересно, что до превращения

в не пойми кого я не разбирала столько оттенков.

Дэвлин скинул куртку, кобуру и ножны, оставшись в штанах, мягких сапогах и тонкой рубашке. Он спокойно ждал, когда напарник будет готов, держа в руках свою шпагу из рубиновой стали. Когда Десятый скомандовал – начали – я просто затаила дыхание, все еще на уровне инстинктов сомневалась, что кто-то человеческой комплекции и сложения будет в состоянии противостоять химерику.

Движения размазывались, я не могла углядеть даже измененным зрением, кто что делает. Только непрекращающийся звон металла, две серебристые молнии и алые сверкающие проблески. Когда-то давно я видела, как Дэвлин с Ником Хольстаном, моим бывшим телохранителем и нынешним капитаном стражи в Дай-Пивка, упражнялись в фехтовании на привалах по дороге сюда. Насколько же он должен сдерживать свою скорость и силу. А когда он со мной возится? Я должна ему казаться медленней и неуклюжее контуженой черепахи. А у орков тогда, как назывался ритуальный поединок? Даршан? Дэвлин, я полагаю, мог закончить все парой ударов, но не стал. Маскировка и осторожность. А ведь он так всю жизнь. Притворяется, что он слабее и медленнее. Я попробовала представить, смогла бы я так? И отчетливо поняла, что нет, не смогла бы. Наверное, я впервые посмотрела на жизнь моего inferнального друга под таким углом: он вынужден жить в неестественной для него форме, я даже не могу представить себе – насколько неестественной.

Да и вообще, как думают демоны? Как воспринимают мир и себя в нем? Может, то, что мы все теперь знаем кто он, дает ему хоть небольшую отдушину? Возможность расслабиться хоть чуть-чуть? А может, я несу бред, и такие вещи его вообще не волнуют. Раздобыть что ли еще книг по демонологии, полистать, не отвлекаясь на картинки? Или вот Печать. Мы так больше на эту тему и не говорили, но она же что-то значит. «Мое» – это слишком неопределенно. «Ты мне зачем-то нужна, и я тебя так защищаю»? Или «когда-нибудь я съем твою душу, а ты уже на это согласилась добровольно»? Или все гораздо сложнее, и я просто не смогу этого понять?

Учиться, учиться и еще раз учиться.

– Как ты думаешь, – спросила я сидящего рядом Гнарла, – а если мы в эту мясорубку кинем апельсин и пару яблок, они их еще в воздухе во фруктовый салат порубят?

– Да наверняка, – флегматично отозвался прихвостень, – а уж если Хозяин на свою нормальную скорость перейдет...

Он ходил вялый и даже ни над кем не подшучивал уже несколько дней. Я приставала к Дэвлину – что это с мелким демоном, но тот велел мне оставить своего подчиненного в покое. Зато Эрик втихаря рассказал, что на Гнарла напало вдохновение, и теперь он пишет какую-нибудь балладу или рисует картину. С ним это бывает раз в несколько лет. Я изумилась, но задавать прихвостню дурацкие вопросы о его состоянии перестала.

Поединок закончился минут через тридцать. Победителя

не было: Десятый просто опробовал разные известные ему комбинации, а Дэвлин методично не позволял ему повредить собственную одежду или кожу. Интересно было то, что мэтр Купер изначально определил темп собственных движений и силу ударов и ни разу за время поединка не менял ни того, ни другого. Химерик был в полном восторге: и от боя, и от нового оружия.

Вечером Десятый принялся бережно ухаживать за новым приобретением, подгонять ножны, полировать, менять обмотки на рукояти и тоже ушел в это с головой. Демон же засел за новые книги, чем-то его весьма заинтересовавшие.

А я... Я снова осталась без присмотра.

Навестить бургомистра что ли? Может, уже вернулся? Я села на Муху и верхом поехала на площадь. Наконец, небо окончательно прояснилось. Край моря золотило заходящее солнце, все еще бурные волны с шумом накатывались на берег. Свежий бриз приносил запах соли. На пристанях начали шевелиться рыбаки, чинили и готовили к новому сезону лодки и барки, просушивали сети. Все это выглядело потрясающе мирным и расслабляло. Я все еще рассеяно соображала, где достать почитать что-то вменяемое по демонологии и может спросить совета у мэтра Наргина?

Из нового эриковского кабака доносились взрывы смеха и какая-то музыка. Я подумала, не зайти ли посмотреть, как он все устроил внутри? Но передумала и поехала дальше.

Неприятности начались чуть позже – возле дальних до-

ков.

Внезапно Мухе под ноги выкатился какой-то невысокий мужичок в длинном черном балахоне, и с каким-то отчаянием выкинул вперед руку.

«Курок! Осторожно!» – заорал Лусус, но было поздно.

Николас

Накатывает знакомое ощущение телепорта, нормального, вполне классического, и фыркаящая Муха уже с недоумением озирается на неширокой лесной дороге, по инерции продолжая перебирать ногами. Так. Это что еще за шутки?

Тяжелая зеленая листва шелестела на легком ветру и, казалось, шептала что-то. Похоже на опушку дубравы: в нос ударил запах леса, прелых листьев и сырой земли. Время только шло к вечеру, значит, мы гораздо мы восточнее, а прохлада говорила о севере. Еще раз оглядевшись, я совершенно четко определило свое новое местоположение: «мертвяки его знают, где». Впрочем, времени любоваться пейзажем у меня не было совсем.

Позади в паре десятков метров обнаружили всадники – тоже в каких-то темных балахонах, как и дурацкий телепортист возле доков. Но это же не мантии? Нет. И у того мужика на дороге – тоже. Кто они вообще такие? Не маги же... Может, жрецы какие-то? Но я вроде ни с каким богом не ссорилась... Пока что.

«Потом!» – велел Шепот.

«Валим!» – заорал Лусус.

«Кого?» – поинтересовался Шепот ехидно, а я заставила кобылу резко увеличить скорость. Светлые боги, как хорошо, что я еду не боком. И какого ж мертвяка я опять без

брони?

Всадники решительно не одобрили моего намерения покинуть их компанию и с криками кинулись в погоню.

– Стой! – вопил кто-то. – Стрелу в спину получишь!

– Ну и на кой демон мне тогда останавливаться? – про бурчала я, пригибаясь и сосредотачиваясь на скачке.

Главное, чтобы сейчас какая-нибудь дурацкая ветка в лицо не попала. Из-под ног Муки с шумом плеснула вода, когда она проскакала по какой-то луже, да с возмущенным кваканьем кинулись врассыпную лягушки. Упс, извините, живность. Кажется, тут не очень часто ездят.

На секунду закружилась голова, а дэвлинская серьга в ухе нагрелась так, что чуть ли не обжигала. Вот спасибо тебе, мэтр Купер, как знал: его подарок аккуратно подавил какую-то направленную на меня ментальную магию. О как.

Вжик!

Засвистели стрелы, и пришлось отвлекаться, ставя щит, поэтому преследователи выиграли еще пару метров. Н-да, нехорошо. Надо бы тоже чем-то швырнуть, но для этого придется остановиться или обернуться, вот тут-то меня веткой из седла и выбьет, а я без брони, говорила уже. Как же неудачно все вышло-то.

Еще через несколько секунд с гудением просвистел мимо светло-золотой огненный шар. Вот тут я и безо всяких веток чуть из седла не вылетела. Чего-о-о? Да они охренели в конец! Отстаньте уже, изверги неприятные! Что вам от меня

надо-то? Ладно. Чисто академический вопрос, как-то не хочется мне выяснять ответ на собственном опыте.

Дробный стук копыт позади постепенно нарастал, или это уже воображение шалит? За следующим поворотом дорога вывела меня из лесу на поле, с редкими деревьями по краям. А навстречу, под ноги Мухе вылетел обезумевший заяц, серый с рыжеватыми подпалинами на лапах и длинных ушах. Какой-то момент мы практически таранились друг другу в глаза, очень похожими затравленными взглядами. После чего заяц шмыгнул в кусты, а я уставилась на уже его преследователей: другая группа всадников, только на сей раз, в незнакомом покроя камзолах и ярких цветных плащах. Засада? Что-то не похоже. Вон, рожки приторочены и собаки лают. Охотники! Новые действующие лица тоже остановились и в ответ уставились на меня.

«Давай к ним!» – велел Лусус.

«Думаешь?.. – засомневался Шепот. – А не подстава ли это все?..»

Но рассуждать на тему «ловушка – не ловушка» времени не было: этот момент мои преследователи тоже вылетели из леса, очередной огненный шар загудел, ударил в мой щит и рассыпался пылающими искрами, поджигая поле. Щит выдержал, но замерцал – второе прямое попадание будет для меня, похоже, последним. Нехилая магия. Это кто ж такой талантливый-то, да с такой дурью немеряной? Охотники, увидев, что творится, повыхватывали мечи и поскакали на-

встречу. С мечами издалека на магов? Ну-ну. Хотя линию огня я пока перекрываю. Теперь, главное, в них не врезаться. Я натянула поводья, заставляя Муху забрать вправо и развернуться. Во-от! Теперь моя очередь, уроды.

Преследователей я насчитала аж одиннадцать. А вот как вам площадной сон, а? И еще! И вот еще! Да так, чтобы и коней задело! Не нравится? Не нравится! Трое упали вместе с лошадьми, четверо обмякли в седлах, еще двое скатились с упавших транспортных животных на землю. Совсем глупые. На мага с ментальными заклинаниями без амулетов. Двое вскинули арбалеты как раз, когда у меня кончились курки со сном. Хреново. Я в рубашке и штанах. Безо всякой брони, как я уже говорила. И даже без меча. Прелес-с-с-стно!

«Щит?» – коротко, по-деловому спросил Шепот.

«Не успеваем».

Как-то Дэвлин после перестрелки в моем поместье битый час вдалбливал мне в голову: стреляют – не стой столбом. Двигайся. Прячься. Так что я скатилась с Мухи, метнулась вбок, ища хоть какого-то укрытия среди золотистых колосьев. Мелькнула мысль, не попали бы в лошадь! Но своя жизнь все-таки дороже, инстинктивно – дороже. Стебли хлестнули в лицо, а ноги заскользили по жирному влажному чернозему, так что я едва не упала на четвереньки, но все-таки устояла, и попыталась, пригнувшись, отбежать подалее. Нужно спрятаться, осеннее поле – неплохой вариант, только бы огонь сильно не разгорелся.

– Стойте! – закричал кто-то из охотников. – Немедленно опустите оружие, именем принца Найса!

Вот и ладненько, пусть они там пока разбираются, а я пока... Мертвяки!!

Правое плечо вспыхнуло огнем, а рубашка мгновенно намочла. Я упала на левый бок и взвыла от боли, чуть не теряя сознание. Что ж вы такие меткие-то, уроды?! Так! Что делать... Что делать? Я, не вставая с земли, ломая, сминая тугие колосья еще не убранной пшеницы, попыталась обернуться и оценить ущерб. Из руки торчал деревянный болт и щетинился коротким белым оперением. Вытаскивать нельзя, кровопотеря от этого будет еще хуже, это даже я понимаю. А еще текла кровь, уже сильно намочив пробитый рукав рубашки. Тянуло дымом с подоженного поля, пахло озоном со сладковатыми тошнотворными нотками свежей открытой раны. Собраться. Собраться... Лусус, кстати, от этого зрелища тихо пискнул и лишился сознания. В голове стало удивительно тихо и пусто. Насквозь пробили. Хорошо, можно, например, сломать стрелу и вытащить. Как у нас пальцы? Шевелятся. Кажется, кость не сломана и никакие серьезные нервные узлы не разорваны. Плохо, что рука на сей раз – правая. Но что ж оно так хлещет-то? И боль. Дикая боль.

Да уж. Я создана, чтобы влипнуть в такие истории, вот прям, чувствую, что это – мое.

Надо закусить губу, чтобы не кричать. Только не паниковать. Мы сейчас со всем разберемся. Я же не могу умереть...

так? Непонятно где, без друзей... В ответ на эту мысль в ушах забили барабаны – здравствуй, адреналин, одновременно, немного притупляя боль сработал дофаминовый механизм. Уже хорошо, это дает мне дополнительную пару минут. Но что же делать? Я попыталась приподняться на локте, голова отчаянно закружилась, а по лбу поползли отвратительные капли холодного пота, норотившие попасть в глаза. Следом пришла тошнотворная слабость – отвратительное предобморочное состояние пока что еще скорее от страха, чем от потери крови, и все это время я продолжала машинально ощупывать скользящими пальцами древко стрелы. Какая-то часть моего сознания просто отказывалась верить, что это действительно происходит...

Соберись уже, Крис! Где-то в седельных сумках должно быть какое-нибудь лечебное зелье, Эрик вбил мне в голову, что без таких запасов лично мне вообще нельзя выходить из дому. И как там, кстати, Муха? Жива, уже хорошо. Вон, кто-то ее даже за повод поймал.

На фоне моих переживаний, где-то там далеко – бой закончился.

Ко мне, давя сапогами будущий урожай, подбежал человек в синем камзоле с изящной серебряной вышивкой. Я попыталась рассмотреть его, но глаза слезились, и все вокруг было как в туманной пелене.

«Говорить буду я», – отрезал Шепот, и я охотно согласилась отдать бразды правления порождению собственной ши-

зофрении. Худшему из двух.

– Как вы, госпожа? – с волнением в голосе спросил охотник, падая рядом на колени, не пожалев дорогих замшевых штанов – на них мгновенно появились буро-черные пятна. – Свет небесный! Да тут крови!..

Он разорвал пострадавший рукав рубашки и тоже устоялся на оперенное древко, торчавшее из моего тела. Весь его вид выражал готовность и желание что-то предпринять, но он, похоже, боялся причинить мне боль и из-за того – чуть замешкался.

– Стоп, – оборвала я его, с трудом выдавливая из собственного горла слова моего второго внутреннего голоса, оказавшегося внезапно таким полезным, – сделайте, что я вам скажу, пожалуйста.

– Конечно... – немного опешил мужчина, бьюсь об заклад, он ожидал, что я просто потеряю сознание и предоставлю ему разбираться с происходящим единолично.

– Дайте мне седельные сумки, они на моей кобыле. Да, вот эти, бросайте сюда. Расстегните вот эту пряжку. Отлично.

«Мы, кстати, так и не знаем, не среди врагов ли мы».

– Вы точно знаете, что делаете? – осторожно спросил нежданный спаситель, наблюдая за моей попыткой приподняться на локте.

– Да. Спасибо. Помогите мне немного...

Мужчина, как мог осторожно, придерживал меня за плечи, помогая сесть, и я невольно обратила внимание на

его ногти: короткие, но идеально отполированные, а еще моя кровь уже успела залить его белоснежные манжеты из рондского кружева. Я, привалившись к нему спиной и чуть не скрипя зубами, вытащила с третьей попытки из сумки гнарловскую скатерть и флакон «Клеверной эссенции», которую подарил мне гениальный алхимик и без пяти минут каторжанин – мэтр Ганн, извлеченный нами когда-то из тюрьмы по просьбе помолодевшего мэтра Наргина. Так, похоже, сейчас я начну терять сознание. Давай, давай тело, еще немного. Обещаю потом тебе пьянку, баню и безумную оргию, только выдержи. Я растянула угол скатерти и потребовала у нее бутылку настойки – самой крепкой. Вокруг меня собралось уже четверо мужчин, не слишком понимающих, что происходит и от этого как-то мнущихся на месте. Лица молодые, мельком отметил Шепот, и вроде не отмеченные явной печатью порока, ядовито добавил он же. Охота, дорогая одежда, тонконогие кони благородных кровей – дворяне. А у двоих тоже арбалеты, вот почему они так шустро с балахононосцами разобрались. И, думаю, должны быть амулеты от магии. Повезло мне. Наверное.

– Так, – велела я, открывая зубами бутылку с крепким алкоголем, выплюнув на землю пробку и делая несколько больших глотков, – вы – сломайте и вытащите стрелу, а вы – лейте сразу на рану это... зеленое.

Самый лучший лечебный эликсир, который только существует в Ойкумене. Не поможет он – не поможет ничего.

Первый мужчина без споров аккуратно взялся за арбалетный болт.

– Будет очень больно, – честно предупредил он.

– Ага.

– Готовы?

– Вы когда-нибудь уже делали что-то такое? – тихо спросила я, невольно желая оттянуть этот момент.

На меня в упор озабочено смотрели темно-синие глаза.

– Да, не бойтесь. С вами все будет хорошо.

Он тепло улыбнулся мне, успокаивая.

– Тогда давайте. А, секунду...

Я снова присосалась к бутылке, пока новая вспышка боли не заставила меня вцепиться зубами в собственный манжет уцелевшего рукава, чтобы не заорать во весь голос. Сознание наконец-то сподобилось ускользнуть в темноту...

Мерзкое ощущение.

– ... невероятно! Я не представляю, как вы вообще сидите на лошади!

Кто здесь?! Кажется, я...

Мое тело преспокойно ехало верхом на Мухе, и боли почти не было, а на плечи какой-то добрый человек накинул плащ с меховой опушкой, слегка щекотавшей шею.

«Я немного побыл за тебя, – мирно пояснил Шепот, – подежурил на всякий пожарный. Парень справа от тебя, который вытащил стрелу – Николас. Он тут явно главный,

остальные – его свита. Охотились. Сейчас едут в какой-то загородный дом. Я назвал только твое имя, без титула и пытался поддерживать беседу. А, ну и да! Мы сейчас – в Найсе. Сюрприз! Твоих преследователей перебили, обозвав колдунами. Когда они уснули, все сочли, что у их мага не вышло какое-то заклинание. Если что, я не говорил, что ты сама – маг. На всякий пожарный».

«А где Лусус?»

«Где-где, – недобро и насмешливо усмехнулся Шепот, – в отключке. Толку от него в критической ситуации...»

– Вы спасли мне жизнь, Николас, спасибо! – улыбнулась я как можно более очаровательно, и только тут удосужилась получше рассмотреть его.

Это был молодой человек, лет тридцати, обладатель тонких, как это называется, благородных черт лица и удивительных темно-синих глаз, почти как небо сейчас над нашими головами. Кажется, присмотришься получше и увидишь в их глубине зажигающиеся вечерние звезды, а длинные черные ресницы делали их еще выразительнее. Чуть хищный профиль, нос с изящно вылепленными ноздрями, иногда они чуть вздрагивают, и кажется, будто это какой-то хищник трепещет, ощущая присутствие добычи. Губы полные, капризные, усиливают это впечатление. Но вот взгляд... Внимательный и спокойный. Доброжелательный. Будто говорит: перед вами весьма порядочный, честный и храбрый человек. И немного затаенной иронии, что говорит об уме. На плечи

падали черные чуть выющиеся волосы. Он был красив, и явно знал это. Держался он просто, но с достоинством. И это именно он первым подбежал ко мне, после попадания стрелы. Мужчина мне определенно понравился.

– Что вы! Любой дворянин поступил бы так же, сударыня, – скромно улыбнулся спаситель.

Сударыня? Так, и где у нас такое обращение? Да, точно, это – Найс.

Он замолчал, кажется, подбирая слова.

– Спрашивайте, – разрешила я, улыбнувшись в ответ.

– Вы же – эльфийка?

– На четверть, – призналась я, – я из Дайсара, эти отродья в балахонах, прислали какого-то мужика, он выскочил на дорогу и отправил меня сюда телепортом. Похоже на попытку похищения.

– А ваши родители?.. Думаете, дело в выкупе?

– Да, мой отец – граф, видимо, вы правы.

Остальные слушали внимательно, но сами в разговор не вступали.

– Простите мое любопытство, но вы странно одеты. Даже для Дайсара.

«Шоб такое соврать?»

«Не ври, – предложил оконфузившийся Лусус, – это одежда для размахивания мечом».

Мысль мне понравилась.

– Мой друг занимается со мной фехтованием, я ехала от

него как раз, когда сюда и попала.

– Фехтованием?! Девушка?!

«Вали все на эльфов и их обычаи».

– Я выросла не совсем в привычных человеческих традициях.

– О! Я понимаю, простите, что задаю столько вопросов. Но это все было... весьма неожиданно. А вот, кстати, уже и мой охотничий домик. Мы поужинаем, вы отдохнете и сами расскажете, что захотите.

Дорога, вильнув, нырнула в кованые ворота и убежала под сень деревьев: похоже, мы въезжали в какой-то парк.

– А я как-то могу отсюда вернуться в Дайсар? – перешла я к насущному вопросу.

– Свет! Как я не подумал, за вас, верно, беспокоятся родные?

– Скорее, немного сердятся, – проговорила я, представив чуть приподнятую бровь Дэвлина.

– Мы тут не очень жалуем магию, – мягко проговорил Николас, – телепортисты есть в самых крупных городах только, ну и в столице, разумеется. К счастью, мы в четырех часах пути от Найсара. Завтра вы сможете отправиться домой. Я бы проводил вас сегодня, но ехать ночью, по темной дороге, после ранения, не слишком удачная идея.

В целом, он был прав. Пошатывало меня в седле изрядно, так что мой спутник ехал как мог – близко, и все время поглядывал, не придется ли меня ловить, пожелай я выпасть из

седла.

– А подскажите название какой-нибудь ближайшей деревни или города? Или еще лучше, можно будет взглянуть на карту?

– Разумеется, но давайте вы сначала приведете себя в порядок, мы поужинаем, а потом уже я расскажу вам все, что захотите.

Тут я на некоторое время потеряла возможность задавать вопросы вместе с даром речи в целом: «охотничий домик» оказался деревянным двухэтажным доминой с пристройками и даже искусственным прудом позади здания. Слов нет. Сарайчик!

Внутри оказалось очень мило: строители явно пытались пародировать некую сельскую простоту. Пытались, потому что в деревне не бывает балок из эбенового дуба. Да-да, у бати есть такой стол – предмет гордости, так что я отлично представляю, сколько это может стоить. А панели из розового ясеня, наполовину обтянутые кремовым шелком? Слишком дорогие картины в неестественно простых рамах. Слишком изящные металлические крепления под волшебные шары для освещения. А на грубых линиях столе аккуратно и скромно виднелся вензель – мастер Торричи – это сколько же ему надо было заплатить, чтобы он сделал что-то настолько... не гротескное? Дом производил впечатление невероятной роскоши, но только на тех, кто действительно знал в ней толк. Интересно, это мой спутник жилище обустроивал? Кто

же он такой? Можно спросить напрямую, но тогда придется и свою фамилию назвать вместе с титулом, а не хочется мне как-то этого делать. Параноя или нет, но меня только что едва не убили, ну его к мертвякам.

Николас, не обращая внимания на то, как я почти неприлично глазаю по сторонам, сразу же отрядил двоих девушек возиться со мной: блондинка и брюнетка, лет по двадцать пять, и очень ухоженные. Из-под скромных платьев персикового цвета при ходьбе так мелькали расшитые диковинными цветами тифельки, а волосы забраны в высокие аккуратные прически. Одна из них оказалась еще и целительницей, так что меня осмотрели, обработали плечо каким-то зельем, потом аккуратно, чтобы не намочить заживающую рану, запихнули в бронзовую ванну, попиравшую пол когтистыми лапами непонятной видовой принадлежности, отмыли, да еще высушили и уложили волосы. Класс! Попросить что ли Дэвлина притащить в Замок каких-нибудь таких же дам? Я представила себе реакцию демона на такую просьбу и чуть не захихикала.

Я осмотрелась в выделенной мне комнате. Деревянные панели мягкого золотистого цвета, кремовый потолок, широкое окно с плотными шторами и с тоненькими занавесками из кружева. Кровать большая, удобная, но безо всяких пошлых балдахин. Трюмо с зеркалом, пара шкафов, около кровати – тумбочки с масляными лампами. Я из любопытства заглянула в ящичек – книги, надо же! Пара отлично ил-

люстрированных географических описаний, томик стихов и стыдливо прячущийся на глубине дамский роман. О как.

На кровати лежало потрясающее темно-синее платье, вышитое серебром с россыпью мелких сапфиров по вороту. В таком, вообще-то, только в королевском дворце щеголять. Мама дорогая, это к кому же меня занесло-то на сей раз?

В этот момент в ухе ожил колокольчик, так что я шмыгнула в уборную и активировала связь.

– Где тебя носит, принцесска? – вместо приветствия поинтересовался Эрик, и голос его был настороженный. – До бургомистра ты по какой-то причине не доехала, так?

– Э-э-э... Я в четырех часах пути от Найсара.

Он замолк на секунду, будто бы подбирая слова, и продолжил уже неестественно доброжелательным тоном.

– Ты что-то штурмуешь?

– Нет.

– Пытаешься кого-то убить или что-то выкрасть?

– Да нет же!

– Уже хорошо. И как же ты туда попала?

Я набрала в грудь побольше воздуха и постаралась приглушить голос.

– На меня напали. Какой-то телепортист возле доков закинул меня в невнятный лес, за мной погнались всадники. Я случайно вылетела на группу охотников, оглушила преследователей, потом в меня попали стрелой из арбалета, но все уже хорошо, спасибо Ганну и его зелью. Теперь я в охотни-

чьем домике главного из охотников – Николаса-не-знаю-кого, и не представляю, как отсюда самой выбираться! Найсар, вроде как, в четырех часах езды.

Эрик картинно вздохнул. Этот звук был квинтэссенцией вздохов всех родителей, старших братьев и вообще взрослых людей во время разговоров с малолетними бестолочами.

– Крис, ты самое... мертвяки!.. самое беспокойное существо, которое я когда-либо видел. Ты хотя бы сможешь найти на карте, где ты находишься, и сказать мне?

– Да, но чуть позже. Тут вокруг полно народу.

– Только не говори мне, что тебя сейчас видят, – проворчал он.

– С ума сошел?!

– Хорошо. Не затягивай. Я пока посмотрю следы, где, говоришь, на тебя напали?

– Около крайнего дока, на причале. Там какую-то лодку еще чинят.

– Ты не замечала случайно, за тобой последнее время никто не следил?

– Я – параноик с заниженной самооценкой. Мне постоянно кажется, что я недостойна, чтобы за мной следили, – с усмешкой буркнула я, и он коротко хохотнул.

– Ладно! Ужинай, ищи карту и связывайся со мной. Никуда сама не влезай. Кстати, а ты уверена, что твой спаситель – не один из этих? Ну, что это не ловушка?

– Откуда мне знать? Пока он меня убить не пытался!

– Ты уже что-то ела или пила?

Я на пару секунду онемела, невольно вспомнив в один момент все, что я знаю о ядах.

– Да ладно! После того, как из меня вытащили стрелу?

– Если что вдруг – первым делом, колокольчик. Ты поняла?

– Да. И я в порядке, спасибо, что спросил, – буркнула я.

Он снова вздохнул и сменил тон.

– Ну, извини. Но ты же сказала бы сразу, если бы была серьезно ранена, так?

– Так, – согласилась я, – просто на сей раз я в этой ситуации вообще не виновата. И нечего на меня кричать.

Авантюрист издал тихий смешок, и в голосе его появились вкрадчивые, почти интимные интонации.

– Я бы не кричал, если бы мне было все равно.

Мне стало тепло. Хорошо и даже весело.

– Забери меня домой, – попросила я, улыбаясь собственному отражению в зеркале.

– Само собой! – буркнул он озабоченно. – Ты только скажи, откуда!

– Чуть позже. Я свяжусь с тобой по колокольчику после того, как взгляну на карту. И Эрик... попробуй как-то... помягче сказать об этом Дэвлину? Когда он как-то на меня разозлился, он чуть не убил меня.

– Хорошо. Давай, принцесска, до связи.

– До связи.

Я вернулась в комнату – «облачаться». Потому что по-другому назвать процесс надевания этого произведения искусства было нельзя. Нет, у меня самой полно дорогих шмоток, особенно в последнее время, но не настолько. Девушки помогли мне затянуть шнуровку на корсете, и телу снова пришлось вспоминать, как это – почти не дышать. Не люблю я все-таки платья. Отвыкла совсем, что ли?

Столовая оказалась широкой светлой комнатой с большим столом, укрытым светло-зеленой скатертью с узорчатой вышивкой по краям, и с уютными креслами, обитыми темно-изумрудным бархатом. Я, подсознательно ожидавшая увидеть аскетичные лавки, крайне обрадовалась. В центре стола были две керамические вазы со светло-голубыми цветами. Мило, псевдодеревенский стиль. Так художники, ни разу не покидавшие столицу, изображают деревенские дома на светлых пасторальных картинах с розовощекими девушками и золотоволосыми пареньками. Николас галантно подвинул мне кресло справа от себя: его место было во главе стола.

– Как вы себя чувствуете? – спросил хозяин, тоже усаживаясь за стол.

– Спасибо, уже хорошо, только голова еще немного кружится.

– Полагаю, это от потери крови. Могу я предложить вам красного сухого вина? Мистики считают, что оно очень полезно в подобной ситуации.

– Благодарю, – улыбнулась я, хотя на самом деле предпочла бы чего-то покрепче.

Теперь, когда видимая опасность осталась позади, на меня внезапно нахлынула слабость и осознание того, что в живых я осталась – чудом. Чу-дом! Пальцы слегка подрагивали, зато вместо временной дурноты внезапно напал зверский голод. Я огляделась с любопытством: что это у нас сегодня на ужин?

«Не важно, где мы, лишь бы кормили?» – усмехнулся Лусус.

«А потом еще опрокинуть коньячку и затащить этого симпатичного парня в постель – снять стресс», – поддержал Шепот.

«А если это ловушка?!»

«Стихли оба, – велела я, – что бы там ни было, сначала – еда!»

Половина принесенных блюд была мне совершенно неизвестна: то ли местная кухня, то ли невероятные деликатесы, которых я просто раньше никогда не пробовала. Дэвлин предпочитал достаточно простую еду, без особых изысков, Эрик же был еще неприхотливее: мясо, сыр, хлеб, овощи и пиво, так что, я уже отвыкла от разноцветных «букетов» на блюдах. Хозяин снова улыбнулся и дал знак слуге, указав на какой-то зеленый салатик.

– Начните с этого, очень рекомендую.

– Доверюсь вашему выбору, – стрельнула я в него глаза-

ми, а рядом уже каким-то непонятным образом материализовался бокал вина.

– Мне хотелось бы сказать тост за ваше здоровье и пожелать, чтобы больше вы не попадали в подобные истории.

– Спасибо и за добрые слова и вообще – за спасение, – совершенно искренне произнесла я и отпила немного на пробу.

Мертвяки! Эрик таки добился своего – сделал из меня конченого параноика. И почему я не знаю заклинаний обнаружения ядов? С другой стороны, проверять еду в гостях при таких обстоятельствах – верх наглости и неуважения. Ладно, вроде никаких посторонних привкусов. Я прикрыла глаза и еще раз осторожно понюхала бокал. Пахло виноградом, немного цветами, немного яблоко и персиком. Насыщенный букет.

– Пейте, – мягко проговорил Николас, – вы потеряли много крови, считайте, что это – лекарство.

А, будь, что будет. Я маленькими глоточками выпила содержимое бокала, и меня, кажется, начало отпускать. Да, в этот раз все проще, кажется, я привыкаю. Теперь можно было и осмотреться повнимательнее.

Кроме хозяина охотничьего домика за столом были его друзья или сопровождающие.

«Давай по порядку. Вот этого здоровяка с соломенными волосами, забранными в хвост и зелеными, как лягушка, глазами, тебе представляли как Максимо, – подсказал Шепот, единственный из нас всех, кто пребывал в здравом уме все

это время, ну если конечно можно его ум назвать здоровым, – слева от него худенький темноглазый пепельный блондин с таким обиженным выражением лица – Альбус. А третий – южанин, с такой взъерошенной черной шевелюрой, хитрыми глазами и несмываемой ухмылочкой – Дирус. Это он поливал тебя эликсиром. И плащ на тебе тоже был его».

Угу, запомним. Или нет, больно голова кружится, думать вообще сложно. Пусть будут по ассоциации Здоровяк, Пепелок и Хитрец – для простоты.

Именно Дирус-Хитрец, поймав мой взгляд, откинулся с бокалом вина на спинку кресла и полюбопытствовал:

– Кристина, расскажите нам о себе. С вами подобные... приключения не впервые?

– С чего вы взяли? – делано изумилась я, приподнимая одну бровь и невольно пародируя Дэвлину.

– Вы очень четко сказали нам, что нужно делать там, в поле. Будто бы в вас уже не единожды стреляли.

Я подцепила серебряной вилкой салат, чтобы немного выиграть время. Все мужчины заинтересованно ждали.

– Дело в моем друге, который учит меня фехтованию, – нехотя призналась я, не придумав отговорку, – он вбил мне в голову порядок действий и настоял, чтобы я всегда возила с собой лечебные зелья на всякий случай.

– А ваша скатерть? – тут же включился Пепелок. – Это какой-то артефакт?

– Да, мне его одолжили. Очень вовремя, как мне кажется.

– А что вы пили?

– Альбус, – с некоторой укоризной заметил Николас, – ле-
ди и так устала, не задавай дурацких вопросов.

– Извините, – развел руками Пепелок, обезоруживающе
улыбнулся и внезапно стал очень симпатичным, – просто это
крайне необычная ситуация, понимаете. Я ни разу не встре-
чал женщину-воина.

– Я не воин, – рассмеялась я, – мне просто постоянно ве-
зет на какую-то ерунду. Если бы не вы, я бы сегодня не вы-
крутилась.

– Я не думаю, что вы правы на счет похищения, – медлен-
но проговорил Хитрец, уставившись на меня своими прон-
зительно-черными глазами.

– Почему? – удивился Пепелок.

– Они стреляли. Когда хотят схватить ради выкупа – не
пытаются убить.

– У-ку, – не согласился Пепелок, – там началась неразбе-
риха. Не до прицельной стрельбы. Я думаю, что попали слу-
чайно. Максимо, как по-твоему?

Здоровяк пожал могучими плечами.

– Не знаю. Могли промахнуться. Могли решить, что похи-
щения не вышло и теперь лучше убить, чтобы замести сле-
ды. Мог у кого-то просто палец дернуться, когда тот падал.

Хитрец покачал головой.

– Странная история.

– Расскажите лучше о себе, – прервала я ход его мыслей, –

любите охоту?

– Развлечение, – пожал плечами он и посмотрел на меня с иронией, – отдых от города и суеты. Единение с природой, так сказать.

– Да вы – философ, – усмехнулась я.

– Увы! – развел руками черноглазый Дирус. – Я – несчастный человек. Мне так бы хотелось быть сибаритом: ездить по балам и охотам, пить сладкое вино, рисовать или писать стихи, но Единый наделил меня слишком беспокойным разумом. И я вынужден постоянно заниматься делами.

«Какой еще Единый?» – внезапно насторожился Лусус, а Шепот только хмыкнул.

– Дирус, – мягко улыбнулся Николас, – хватит жаловаться! Лучше расскажи про того оленя.

Хитрец кивнул и принялся развлекать компанию охотничьими байками. Это было весело, однако, до Эрика с его рассказами о безумных приключениях ему было далеко.

В общем, ужин прошел чинно и вполне приятно. Охотники вели себя прилично, даром, что молодые: похабных историй не рассказывали, фривольных песен не пели. Даже походных подруг не наблюдалось. Вина было немного и только самое изысканное, а когда я пошла на балкон выкурить сигариллу, мужчины странно переглянулись. Видимо, никто из них не курил. Впрочем, Николас пошел составить мне компанию. Из вежливости. Так, хех, если начнет морщиться от дыма, значит – очередной демон, хихикнула я про себя, но

он не начал.

Балкон выходил на небольшой прудик, усыпанный возле берега белыми водяными лилиями, в котором отражались восхитительные полные луны. Романтика!

– Простите, почему вы на меня так смотрите? – полюбопытствовала я, глядя в его сапфирово-синие глаза.

– Вы... очень необычная. Я не уверен, что встречал прежде похожих на вас женщин.

– И не уверены, нравится вам это или раздражает? – улыбнулась я, аккуратно коснувшись его эмоций.

– Да, – кивнул он с таким видом, будто говорит «сдаюсь».

– Так, – предложила я, – давайте вот что сделаем. Во-первых, перейдем на «ты», если не возражаете.

– Договорились, Кристина.

– Крис.

– Зачем сокращать такое красивое имя?

– Хорошо. Во-вторых, говори, что думаешь, и спрашивай, что хочешь. Ты не сможешь меня ни обидеть, ни смутить. А мне будет так гораздо проще.

Он изумился и не подумал этого скрывать. Сапфировые глаза в темноте казались почти черными, это вообще была его особенность: цвет глаз почти повторял цвет ясного неба, меняющийся в течение суток.

– Серьезно?

– Ага. Ну? – я посмотрела на него фирменным взглядом сестрицы Французы, тщательно отрепетированным перед

зеркалом в дни юности.

– Ты замужем? – выдал он и немного смутился.

«Мое сердце занято, оно гоняет кровь по организму».

– Нет, – улыбнулась я, покачав головой, – и пока не планирую.

– А вот все это... – он покрутил рукой в воздухе. – Мужская одежда, фехтование, и ехала ты, я так понял, без сопровождающих... Да и табак...

– А я просто капитан небольшой группы наемников, так случайно вышло, – созналась я, – только не рассказывай остальным. Это вызывает... вопросы и непонимание.

Мужчина моргнул и уставился на меня во все глаза. Я снова аккуратно коснулась его сознания – Николас был... удивлен, скажем так. Он стоял, опираясь ладонью о прохладные металлические перила, и машинально поглаживал кованый завиток большим пальцем. У меня та же привычка, когда задумываюсь о чем-то.

– Пожалуй, я съезжу пожить в Дайсар, – проговорил мужчина, наконец, когда пауза затянулась, – я полагал, что спас тебя, но теперь мне кажется, что ты могла бы справиться и сама.

– Вовсе нет. Стрелу бы не вытащила – точно. И с оставшимися я бы не разобралась. Спасибо тебе.

Я протянула руку и пожала его пальцы. Он снова пришел в изумление, но ничем этого внешне уже не показал.

– Не за что.

– Кстати, еще спасибо за платье, оно потрясающее.

– Купил в подарок кухне, но как-то не удосужился отдать, – немного смущенно ответил он, – очень рад, что тебе пришлось впору. А скажи мне, ты сейчас живешь в Дайсаре?

– Нет, далеко на окраине королевства, там есть такой маленький городок, Дай-Пивка.

Он решил, что я шучу, а я рассказала историю названия со слов Дэвлина, уже когда мы вернулись к остальным.

Вечер прошел исключительно мирно: никто не пытался меня отравить, похитить или запереть на замок, так что моя паранойя, поворчав немного, успокоилась. После ужина, перед тем как лечь спать, мы поднялись в небольшой кабинет хозяина охотничьего домика по неширокой деревянной лестнице. В тот момент, когда мы оказались вместе на маленькой площадке перед дверью, он обернулся ко мне и на миг замер. Площадка была небольшая, не остановись я вовремя – наткнулась бы на него, а так между нами остался десяток сантиметров: я была почти уверена, что Николас сейчас поцелует меня, но он держался как галантный и отлично воспитанный кавалер. Открыл дверь и пропустил меня вперед. Вот и хорошо, еще мне лишних проблем не хватало, историю с Леонардом я пока еще помнила слишком хорошо. Так что я с любопытством принялась рассматривать подробнейшую карту, висевшую на стене. И впрямь, оказалось, до столицы Найса совсем не далеко. Я запомнила направления дорог, названия деревень и перед сном все максимально по-

дробно изложила Эрику. Тот был встревожен, но пытался не подать вида: пожелал мне спокойной ночи и отключился. Я внезапно ощутила беспокойство, они что-то выяснили, но не хотят сейчас говорить. Что-то такое, неприятное. Что-то от чего нельзя просто отмахнуться. Сон не шел. Как же я так все время влипаю в какую-то ерунду? Причем, самое обидное, в этот раз я действительно ни в чем не виновата, совершенно.

Кем могли быть эти парни в балахонах? Последствия какой моей ошибки? Лео? Академия? Контора? Боги знают, кто еще? Что-то подсказывало мне, что без моих компаньонов я в жизни не смогу разобраться.

Чуть позже, пока я тарашилась бездумно в книгу, ломая голову над этими вопросами, зашел Николас, пожелать доброй ночи...

Пожелал.

И ушел.

Я пожала плечами, но скорее обрадовалась, чем расстроилась. Он мне понравился, но меня не тянуло к нему, как к тому же Эрику, а кроме того, плечо и рука все еще болели. Ладно, зато выплюсь. Я поворочалась еще, потом встала, выглянула в окно, проверила щеколду на двери, потом – крепко ли заперты ставни. Все было в порядке, оставалось только вздохнуть и лечь спать.

Ночь, к счастью, тоже прошла без эксцессов, мне снова снился Дэвлин, стоящий по плечи в морской воде. Только на сей раз за его спиной были ярко-красные крылья.

Утром, выспавшись и поплескавшись в теплой ванне, я нашла около кровати сверток с давешним платьем, второй сверток с моей выстиранной и починенной одеждой и разложенные явно на выбор: дорожное женское платье и мужской набор: штаны, рубашка, камзол темно-изумрудного цвета. Деликатно. Второй вариант мне показался более предпочтительным, мало ли как все пойдет дальше, а путаться в юбках – увольте. Будь на мне платье вчера, вообще неизвестно, чем бы вся эта история закончилась. Я лениво поразмышляла, что делать дальше? Ждать Эрика, наверное, только вот непонятно, как объяснить Николасу, почему я вместо того, чтобы рваться к телепорту, тяну время и валяю дурака. Ладно, в случае чего изобразим обморок и полежим до обеда в постели, я ж раненая, в конце концов. Могу и покапризничать. Впрочем, выбора, что делать, мне на этот раз никто не оставил.

Когда я вышла к завтраку, меня встретила у порога давешняя служанка, брюнетка. Она как-то странно улыбалась, машинально поправляла локон, а щеки ее были ярко-розовыми.

– Госпожа, прибыл ваш кузен. Ждет вас в столовой.
Че-го? Какой это еще кузен?

Я напряглась, проверяя на всякий случай курки, и отправилась вслед за девушкой – разбираться со свалившимся мне на голову непонятным родственником. Спускаясь по лестни-

це, я разве что шею не вытягивала, чтобы разглядеть столовую, но не смогла увидеть беседующих, пока не оказалась с ними лицом к лицу.

В обеденной зале, где потрясающе вкусно пахло свежесваренным кофе, рядом с Николасом обнаружился причесанный, серьезный и какой-то даже посолднейший Эрик. Во-о-от чего с брюнеткой, это она просто успела, видимо, с рыжим пообщаться. Как у него только это получается? Ума не приложу. На нем был мертвячьи элегантнй и не менее дорогой темно-серый камзол с воротником стоечкой. А на пальцах обнаружилась пара перстней с искрящимися самоцветами. Ни намека на улыбку: строг, собран, холоден. Я остолбенела, когда он встал, приветствуя меня, абсолютно скопировав манеры Дэвлина. Бр-р-р. Жуткое, неестественное зрелище.

– Доброе утро, Кристина, рад видеть тебя здоровой.

Я едва не сделала реверанс, но спохватилась – в штанах это как-то не особо удобно. Поэтому обошлась коротким мужским поклоном. Быстро он добрался, ничего не скажешь.

– Доброе утро, – поздоровался Николас, тоже вставая из-за стола, – прекрасно выглядишь.

– Доброе утро, господа.

– Твой кузен как раз рассказывал мне, как его люди выследили твоего похитителя телепортиста.

– И благодарил Николаса за помощь и гостеприимство, –

охотно добавил новоявленный родственничек со светской доброжелательной улыбкой, – полагаю, нам пора.

– Разумеется, – кивнул Николас, – если вы не хотите позавтракать.

– Благодарю, – покачал головой рыжий, – мне бы поскорее предьявить ее дома живой и невредимой.

– Конечно, полагаю, ваши родные весьма волнуются.

– О, – согласился Эрик, – они весьма желают увидеть Кристину.

Ну, еще бы! Что ж, чем раньше я выслушаю все, что думает Дэвлин о моих способностях влипать в истории, тем лучше. С неприятными разговорами лучше не тянуть.

Николас кивнул, а его слуги вручили каким-то двум сопровождающим Эрика типам, прилично одетым обладателям совершенно разбойничьих рож, свертки с одеждой.

Когда я собиралась сесть на Муху, хозяин дома подошел попрощаться.

– Я могу попросить тебя? – спросил он, улыбаясь.

– Конечно!

– Возьми это на память, – мягко проговорил он, беря меня за руку и надевая на палец кольцо из белого золота с огромным сапфиром, – этот перстень приносит удачу, а тебе она явно требуется.

Я замерла в изумлении, рассматривая, как играют на гранях самоцвета солнечные блики.

– Спасибо, но я...

– Мне будет приятно, что он у тебя. И к тому же тогда мы снова обязательно встретимся.

Я еще раз коснулась его чувств и чуть не отпрянула. Это было... Было... Как будто ты вышел из темной пещеры и взглянул на солнце. Свет, слепящий яркий свет. Артефакт? Защита? Это же не могут быть эмоции? Или могут? Ничего подобного я не ощущала никогда. Пока я пыталась собрать мысли в кучу, Шепот моим голосом еще раз поблагодарил хозяина дома и позволил ему помочь нам забраться на лошадь.

Я пришла в себя, только когда охотничий домик скрылся за деревьями. А еще через несколько поворотов мы все остановились. А дальше началась магия, другого способа объяснить произошедшее с Эриком преобразование я не вижу. Он привычным жестом взлохматил челку, мгновенно растрепав прилизанные до того волосы, почти с ненавистью дернул крючки камзола на воротнике и перестал выглядеть человеком, проглотившим длинную жердь. На лицо вылезла кривая усмешка, из глаз исчезло сонное выражение, и они заискрились, будто в них демонята плясали.

– Фух, – выдохнул авантюрист, спрыгивая на землю, – так, мужики, спасибо, вот – как обещал.

Он отдал им по небольшому кошельку, и те, вернув свертки с одеждой, шустро пропали из вида дальше по дороге.

– Домой, – велел авантюрист мрачно, – разбираться со всей этой новой непонятной хренью. Ненавижу камзолы!

В Замке Эрик сразу сбежал к себе – переодеться «в нормальное», оставив меня наедине с демоном. В прямом смысле этого слова. Мы зачем-то вышли «пройтись» в какую-то подземную галерею, и мэтр Купер аккуратно взял меня за локоть, что внезапно испугало гораздо больше, чем вчерашнее нападение. Они точно что-то такое узнали, что-то очень неприятное. Словом, повторялась привычная история: они что-то знают, я – нет, но нахожусь в эпицентре.

– Хочешь посмотреть на мою лабораторию? – предложил внезапно Дэвлин, не глядя мне в глаза, при этом ни на миг не сбавляя шага. Похоже, откажись я, он все равно потащил бы меня туда волоком.

– Д-да, – это еще что за ерунда происходит?

– Направо, вот сюда. Осторожно, ступеньки довольно крутые.

Пока мы спускались по лестнице, нам не попалось ни одного прихвостня – вообще никого, и только звуки шагов гулко разносились под сводами, дробясь на осколки эха. Боги, я что – все-таки доигралась? Он открыл здоровенную двустворчатую дверь, расписанную буро-красными, как засохшая кровь, даже на вид жуткими символами, и мы оказались в огромной пещере. В центре нее, на полу полыхал багряным светом огромный и невероятно сложный круг призыва. Даже несколько кругов – один в другом, переплетенные между собой. Я смотрела в изумлении, создать что-то подобное

было... да почти невозможно это было! Отсветы красного и контрастно-черные тени превращали окаменевшее лицо демона в гротескную маску. В преддверии предстоящего явно неприятного и сложного разговора я начала нарываться первой. Я всегда в последнее время начинаю хамить от страха – защитная реакция. А тот факт, что пока у меня так или иначе получалось выживать, закрепил этот условный рефлекс окончательно.

– Красиво тут. Скучаешь по дому?

– Мне нравится и в явленном мире, – абсолютно невозможно отозвался Дэвлин, не поведя даже бровью, – круги можно использовать и по отдельности, кстати. Смотри.

Он повел рукой, и, повинувшись простейшему жесту, часть фигуры погасла, осталась единственная, привычная мне по лаборатории, оставшейся от Даро, пентаграмма, только здоровенная.

– Или, наоборот.

Еще одно движение пальцами, и вспыхнуло все: круги, пол, стены, двери, сам воздух стал плотнее от обилия вязкого алого света, затопившего, казалось, весь мир. От такого количества активных inferнальных символов мне стало физически плохо. Дурнота, головокружение и прочие радости жизни – нормальная реакция для любого человека, а уж для эмпата и подавно. Мэтр Купер пододвинул мне откуда-то взявшееся здесь кресло. Оно было удобное, мягкое и совершенно неуместное здесь. Совершенно!

Сейчас будет что-то очень плохое, поняла я. Очень-очень плохое. Некуда бежать, никто не придет и не поможет. От очередной порции адреналина слегка задрожали пальцы на руках, и я поспешила спрятать их, убрав руки за спину.

– И? Что ты собираешься сделать?

– Потерпи, пожалуйста, хорошо?

Я повернулась к нему и поймала взгляд: бесстрастный, холодный и, как обычно, ничего не выражающий. Можно попытаться закричать или убежать – но это было бесполезно. Не здесь. Не от него.

– Дэвлин, – я невольно попятилась, а голос прозвучал откровенно жалобно, – а что происходит-то?

– Нам нужно выяснить одну вещь, – спокойно ответил он, подходя вплотную, – присядь, пожалуйста. Иними камзол, так будет удобнее.

Я, будто под гипнозом, не в силах отвести взгляда от его лица, скинула верхнюю одежду; замирая от ужаса, опустилась в кресло – ноги-то все равно подкашивались – и принялась ждать. Смерти, наверное, а то и чего похуже. Воля к сопротивлению окончательно покинула меня, оставив сидеть поломанной куклой в предложенном кресле. Остатки сознания наблюдали за происходящим как бы со стороны, а внутренних голосов вообще не было слышно. А потом внезапно, будто кто-то щелкнул выключателем, пришел ужас. Это был отвратительно чистый, дистиллированный страх, такой, от которого цепенеет тело, замирают покорно мысли и отни-

мается язык. Кролик, пришедший в гости в клетку к удаву, которому хозяин жилища предлагает поудобнее устраиваться в кормушке. Уставившийся на мою шею голодный вампир, вспоминая теперь легким приятным приключением. Тузат, сжимающий клешней мою шею – забавной шуткой, а дуло револьвера в руках Мореля – милым развлекательным номером в цирке.

Кажется, демона окончательно достала моя непредсказуемость, и он таки решил со всем этим покончить раз и навсегда.

– Я смогу выйти отсюда? – слабо спросила я, чтобы окончательно расставить все точки над всеми буквами. – Живой?

– Если тебе станет совсем плохо, я смогу вынести тебя отсюда. Хоть вместе с креслом.

Он с жуткой обыденностью чертил пальцем в воздухе вспыхивающие огнем символы и был сосредоточен только на этом.

– Обнадеживает, – попыталась я улыбнуться, в момент пересохшими губами, хотя вышла только перекошенная от ужаса ухмылка, – что ты хотя бы собираешься делать? Дэвлин! Скажи мне!

– Кое-что узнать, – безо всякого выражения ответил он.

– Мне страшно.

Мэтр Купер закончил с письменами, так и зависшими в воздухе, снял куртку и принялся неторопливо закатывать рукава темно-красной домашней рубахи.

– Да, я чувствую.

Я облизнула губы пергаментным языком, невольно представляя в его руке какой-нибудь острый нож, и продолжила усугублять ситуацию.

– Тебе это нравится?

– Твой страх?

– Да. Тузат говорит, это вкусно.

– Да. Сотник прав. Но дело не в этом. Я не стал бы поступать так с тобой ради удовольствия.

Ну и что я могла ему противопоставить? Он все равно делает со мной все, что считает нужным.

– Не надо, – прошептала я, когда голос пропал, – пожалуйста, не нужно...

– Прости, у меня нет выбора.

Хуже всего ждать. Особенно когда тот, кто, возможно, сейчас отберет твою жизнь, ведет себя нарочито неторопливо и обстоятельно. Некуда бежать. Весь мир сжался до размеров этой жуткой пещеры.

– Знаешь, – я продолжала смотреть ему в глаза, вцепившись в подлокотники побелевшими пальцами, – что бы это ни было, но давай быстрее, ладно?

Он опустился на одно колено перед креслом и провел рукой перед моим лицом. Кожу под рубашкой защекотало и сквозь ткань начало просвечивать алым. Печать?

– Не бойся. Я постараюсь все сделать быстро.

Ничего себе, не бойся!

– Да, но что именно ты собираешься делать?!

– Я потом отвечу на все твои вопросы, хорошо? А теперь помолчи.

Логично. Мы сами разрешили делать с нами все, что ему заблагорассудится. Давайте, дорогие мои голоса, хоть лицо держать. Ну и, если что, с вами было весело! Спасибо за все, мальчики.

– Ага...

– Не опускай веки.

Он взял мое лицо в свои руки и уставился мне в глаза. Это было бы волнующе, если бы не было так жутко. Сначала меня сверлили взглядом два угольно-черных провала, потом их затопило терракотовым, потом было алое сияние, и, наконец, прямо сквозь мои зрачки мозг насквозь пронзали лучи двух безжалостных золотых солнц, будто бы выжигая что-то внутри. Тузат, надо сказать, и близко не стоял. Не знаю, как передать ужас, охвативший меня в этот момент. Теперь это был совершенно животный, иррациональный страх. Без мыслей в голове. Вообще без осознания себя разумным существом. Инстинктивное понимание, что смерть – это вообще самое малое, что сейчас может со мной случиться. Хотя, какое к мертвякам понимание? Это было невыносимо. Неосознаваемо. Неотвратимо. И очень-очень больно, будто в мою голову неторопливо вворачивали две золотые раскаленные иглы. Наверное, я кричала? Или просто пищала тихо? Или замерла, онемев? Не знаю, но, когда безумие стало

казаться неминуемым – все кончилось, и мое сознание второй раз за сутки погрузилось в блаженную темноту. Все-таки он убил меня, да?

Я приоткрыла глаза и попыталась сфокусировать зрение, попытка тут же отозвалась тупой болью в висках. Мимо меня, чуть покачиваясь, проплыла темно-серая колонна. Потом вторая. Какой-то неправильный тот свет. Скучный. Колонны и колонны. Или это тот самый последний путь, в конце которого должны быть какие-нибудь Врата?

– Ты жива, это – лестница, – отозвался Дэвлин, оказывается, я говорила вслух.

Боги! Что я еще несла, пока была не в себе? И где я вообще?

– Не уверен, что ты хочешь это знать. И мы в Замке, идем в мой кабинет.

Опять вслух! Мертвяки! Я немного повернула голову, и виски будто сдавило тисками, заставляя меня поморщиться.

– Я определенно хочу это знать.

Сознание подсказало, что мы действительно двигаемся вверх по лестнице. Причем, идет – мэтр Купер, а я изображаю движимое имущество у него на руках. Мой новый камзол небрежно висел на его плече и сейчас служил мне подобием подушки.

– Дословно? – безо всякого выражения поинтересовался Дэвлин.

– А ты можешь дословно? – удивилась я.

– Да.

– Лучше общую суть.

Что за безумный диалог вообще? Профиль мэтра Купера освещали сполохи горящих вдоль стен факелов, отбрасывая на его лицо причудливые и жутковатые тени. Хотя, кажется, сегодня мое представление о жутком очень изменилось.

– Ты сказала, что любишь меня, – просто ответил он, так и не переведя на меня взгляд.

И слава богам, похоже, я стала бояться его глаз.

– Ну, значит, ничего нового, – немного успокоилась я, расслабляясь.

– И рассказывала свой сон. Про море. В красках.

Ой-йю... Я заткнулась, чувствуя, как пунцовеют уши. Стыдобища какая. Зато мы можем, наконец, выяснить интересующий нас всех с моими голосами вопрос, а заодно отвлечься.

– Скажи, – я уставилась бездумно в темноту галереи, по которой мы поднимались, – ты как-то заставил меня так к себе относиться? Когда мы встретились?

– Нет, – без паузы ответил он, – вызывать у тебя подобные чувства не входило в мои планы. Все произошло само собой. Почему тебе вообще пришла такая мысль в голову?

– Разве это не лучший способ контролировать геоманта? – усмехнулась я невесело.

Он помолчал несколько секунд.

– Лучший? Извини, я не всегда понимаю сарказм. У нас слишком разное представление о чувстве юмора.

– Почему – сарказм? – удивилась я, насколько могла удивляться после столь сильного потрясения.

«Это не потрясение, – вмешался Шепот, – это – шок».

– Ты полагаешь, что так действительно удобнее? Когда ты теряешь способность логически рассуждать? Или на что-то обижаешься и можешь, к примеру, попасть в плен оркам? Я уже опасаясь вообще выпускать тебя из поля зрения, а это отнимает массу внимания и сил.

Я хихикнула нервно, и звук разнесся под темными каменными сводами слишком громко. Мне почудились испуганные этим смешком летучие мыши, хлопающие мягкими кожистыми крыльями.

– Плохо, значит, ты не можешь щелкнуть пальцами и сделать так, чтобы меня отпустило.

– Не могу. И даже если бы мог, не стал бы.

Я изумленно на него посмотрела, приподняв голову от его плеча, и тут же пожалела – боль в висках никуда не делась.

– Почему? В свете всего вышесказанного?

– Твой разум очень сопротивляется чужому влиянию. Из-за фактора Геллера. Попытка изменить что-то настолько для тебя серьезное, могло бы убить тебя или свести с ума. Сегодня я попытался... Долго объяснять подробности... Попытался немного поизучать твое сознание, заметь, просто поизучать, и видишь, насколько это оказалось неприятно.

– Неприятно?! – вытаращи́лась я на него. – Да я думала, что умру!

Маг чуть пожал плечами.

– Вероятность была. Но я тебе расскажу чуть позже, причину моего поступка.

Мы помолчали, а я не делала даже попыток пойти дальше самостоятельно: свернулась в клубок у него на руках и попыталась прикинуть, сколько пролетов мы уже миновали.

– И еще, – неожиданно добавил Дэвлин, – признаю, мне доставляет удовольствие ощущать твои эмоции. Можешь считать это, маленькой слабостью.

Вот тут мне действительно показалось, что я ослышалась. Я уже внаглую поудобнее устроилась у него на руках и уставилась ему в лицо.

– Что, прости?

– Хочешь, я расскажу тебе, что не так с моим Домом? – сменил он внезапно тему.

– Конечно! – наострила я уши, пожалуй, эта откровенность – некая плата за то, что он сегодня, а в этом я теперь совершенно не сомневалась, действительно едва не убил меня.

– Моим прадедом был драконид. Что-то вроде их «героя». Ты знаешь, кто такие герои? Нет? Ладно, потом расскажу подробнее. Полубожественное создание, но со всеми особенностями драконидов. Включая практически отсутствие эмоций. Это оказалось крайне полезным для моего деда. Си-

темное мышление, умение просчитывать на несколько шагов вперед, умение делать верные выводы. Он быстро захватил власть. А мой отец придумал эту идею с Потокком. Тузат, кстати, сказал, что ты сама додумалась до такого варианта?

– Да, – негромко проговорила я, вся обратившись в слух и боясь спугнуть момент.

– Молодец, – боги! он хоть раз говорил мне что-то хорошее раньше? Хотя, да, как-то сказал, что мне идет эриковская одежда, – в итоге, вышло нечто странное для Инферно. Мы сохранили нормальную для демонов жажду власти, жажду боя, удовольствие от вида поверженного врага, а к этому получили еще и холодность рептилий. Но я появился... практически сразу воплощенным. Это немного другое. Эрик научил меня некоторой... человечности что ли. Мне доставляет удовольствие его компания, и теперь я знаю, как принять это выражать среди людей. И поступаю именно так. Стараюсь. Но ничего бы не получилось, если бы он не был таким...

– Опасным психопатом? – охотно подсказала я.

– Да, что-то вроде того. Очень сильные ощущения, которые его психика легко фильтрует. Но я их... улавливаю.

– Все, потому что они – как бы, отрицательные?

– Да. Не «как бы». Это очень... я не знаю подходящего слова в человеческом языке. Вкусно, доставляет удовольствие, естественно. И то, что ощущаешь ты – аналогичного толка. Сильное. Слишком сильное для человека. Темное.

Смесь страсти и отчаяния. И какое-то безумное стремление к гибели. Возможно, на тебя влияет то, что рядом с тобой постоянно находится источник Инферно. И даже у тебя дома живет демон. Это мешает мне с точки зрения того, что я делаю. Но ощущения от этого слишком приятны, чтобы я захотел что-то изменить. К тому же, душа геоманта – все же очень большое искушение. В итоге, получившаяся гремучая смесь... немного дразнит меня, это одна из немногих моих собственных эмоций. Небольшая слабость, которую я решил себе позволить.

– А я думала, что просто люблю тебя, – хмыкнула я, пытаясь добавить иронии.

Хотя внутри что-то внезапно оборвалось.

– Понятия не имею, что люди подразумевают под этим словом.

– Ясно. А если бы у меня была хоть малейшая надежда, что ты способен будешь хоть когда-нибудь меня полюбить, вот даже совсем немного, мои чувства бы изменились на что-то не такое... гремучее. И тебе бы стали... не интересны.

– Получается так.

– Эгоист, – усмехнулась я невесело, прижимаясь щекой к его плечу, чтобы он не увидел выражение моего лица.

– Разумеется, – пожал плечами мэтр Купер, – иначе и быть не может. Важнее личных интересов только Дом и Семья. И то не для всех. Я такой, какой я есть.

– Хех.

Он помолчал немного.

– Я честен с тобой.

– Ценю.

– Нет, не думаю, что ты вполне понимаешь, что я вообще имею в виду. Но есть еще кое-что. Дело в том, что вы с Эриком воспринимаетесь как некоторая странная часть Семьи. Я и сам это не совсем осознаю. Дело в том, что мне тоже по нашим меркам очень мало лет. Я пока вполне могу позволить себе некоторую... эксцентричность в поведении и отношении к миру.

Мы оба замолчали, и остаток лестницы прошел в тишине. Я обдумывала сказанное. Безвыходная у меня ситуация, прямо скажем, а уж если он прямым текстом говорит, что хочет меня слопать, просто сдерживается... Да уж. Вот тебе и любовь.

«Ладно тебе, – вклинился вернувшийся Шепот, хотя голос его стал непривычно глухим и слабым, – ты же сама понимаешь, что это невозможно. Он действительно честен. Предлагает тебе только то, что может дать: компанию, защиту, некое странное подобие дружбы. Соглашаться или нет на такие условия – зависит только от тебя».

«Чего ты ожидала?» – печально проговорил Лусус.

«Чуда, – призналась я, – как в сказках».

«Ты же маг, образованный, ну какие такие чудеса, а?»

«Как в сказках, – повторила я упрямо, – найти какой-нибудь артефакт, исполняющий желания».

«Пф-ф!»

«Поменьше скептицизма, Лус. Я ж геомант! А вдруг?»

Дэвлин открыл небольшую дверь, и каким-то странным образом мы оказались в его кабинете. Он усадил меня в кресло, налил красного вина в бокал и заставил выпить. А потом позвал Гнарла и попросил собрать остальных. Через несколько минут все уже сидели вокруг стола, а мы за все это время больше не обменялись ни словом, ни взглядом.

– Давайте начнем восстанавливать цепочку событий, – предложил Дэвлин, – Крис?

Я честно пересказала всю историю максимально подробно, кроме последнего эпизода с его лабораторией. Следующим был Эрик. Он после нашего первого разговора отправился в доки, подпряг мужиков оттуда и перетряхнул каждый камешек. Ничего. Был какой-то недомерок в черной хламиде, вертелся у пристаней, а потом пропал. Видимо, пришел и ушел телепортом. Когда ночью авантюрист понял, где я нахожусь, он решил не дожидаться у моря погоды, а вытаскивать меня самостоятельно. Кто такой Николас, он узнать не успел – охотничий домик принадлежал одному из герцогов Найса, и остановиться там мог любой из членов семьи или их друзей. Как только пойдем, кто это – Эрик сразу расскажет.

Десятый и Дэвлин успели скататься к докам и Десятый смог проследить телепорт, и пройти туда и обратно с помощью созданного заклинанием прокола пространства. Так

путешествуют драконы – по естественным проколам, но он смог и по временному, искусственному. Вот тебе и химерик. Боец, каких мало, чутье дракона, военный конструктор и тактик еще и телепорты может отслеживать, н-да, не зря я решила его вытащить тогда. Полудракон нашел тела, вернее то, что от них осталось: мои преследователи оказались сожжены до пепла, а металлические детали одежды расплавились полностью – мало какой огонь способен на такое. Огонь дракона – может, но древних рептилий он не почувствовал, и поэтому вернулся, пока след телепорта еще теплый. Других проколов в доках не было, значит, уходил этот маг все-таки как-то иначе.

– Я не понимаю, – проговорила я, переводя взгляд с Десятого на Эрика и обратно, – если он ушел не телепортом и не оставил каких-то следов в доках. Что с ним случилось? Он улетел, по-вашему?

– Мертвяки его знают, – пожал плечами Эрик с некоторым раздражением.

– Что не так?

– Меня напрягает, когда я не понимаю, что происходит. А сейчас я совершенно ничего не понимаю, – он потер лоб и привычным жестом взъерошил волосы на макушке, – трое видели, как тебя перекинул телепорт, больше десятка – как этот коротышка терся полдня в доках и перекусывал в таверне, а как ушел не видел никто.

– Может, он просто забежал в подворотню? И ушел уже

оттуда? Ну как ты всегда делаешь.

Авантюрист покачал головой.

– Там у каждой стены – уши и у каждого камня – глаза, я, в конце-то концов, слишком много сил потратил, чтобы прибрать это место к рукам. И что? Первый инцидент – и никто ничего не видел. Понимаешь? Это – прокол. Как плюха по репутации. Не знаю, вот, как если бы ты внезапно не смогла наколдовать простейший сон.

– Ты в этом не виноват, – проговорил Десятый, – просто кто-то переиграл нас. На этот раз. Что насчет магии?

– Это надо у нашего inferнального друга спрашивать, – с некоторым сарказмом ответил рыжий, – по моему профилю там ничего не было.

– Успокойся, – лаконично велел мэтр Купер, – иначе не сможешь логически думать.

Эрик бросил на меня короткий взгляд и тут же отвел глаза. А ведь он сегодня знал, что его друг собирался сделать что-то... небезопасное, поняла я неожиданно. И он волновался за меня, поэтому и раздражается из-за всего подряд. Не любит авантюрист, когда что-то заставляет его волноваться. Слабостью это считает. О как.

Да уж, компания у меня подобралась – огонь.

– Ну, извини. Так что там с классическими чарами? – развел руками рыжий, беря себя в руки и нацепляя на лицо привычную ухмылочку.

В разговоре повисла небольшая пауза, будто Дэвлин пы-

тался подобрать слова.

– Я не уверен в том, что я почувствовал, – признал он, наконец, – могу только поделиться подозрениями.

Десятый нахмурился.

В это время в кабинете вновь объявился Гнарл с подносом. Мэтр Купер, вздохнул, но без возражений аккуратно отодвинул в сторону несколько книг и сделал приглашающий жест. На темной полированной столешнице расположились чашки с чаем, причем, перед химериком оказалась полуторалитровая емкость с ароматно пахнущей жидкостью. Следом за чашками появилась серебряная сахарница, тарелка орехового печенья и глубокая миска с клубникой. Себя мелкий демон тоже не обделил. Он пододвинул к столу какой-то высокий табурет, непонятно как тут оказавшийся, и тут же запустил в печенье когтистую лапу. Потом вытащил откуда-то из своей хламиды металлическую фляжку, встряхнул ее, убедился, что внутри плещется достаточно содержимого, и принялся отвинчивать крышку. Выглядел он все еще меланхолично: ни над кем не подшучивал, не скалил в ухмылке акульки зубы и даже не отпускал сальных шуток.

– Так что там с предположениями? – вернулся к теме разговора Десятый.

– Там, возможно, фонило небесным Светом, – сказал Дэвлин медленно, обводя взглядом присутствующих, – но я не уверен. Совершенно не уверен. Очень слабые остатки.

Десятый и Эрик переглянулись. Гнарл тем временем спра-

вился с крышкой и от души плескал в свою чашку какую-то зеленую жидкость, от которой пошел пар.

– Это – плохо? – спросила я, раз уж все молчали столь многозначительно.

– Если я прав, то этот маг – либо адепт какого-то очень близкого к светлой части Эмпиреев бога, либо последователь какого-то ангела, что для нас в принципе практически одно и то же. Есть, правда, еще небольшой шанс, что использовался какой-то благословенный предмет.

Я смотрела на него, широко раскрыв глаза. Светлая часть Эмпиреев – слой диаметрально противоположный Инферно. Люди называют их Небесами, а маги – мирами Застывшего Света. Миры Порядка и Неизменности. Мы проходили их в Академии мельком, на курсе типологии существ. Основное, что сказал по поводу ангелов мэтр Иливанус: держитесь от них подальше. Обитатели верхних слоев Эмпиреев весьма интересуются делами смертных, особенно людей, стараясь влиять на их поступки. Они всегда поступают во благо человеку. Но вот что они понимают под словом «благо» – это разговор отдельный.

– Ты хочешь сказать, что тут может быть... ангел?! – спросила я, наконец.

Дэвлин кивнул.

– Небольшой шанс есть. Причем, если он внутри сосуда, мы никак не сможем его выследить. А тем более, если он, как и я, воплотился.

– То есть даже столкнись ты с ним нос к носу, вы друг друга не опознаете?

– Думаю, – негромко проговорил демон, – если это действительно ангел, он уже знает обо мне, иначе этого... инцидента бы не произошло.

– Слушай, – лениво потягивая чай, проговорил Эрик, – только не говори мне, что ваша семья втягивает нас в локальную разборку между ангелами и демонами. В нашем замечательном уютном мирке?

Дэвлин отрицательно покачал головой.

– Мы не имеем права с ними воевать напрямую, да и вообще как-либо действовать напрямую, через голову обитателей явленного мира. Разве что дуэль один на один... Такое бывает. Это Древний договор. Появится прецедент нарушения, и все.

– Что – все? – не поняла я.

– Скорее всего, в таком случае между нами начнется серьезная война. Это очень нежелательный исход. В результате наверняка произойдет эскалация конфликта, нарушение равновесия, как следствие, проникновение Эмпиреев и Инферно в явленные миры, а потом в худшем случае конец реальности и снова первозданный Хаос.

– Круто, – хмыкнул Эрик.

– А вы не нарушаете этот Договор этим фокусом с Поток-ом? – вот мне неймется-то.

– Нет, мы только присутствуем и «собираем излишки». На

границы, возможно, но не за ней. Вот если бы я вместо Алесия начал войну, это могли бы считать нарушением. Однако, с такими «ренегатами» свои быстрее разбираются обычно.

– Поэтому вас называют коварными, – усмехнулась я, – расставить декорации так, чтобы смертные сами все сделали.

– Не только смертные. Хотя и ангелы – не лучше, надо сказать. Например, у них есть мир-тюрьма. Туда попадают смертные, которые им чем-то серьезно не угодили. Они перерождаются там, исключительно в людей, кстати, без памяти о прошлой жизни, но все отрицательные эмоции, накопленные за жизнь, им оставляют. А основные местные религии заставляют почитать некоего Единого бога света, храмы в его честь выпивают силы жизни из природы, его учение заставляет страдать, а высшим благом называют – мучительную смерть. Ритуалы напрочь отрезают все магические и мистические способности тех, кто в них участвует. В каком-то времени их мира тех, кто сохранил остатки памяти – сжигают на кострах заживо. А в другом – объявляют сумасшедшими. Люди там не знают ни об Эмпиреях, ни об Инферно, ни о Хаосе. Они вообще считают свой мир – единственным во вселенной. Они постоянно воюют и убивают друг друга, причем, обе стороны – во имя добра и света. Там ломают самые яркие души, заставляя их смиряться и гаснуть.

– Кошмар... – прошептала я, невольно пытаясь представить, как бы я жила в таком препоганом месте. – Давай не будем об этом.

– Хорошо. Возвращаясь к нашему происшествию, логично, что меня вся эта история, скажем так, беспокоит, – проговорил Дэвлин, – рассмотрим худший вариант. Ангел, если это он, разумеется, не стал бы добираться до моей семьи напрямую, только через смертных. В лично моем случае, это ты или Эрик. Десятый тут недавно, да и связываться с драконами – слишком хлопотно. Но Эрик – слишком специфичен: насколько мне приятно его общество, настолько же для обитателей Эмпиреев он непонятен и чужд.

– Вот спасибо! – фыркнул рыжий авантюрист.

– И, кроме того, – продолжил рассуждение мэтр Купер, – на нем нет моей Печати. Остаешься ты, Крис. Кстати, небесный огонь тоже прекрасно может сжигать дотла.

Мы немного помолчали.

– Допустим, это действительно ангел, – проговорил Десятый, – а почему ты думаешь, что дело в тебе? А не в ней, как было в прошлый раз? И не в ее геомантии?

– Маловероятно. Он не смог бы не почувствовать Печать. В случае если бы он тронул что-то мое, по Договору это расценивается близким к прямому нападению. Это или вызов на дуэль или продуманная провокация. Что возвращает меня к предыдущей версии. Впрочем, я увлекся, это не относится к делу. Не думаю, что кто-то поступил бы подобным образом, не озаботившись последствиями. А значит, о них знали и на них рассчитывали.

– Возможно, – дипломатично согласился химерик, но бы-

до заметно, что у него еще какая-то мысль в голове крутится.

– Единственный вопрос, если я прав, добился ли этот некто, чего хотел или нет?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Хотел он тебя похитить или убить, но ему помешал этот самый Николас? Или же преследователи должны были тебя «выгнать» на эдакого спасителя? Который попытался бы как-то на тебя повлиять. Я вошел в твой разум и поискал хоть какие-то следы света. Но нет. До меня в твоей голове не было никого.

Эрик бесцеремонно заржал, откинувшись на спинку кресла.

– Ну, теперь ты просто обязан на ней жениться!

– Это мы между собой как-нибудь разберемся, – бросил ему Дэвлин, и авантюрист с внезапным любопытством уставился сначала на своего друга, а потом на меня.

А я невольно вспоминала давешний разговор на лестнице. Ему приятно мое общество ровно до того момента, пока мне невыносимо жить. Молодец я, так влипнуть? Молодец...

– В общем, либо твой новый знакомый – оказался в этой истории случайно, что, кстати, более чем, вероятно, учитывая твои таланты. Либо его целью было просто познакомиться с тобой.

– Зачем? – задала я самый дурацкий вопрос за этот вечер.

– Как тобой можно манипулировать? – спросил в ответ мэтр Купер, обращившись ко мне.

Какой хор-р-роший вопрос...

– Похитить кого-то из моей семьи, – принялась я загибать пальцы, уставившись в потолок и невольно вновь пародируя манеру Эрика, – угрожать чем-то реальным кому-то из вас. Пытать на моих глазах маленького пушистого зверька: котенка, там, или щенка...

– Чего? – изумился авантюрист, а такой молчаливый сегодня Гнарл аж поперхнулся чаем и тоже на меня уставился.

– А что? Есть у меня к ним слабость, – призналась я, – Дэвлин же сказал – перечисляй. Вот я и перечисляю. Пожалуйста, все.

Демон смотрел на меня, чуть склонив на бок голову. Можно было предположить, что он в очередной раз сомневается в моем душевном здоровье.

– Нет, – покачал головой Десятый, – еще ты боишься смотреть на пытки, насколько я знаю, и для близких и друзей готова сделать почти что угодно, а еще ты склонна к бессмысленному риску, любопытна, азартна и, наконец, очень равнодушна к мужчинам.

– Ага, а психопатом вы после этого называете меня, – проворчал Эрик.

– А что, если ты тут все-таки не при чем? – так и не успокоился химерик, обращаясь к Дэвлину. – Что, если кому-то нужна именно она?

– Продолжай, – маг медленно потягивал чай из своей кружки.

– Вся эта история – крайне глупая.

– Согласен.

– Не просто глупая, – подхватил Эрик, – это похищение или самая бездарная операция, о которой я когда-либо слышал, или это просто не было попыткой похищения.

– Давайте по пунктам, – предложил Десятый, – глупо было уже только посылать людей, чтобы схватить ее, при условии, что у них не было амулетов от ментальной магии – ее любимого способа справляться с противником. А ведь, она смогла их усыпить. Значит, похитители в этой, как ты сказал, операции – расходный материал, не более того. Значит, дело именно в Николасе.

– Звучит разумно, – кивнул Дэвлин.

– Тогда вот и мои две копейки, – уже серьезно сказал рыжий авантюрист, – я бы предположил, что цель была просто столкнуть ее с этим парнем. Первый шаг какой-то многоходовки.

– Например? – заинтересованно уставился на него химерик. – У тебя есть какая-то версия?

– А что получает человек вместе с добрым к себе отношением геоманта?

– Верно, – снова кивнул Дэвлин, – я подумал об этом же. Живая удача.

– Тогда вся эта инсценировка – его работа? – предположил Десятый.

– Почему он тогда так просто ее отпустил? – возразил

мэтр Купер.

– Так просто? – ухмыльнулся Эрик. – А как же кольцо в подарок?

Авантюрист с усмешкой уставился на меня. Десятый уставился на меня. Гнарл, оторвавшись от своего явно ядовитого напитка, уставился на меня. Даже Дэвлин уставился на меня с каким-то намеком на интерес. Никто ничего не сказал, но засмутили они меня совершенно. Я стянула подарок с пальца и положила его в центр стола, позволив рассмотреть любому желающему. Солнечный свет, льющийся из раскрытого окна, заиграл в камне ослепительными искрами и бликами, переливаясь, словно бы кольцо было живым.

– Ты позволишь? – спросил мэтр Купер ничего не выражающим голосом.

– Конечно, – я пододвинула украшение к нему.

Демон осторожно взял его двумя пальцами, поднес к лицу и принялся что-то рассматривать, а мне пришлось еще раз и во всех подробностях описывать сцену прощания.

– Как ты сама думаешь, зачем он это сделал? – спросил, наконец, Дэвлин, возвращая мне сапфир. – Тут ничего. Магия использовалась только при изготовлении, классическая, ничего особенного.

Я вспомнила, как попыталась прощупать эмоции Николаса в конце, и почему-то смутилась окончательно. Не очень хотелось мне об этом рассказывать, будто я признавалась в краже варенья из буфета в гостиной. Глупости какие-то.

– Думаю, я ему понравилась, – проговорила я, чувствуя, как пунцовеют щеки.

– Ты чего? – изумился Эрик.

– Да ничего, – я махнула рукой и вцепилась в чашку с чаем, – у него очень сильные эмоции были. Я с таким раньше не сталкивалась. Вот. Или это был какой-то артефакт. Не знаю, впервые такое ощутила.

– Ты влюбилась что ли? – ухмыльнулся рыжий. – А как же мы?

– Нет, – неохотно ответила я, пытаясь одновременно убить его взглядом, – просто не похоже, что он мог это разыграть. Если это не действие какой-то ментальной магии, конечно. И в таком случае, я не думаю, что он устроил эту засаду.

– Он сам может не знать, что попал в чью-то дурацкую интригу, – нашел компромисс Эрик, – кто-то мог узнать о твоих способностях и попытаться использовать вас обоих. Кто-то хочет, чтобы он сумел что-то сделать и подсовывает ему геоманта. Узнаем, кто этот твой Николас – сможем дальше делать выводы. А пока просто не будем выпускать тебя из виду.

– Ау! Я тебе вещь что ли!

Они все обернулись ко мне с разными выражениями лиц: Дэвлин привычно бесстрастный, Десятый с сочувствием, а Эрик с любопытством.

– И вообще, – смутилась я окончательно, – нам пора со-

бираться на коронацию в Аскару, если кто-то забыл – она сегодня вечером.

Если бы кто-то спросил у меня, что я знаю про Аскот несколькими месяцами раньше, я мало что могла бы рассказать вразумительного. Страна расположена вдоль западного побережья континента, вытянута с юга на север. До этого года королем там был некто Ластар Третий, видела его пару раз на приемах. Грузный неприятный мужик лет пятидесяти с горькими складочками около рта, любитель молодых мужчин, по слухам. Алесий лично мне понравился гораздо больше.

Однако после нашего налета на заброшенную имперскую Академию магии я разжилась неплохой коллекцией книг. По истории и географии в том числе, так что Дэвлин заставил меня методично прочитать штук пять. А современную ситуацию изложил сам.

Во времена Империи провинции, составляющие сейчас Аскот, были в основном местом добычи полезных ископаемых. Мало плодородных земель, зато подходящая для рудного дела гористая местность, в западной прибрежной части страны. Восточную часть имперские маги облагораживали, как могли. Я видела карту с отрисованной сетью ирригационных каналов. Добавьте еще несколько крупных портов и хорошо развитый рыболовецкий промысел. Таким образом, в это время область была практически самодостаточная. Од-

нако за тысячу лет без надлежащего надзора каналы забились, шлюзы и плотины пришли в негодность, в итоге почти половина равнинных земель превратилась в нечто заболоченное. Люди уходили из таких мест, потом постепенно вырастали леса, теперь Аскот жил, торгуя с Дайсом: провиант в обмен на минералы. Большая часть привозимого быстро оседала в алхимических лабораториях, потому как ряд дорогостоящих неорганических компонентов добывали только в Аскоте. Причем, вырабатывая, как я поняла, еще старые имперские месторождения.

Еще я начинала понимать, как в принципе началась гражданская война, приведшая теперь на трон Алесия. Золото и припасы оседали в основном в западных горных областях, а отчасти заброшенные восточные перебивались по принципу: кого догнал, того и съел. Если, конечно, при этом не съели тебя. Ни о каком благосостоянии тут речь, разумеется, не шла. Зато «горная аристократия» с удовольствием покупала наиболее пригодные для охоты участки лесов на равнинах, отстраивая замки и шикарные поместья. Равнинные тихо зверели от этого контраста, но, чтобы перебраться в более благополучные местности нужно было золото, которого, разумеется, не было. Замкнутый круг.

Местные бароны придумали отличный выход: грабить приезжающих на отдых господ и их охотничьи резиденции, перераспределяя таким образом накопленные блага. Почти вид спорта такой стал национальный. В итоге дороги стали,

мягко говоря, не безопасными. Если добавить, что с магией и магами в Аскоте обстояло не очень, своей Академии у них, к примеру, не было, то и качество дорог в восточных областях оставляло желать лучшего. Об освещении речь не шла вообще.

Ластар предпринял несколько попыток усмирить равнины: усилил гарнизоны в городах, начал строительство дюжины застав на трактах, отправил рыскать по лесам егерей, но это было практически бесполезно. Вы пробовали навести порядок в области, где разбойничало все население поголовно? Причем, обосновывая это идеологически: почему это они живут лучше, чем мы? Непорядок! А дети равнинных баронов – веселые и не слишком образованные ребята, привыкшие к мечу, а то и к топору – настырно потянулись в столицу – Аскару. Вели себя эти парни там нагло и вызывали возмущение уже горной изнеженной богатством и благополучием аристократии.

Ластар решил проблему одним из самых критично неправильных способов: ввел запрет на постоянное проживание равнинных парней на территории горной области и наоборот. Жители столицы порадовались. Жители равнин оскорбились, и вот в этот-то момент и появился Алесий в компании герцога Гиса. И нерастраченная энергия разозленных баронов нашла выход. Думаю, Гис уже поднял старые планы ирригации, и восточные области теперь ожидают глобальные перемены с целью возвращения равновесия. Это не я

так думаю, на самом деле, это мнение Десятого. Ему лучше знать, с Гисом они жили в одно время и спали мертвым сном примерно одинаковый срок. Химерик с таким увлечением рассказывал, что бы предпринял в смысле построек лично он, что без эмпатии было понятно, как бы ему хотелось бы в этом поучаствовать.

Побочным последствием малого количества магов в стране стало распространение на восточных территориях ведовства. Ведьмы – не маги, они не умеют управлять собственной силой, зато могут аккуратно перенаправлять силы природы. А их познания в травах равносильны зачаточному уровню алхимии, бессистемному и выведенному эмпирическим путем. Конечно, из-за этого у них отсутствует классическая школа, однако весьма сильны традиции обучения: учитель – ученик. Почти как у орков.

Отдельную вспышку любопытства вызвал у меня один небольшой план в книге по истории: расположение научно-исследовательских комплексов на территории Аскота. Видимо, южная часть Аскота была серьезным научным центром времен Империи. Когда это увидел Эрик, у него аж глаза загорелись, как у голодного вампира. Десятый покачал головой только: скорее все основные лаборатории к середине войны получили приказ на консервирование или самоуничтожение. Если что-то где-то и осталось, об этом знают только дарсульцы. Авантюриста это не сильно смутило, он аккуратно перерисовал план и пообещал у кого-то что-то

«поспрашать». Многочисленные криминальные связи рыжего в разных странах и слоях общества позволяли ему получать совершенно потрясающие объемы полезной информации. Так что я не удивлюсь, если что-то он да обнаружит.

Кстати, если отвлечься, эта его манера «распускать щупальца» несказанно меня забавляла. Прошло всего полгода, как я приехала сюда, а у него уже была какая-то сеть осведомителей, собственный кабак, где проворачивались какие-то весьма сомнительные сделки, и он был в курсе половины криминальной жизни города. Что-то он поддерживал, что-то пресекал, делая это настолько ловко, будто занимался подобным с раннего детства. Хотя, вероятно, так оно и было, учитывая, кто его отец.

Бургомистр Идальго пару раз честно в лоб сказал мне, что «второго управляющего городом» он не потерпит, а если что, то его наемничкам нужны тренировки, и вот отработать «захват припортовых районов с воды» – он может в любой момент. Эрик стал слегка осторожнее и дал честное слово, что никаких криминальных разборок – кто тут самый большой медведь в берлоге – он и не планировал.

Думаю, отчасти это объяснялось тем, что он не хотел ссориться с Идальго, но по большей части тем, что Дэвлину было нужно тихое место для его... чем уж он там занимается? В быстро разрастающемся Дай-Пивка наступили мир и спокойствие.

Впрочем, это лирика. А сейчас передо мной стояла крайне важная для любой женщины проблема, выражающаяся двумя словами: что надеть? Я посмотрела на платья, на парадную мантию, на парадный же мундир наемника, усмехнулась, и платья с мантией были отложены. Минимум украшений: кольцо Николаса, которое я почему-то не захотела снимать. Может, чтобы подразнить Эрика? Серьги носить я не могла из-за колокольчика и дэвлинского амулета. Так что добавила еще один сапфир, найденный в заброшенной имперской Академии на другую руку и все. Скромно, но не скромно. Если вы понимаете, о чем я.

Вышло отлично. Приталенный серый мундир с воротником-стойкой, широкий ремень подчеркивает талию, серые же узкие брюки, мягкие ботфорты, закрывающие колени целиком. Парадность заключалась в серебряной строчке по воротнику, манжетам и вдоль швов на штанах. А на левом плече серебряными же нитками была вышита эмблема полка – оскаленная тигриная морда. Если собрать наверх отросшие волосы – вообще прекрасно. Отдельная прелесть мундира была в том, что женский вариант был длинным и скрывал верхнюю часть брюк. А значит, мой хвост был надежно спрятан от посторонних глаз. Повертевшись перед зеркалом, я осталась более чем довольна. Строгость линий костюма, серо-серебряная гамма очень сильно контрастировали с ярко-рыжей буйной гривой и зеленым цветом глаз.

– Ты долго еще? – просунул в дверь голову Эрик, пре-

рывающая мой приступ нарциссизма. – Хороша-хороша. Пошли уже. Опаздываем.

Я игриво стрельнула в него глазами и ничего не ответила, просто пройдя мимо него в коридор.

– Я понял, на кого ты похожа, – задумчиво проговорил он, пропуская меня вперед на лестнице.

– М-м-м?

– На язычок огня.

– Серьезно? – я остановилась на лестнице, обернувшись к нему.

– Ага, – он остановился на той же ступеньке, слишком близко, – знаешь, как в детстве, хочется схватить, а родители бьют по пальцам.

– Меня не били, – улыбнулась я, – у меня способности к огненной магии с пяти лет. Чары, конечно, творить не могла, но не обжигаться научилась как-то сама.

– Ладно, – он по-дружески обнял меня за плечи и потащил по лестнице, – правда, ведь опаздываем. Ты, кстати, в порядке вообще?

– В каком смысле?

– Ну... Когда ты была в Аскаре крайний раз, ты участвовала в ее штурме. Ничего – возвращаться?

Я изумилась такой чуткости, а потом, когда до меня дошло, ухмыльнулась ему в лицо.

– Вы опять с Гнарлом что ли поспорили?

Эрик тут же изобразил очень виноватое выражение на фи-

зионии, получил несильный шлепок по лбу, на сем инцидент был исчерпан.

Аскара Алесия меня изумила. Ничто больше не напоминало о том кошмаре, что творился тут несколько месяцев назад. Хотя мне все равно казалось, что стоит закрыть глаза – снова почувствуешь запах дыма и услышишь отголоски криков.

Весь дворцовый район на сегодняшний вечер был объявлен пешеходным, чтобы высокие гости могли перед церемонией вдоволь нагуляться и впечатлиться проделанной работой. А посмотреть было на что. Оцепленный гвардейцами район превратился в великолепный сад. Отремонтированные дома перемежались парками и скверами, украшенными волшебными светильниками. Гирлянды красных, золотистых, голубых и зеленых огоньков украшали деревья. Маленькие пруды заполнены распустившимися розовыми лотосами. Небольшие каменные чаши с фонтанами подсвечены так, что струи воды сверкают и переливаются, как живые драгоценные камни. Если описывать это великолепие коротко: белый мрамор, темная густая зелень, цветные фонарики, темно-синее небо и полные луны сверху. Сколько это могло стоить – представить себе было страшно.

Везде стояли столики с пирожными и закусками, а слуги разносили энтильское. Наверняка в этой неформальной обстановке сейчас заключалась куча предварительных догово-

ров.

– Знаешь, на что похоже? – спросил Эрик, явно жалеющий, что не смог протащить сюда парочки своих людей – посмотреть и послушать. – На твое открытие курорта. Мрамор этот весь убери и сделай гостям лица попроще.

Я рассмеялась.

– Зелень вырастили заново, – заметил Дэвлин, – это магия. Любопытно, учитывая, что магов такого класса в Аскоте до последнего времени не было.

– Могли наших нанять, – пожал плечами рыжий.

– Скорее всего, – согласился мэтр Купер, – как тех двоих.

Не нужно было пояснять о ком он: Громовой Клавиус и его приятель, мэтры, боевые маги, которых мы с Дэвлином убили летом. Они тоже были наняты в Дайсе.

– Мне другое интересно, – продолжил авантюрист, кидая в рот маленькое канапе с крабовым мясом и морским огурцом, – откуда на эту всю красоту денег взяли? Не мог же Гис из собственной могилы гору золота вытащить?

– Там не было золота, – возразил Дэвлин.

– Да шучу я.

– Ирен. Приданое, – коротко предположил Десятый, потягивающий розовое вино прямо из бутылки.

– Скорее выкуп, – ухмыльнулся Эрик, – чтобы пожить подольше, раз уж такой наследничек объявился, беспокойный.

Дэвлин кивнул. Мы тем временем свернули в сторону Тир-О-Нарт – Лестницы-К-Небесному-Дворцу на языке эль-

фов, кажется, кто-то из их архитекторов проектировал много столетий назад «парадную» часть Аскары. И теперь мы оказались в красивой аллее, усаженной кустами белого шиповника, отчаянно благоухающего в ночном воздухе. Внезапно, я вспомнила, что меня очень-очень давно интересует один маленький-маленький вопрос. Который мой чешуйчатый друг очень аккуратно обходит с момента своего, так сказать, пробуждения.

– Расскажешь мне про герцога? Я давно хотел тебя расспросить поподробнее. Ну не здесь, разумеется и не сейчас. А вообще.

– С чего ты решил, что я много про него знаю? – прикинулся сэндисским валенком Десятый.

Мэтр Купер немного поморщился, и полудракон вздохнул.

– Ладно, глупость сказал. Хорошо, я как-нибудь расскажу все, что смогу.

Мэтр Купер кивнул.

– Думаю, нам в принципе стоит сесть как-нибудь и обсудить наши планы, – встрял Эрик.

– Я – за, – тут же согласилась я.

Наверное, потому что разве что мне тут скрывать было нечего.

– Чтобы в итоге не возникло какого-то трагического недопонимания? – усмехнулся Десятый, приобнимая нас всех за плечи. – Это разумно. Но только не сегодня, хорошо?

Эх! Как я любил когда-то этот город! Давайте пока я лучше расскажу пока, какой Аскара была в прошлом тысячелетии. Как-то мы с друзьями устроили тут глобальную пьянку ...

Рассказчик он был мастерский. Заслушавшись и досмеявшись до того, что заболели щеки, я совершенно не заметила дорогу до Тир-О-Нарт. Дворец Аскары располагался на горе, причем подвальная часть уже dwarфийской работы по слухам изрывала нутро скалы, делая его похожей на кусок дорогого сыра. Его только-только успели восстановить. Тоже явно dwarфийская работа, кстати. Я мельком глянула на ту самую башню и пожала плечами. Никаких трагических переживаний. Даже странно. Подниматься пешком было не обязательно – несколько телепортистов по мере прибытия гостей отправляли всех желающих прямо в тронный зал. Один показался мне знакомым – и верно, один из мэтров Дайсарской Академии. Видимо, действительно нанятый на этот вечер. Я попыталась припомнить имя, но не смогла. Вместе с ним шла молодая черноволосая женщина с пронзительными фиолетовыми глазами, тоже в мантии, черной, расшитой золотой нитью. Некромант. Кларисса Леми, с ударением на последний слог, я знала ее шапочно, она появлялась иногда в Академии в компании того самого Громового Джэлла Клавиуса. Кажется, они были друзьями. Она внезапно обернулась и коротко, остро глянула на меня, кинжальный взгляд у дамы, надо сказать. Потом на бледном лице появилась улыбка.

ка, мэтресса кивнула, здороваясь, получила кивок в ответ и потеряла ко мне всякий интерес.

Вот только тот первый взгляд ее мне совсем не понравился.

Ладно, это паранойя. Она никаким образом не может знать, что мы замешаны в смерти ее друга, так что я выкинула из головы этот эпизод.

Не буду описывать торжественную часть, она слишком скучна. Какой-то клирик Аллеара Солнцеликого положил тяжелую золотую корону на голову нашего бывшего пленника и благословил на всё, что ему заблагорассудится теперь творить. Я глазела по сторонам, рассматривая людей, нет ли еще знакомых? Но нет, увы. Отец Ирен, король Дайса с супругой сидел в почетной ложе, и выглядел нарочито скучающим. В специальных ложах присутствовали и другие короли со свитой. А Алесий? Гвардейский мундир шел ему больше, на мой взгляд. Но традиции, ничего не попишешь. В общем, сама коронация прошла штатно, после чего гостям было предложено пройти в бальный зал.

Там тоже все было очень торжественно, снова сверкали и переливались яркие магические шары, перемещались по залу множество дорого одетых людей, ласкала слух приятная музыка. Оркестр располагался в специальной нише на уровне второго этажа, сделанной в виде раскрытой морской раковины, и черная строгая одежда музыкантов, очень выгодно смотрелись на фоне перламутровых стен. Отполированный

паркет – ловушка для дам на каблуках. Вон какая-то жгучая брюнетка в пышном алом платье чуть не растянулась, благо, кавалер еще не пьян – успел подхватить. Потолок выкрашен в темно-синий и изображает ночное небо, а вместо люстр – светящиеся мягким светом звезды. Да и все линии стен плавно изогнутые – снова чувствуется рука какого-то эльфа.

Слишком много народу, на мой вкус. Алесий явно хотел продемонстрировать размах и могущество, возможно, маскируя некоторую неуверенность текущего своего положения. Впрочем, это мои домыслы.

Через пять минут я поймала себя на том, что пытаюсь сообразить, у кого из гостей припрятано оружие. Машинально. Так, надо отвлечься и немедленно. Я поискала взглядом официанта, нашла, с удовольствием приняла бокал энтильского с подноса и опрокинула его залпом. На лице официанта не дрогнул ни один мускул. Может, вышколен на славу, а может, просто от женщины в мундире не ожидают особенно аристократических манер? Кто знает.

Смотрели на меня окружающие по-разному. Кто-то с недоумением, кто-то с легким презрением к наемничьему мундиру среди россыпей и созвездий бриллиантов, а кто с искренним интересом, пытаюсь понять – что женщина в таком виде делает на такой церемонии. Это было забавно, но не более того. Окажись я в такой ситуации год назад, я бы, пожалуй, бравировала мундиром. Сейчас же я гораздо больше привыкла к мужской одежде. Это было естественно, к тому

же, мне больше не хотелось самоутверждаться. Кто вся эта аристократия по сравнению с Шаггоратом, например? Или с Дэвлином и его родней. Такие же бабочки однодневки, как и я сама. Просто они об этом не задумываются. Порхают, украшают поярче свои крылышки. Мне этого больше не хотелось. От слова «совсем».

Мои все как-то быстренько рассосались по залу. Десятый разговорился с компанией присутствующих тут же орков. Дэвлин столкнулся с каким-то знакомым и вежливо отвечал на вопросы, изображая человека. Эрик выловил уже слегка пьяного сотрудника местной конторы или какой-то подобной службы и устроил ему сеанс дружелюбного косвенного допроса. Опять что-то задумал, не может он без этого. Авантюристу скучно без дела.

Я не нашла определенного занятия, пошаталась по залу, вышла в картинную галерею, прогулялась, поглазела на портреты и снова вернулась назад. Еще бокал. Отходя от официанта, я сделала, не глядя, шаг назад и столкнулась с кем-то.

– Простите... – я в изумлении уставилась на жертву своей неуклюжести.

– Миледи, – обращение на местный манер, он коротко поклонился, потом посмотрел на меня еще раз, и тоже узнал.

Летом, в лагере орков, когда у меня дома лежал полумертвый скавен, я встретила около шатра шамана именно этого человека. Только тогда он был в капюшоне. Но голос! Да и

движения. Это точно – он! Мужчина на мгновение опустил взгляд, не нашел выреза, какой был в прошлый раз, и едва заметно вздохнул. У него были светлые волосы, забранные в хвост, серые глаза и слегка неправильные черты лица, а через левую бровь шел небольшой шрам в виде молнии. Как странно, что среди всей безумной кутерьмы того дня я так хорошо его запомнила, что узнала с первого взгляда. Это было острое непонятное ощущение, больше похожее на предчувствие.

– В странных местах мы сталкиваемся, – улынулась я, чтобы хоть что-то сказать.

– Ага. Но платье вам было больше к лицу, – ответил он на улыбку, – жаль, что я опять спешу и не успею пригласить вас на танец.

– Подождем третьего раза, – легкомысленно согласилась я, и чуть не упала.

Ощущение неправильности было не просто сильнее, чем обычно. Оно было оглушительное. Когда я смогла говорить и соображать, он уже исчез в нарядной толпе.

Что это, мертвяки, было?

Я двинулась – поискать своих, но остановилась. Я не хотела рассказывать об этом. Никому. Боги, я же и в прошлый раз о нем даже не упомянула. Странно.

Пока я приходила в себя, вливая очередной бокал энтильского, настала очередь подарков. Гости выстроились в некое подобие очереди и по одному или небольшими группами

подходили к трону. Позади венценосной парочки возникла фигура могучего орка. Тогда-то я и увидела его в первый раз: герцог Янгот Гис. Похож на свои портреты, только вот делает слишком серьезное лицо. А полуулыбка ему идет больше.

Гис был высоким – чуть выше Десятого, но это – нормально, орки растут всю жизнь. Его лицо было с примесью каких-то неорочьих черт. Вживую это заметно больше, видимо, действительно его отцом было какое-то божество. Очень пропорционально сложен, кстати. А уж какие плечи. М-м-м... Кажется, напряги он чуть сильнее руки, и парадный доспех на нем просто разорвется. Лусус с Шепотом принялись активно обсуждать перспективы, а не попасть ли нам как-нибудь этому орку в любовницы? Но внешность была не главным. От Янгота просто веяло энергией. Казалось, что он только невероятным усилием воли заставляет себя стоять на месте, и пережидать эту вынужденную скучную потерю времени. Будто водопад заставил себя замереть на месте. При одном взгляде на него хотелось что-то делать. Невероятно харизматичная личность. Неудивительно, что Алесий так легко завоевал симпатии восточной части Аскота. Он и сам мужик симпатичный, а уж с таким... Кстати, кем? Помощником? Другом? Наставником? Любопытно. В общем, я пялилась на герцога, стараясь не хихикать, выслушивая непристойности от моих внутренних голосов. А что? У меня уже давненько не было никакой приятной ни к чему не обязывающей интрижки. Но... слишком неосторожно это было бы.

Мне пока и так хватает опасных товарищей вокруг с их грандиозными планами. Я вздохнула и отвернулась, уставившись на очередь дарителей.

Подарки, кстати, были дорогие и чаще всего банальные. Мечи, драгоценности, книги, золотая утварь, чудные музыкальные инструменты, усыпанные драгоценными камнями уздечки в придачу к чистокровным скакунам... Наконец, подошла и моя очередь. Я преодолела три ступеньки вверх и поклонилась новым королю и королеве Аскота. Потом не удержалась и таки стрельнула глазами в герцога.

– Ваше величество.

– Добрый вечер, капитан, – очень тихо ответил он, не выдавая лицом, что как-то выделяет меня из толпы.

Однако обращение говорило: помню-помню, как же – как же. Чем я могу облегчить свою участь, говоришь? Гис скользнул по мне коротким взглядом. Если чем-то и заинтересовался, виду не подал.

– Поздравляю вас, – негромко и просто сказала я, не в состоянии вернуть себя в рамки приличий после воспоминаний о том, как держала этого парня привязанным к креслу, постукивая ногой в сапоге по его подлокотнику, – желаю, чтобы это было только первое из ваших многочисленных торжеств.

Никто меня не слышал, кроме Гиса и короля с королевой? Нет, никто.

– Примите скромный подарок, – я раскрыла коробочку и

показала ему часы.

Алесий никак не изменился в лице, а вот Ирен уставилась на диковинку с любопытством. Гис кинул на меня второй взгляд – куда более заинтересованный.

– Благодарю вас, – кивнул король, – отдыхайте.

Я снова поклонилась, уловив в этот момент где-то на грани слышимости.

– Очень в вашем духе, подарок, знаете ли. Почему я не удивлен?

Показалось? Лицо Алесия было бесстрастным и уже обращенным к следующему гостю. И если бы не смех, плескавшийся в карих с золотой искоркой глазах Ирен, я была бы уверена, что ослышалась. Тут ее глаза внезапно перестали смеяться, и в них показалось искреннее удивление. Да что еще?! Опять какие-то непонятки. Не люблю. Особенно в последнее время.

Я вышла из душноватой залы на балкон, почти улеглась животом на массивные мраморные перила и захихикала. Хороший мужик все-таки. Сумел Гис выбрать. Пожалуй, проведу-ка я остаток вечера тут, на всякий пожарный. Станный взгляд мэтрессы некроманта, неизвестный мужчина из лагеря орков, очередное предчувствие, ехидство короля и удивление королевы – это как-то немного слишком для такого скучного и чисто торжественного вечера. Я глазела на растелившуюся внизу ночную Аскару, горящую мириадами огней, подставляла лицо прохладному ночному ветру и снова

размышляла о том, как сильно изменилась моя жизнь. Без ужаса и истерического смеха, но и без восторга, спокойно и слегка улыбаясь. Я ведь с тех пор, как уехала в Дай-Пивка, практически перестала общаться со всеми своими друзьями. Бывшими друзьями, уже можно сказать. Даже если бы я вернулась в столицу, я бы умерла со скуки. Я даже не смогу никому рассказать, что со мной произошло за эти полгода. Молчать, скучать и претворяться, это не по мне. Даже не смотря на то, что с Дэвлином все вышло... так, лучше я буду здесь, с ними: демон, авантюрист и полудракон. Да и к тому же, геомант я или нет? Выше голову, Крис, мы не мы, если мир не даст нам какую-то возможность обратить на себя его внимание не в гастрономическом смысле.

Пока живу – надеюсь.

Впрочем, спрятаться в собственные мысли надолго не удалось: через полчаса ко мне подошел раззолоченный слуга с церемониальным жезлом и продекламировал, что меня ожидают в малой библиотеке. Чего? Это кто это? Я таки достала Гиса своими выходками?

Почувствовав себя, как первокурсница, которую вызвали к ректору, я проследовала за слугой. Мы свернули в маленькую дверцу прямо рядом с балконом и миновали небольшой коридор, обшитый панелями из орехового дерева.

Гиса в библиотеке не оказалось, зато там была королева Ирен. О как. Это было совсем неожиданно. Она явно скинула где-то парадное громоздкое расшитое золотом и дра-

гоценными камнями платье и переделалась в менее тяжелый вариант из зеленого бархата с морским розовым жемчугом. Королева раздвинула губы в улыбке, а влажные карие глаза ее искрились, будто она собиралась устроить какую-то маленькую шалость.

– Ваше величество, – снова поклонилась я, отчасти соблюдая приличия, отчасти пытаясь потянуть время в непонятной лично мне ситуации.

«Нет, мы тебя, конечно, как-то похитили даже, но хотя бы видимость субординации соблюдать надо», – хихикнул какой-то удивительно благодушный сегодня Лусус, видимо так и не отойдя еще от совершенно неприличных мыслей о Гисе.

– Графиня! Присаживайтесь. Хотите чаю?

Мне бы вина лучше. Я аккуратно попыталась прочитать ее эмоции – азарт, да еще какой. Чего это она? Придумала, как отомстить за тот случай что ли?

– Благодарю, – кивнула я, садясь в удобное кресло и оглядываясь по сторонам.

Библиотека. У Дэвлина, кстати, побольше и поуютнее. Темное дерево, стол, свеча на нем для создания настроения, как я полагаю, два кресла, тяжелые переплеты, тисненные золотом и серебром и непередаваемый запах старых книг. Обожаю его. В любом случае, тут было куда приятнее, чем в бальном зале.

– Знаете, там так шумно, мне захотелось пару минут от-

дохнуть, – открыто улыбнулась она, и на ее щеках образовались очаровательные ямочки.

«Нас самих твой посыльный с балкона вытащил».

– У вас сегодня очень важный день, – улыбнулась я в ответ, пододвигая к себе чашку чая, которую она собственноручно же и наполнила, что было совсем уже неслыханно.

– Графиня, извините мое любопытство, можно вопрос? Личный?

«Все страньше и страньше. Ну, валяй, конечно», – Шепот мгновенно насторожился.

– Разумеется, ваше величество.

– Ваше кольцо, могу я взглянуть на него?

Я, безошибочно угадав, о котором из перстней идет речь, протянула руку с подарком Николаса. Ей что, кольцо приглянулось? Ничего не понимаю. А у меня, кстати, пальцы тоньше. Да и длиннее. Хотя без маникюра. Она посмотрела, а потом, подняв на меня глаза, улыбнулась еще шире, влажно сверкнув жемчужными зубками.

– Это – обручальное?

– Нет. Всего лишь подарок на удачу.

– ...И с пожеланием новой встречи? – договорила она, кивая, будто что-то цитировала.

– Э-э-э. Да.

Ирен искренне рассмеялась, заставив меня насторожиться еще больше и теперь судорожно прикидывать, сколько прыжков до двери. Если что.

– Простите, у вас такой удивленный вид. Я все вам объясню, если вы расскажете мне, как оно у вас оказалось. Прошу вас! Я умираю от любопытства. И мы пока отдохнем от шума.

Она откинулась на кресле с тоненькой фарфоровой чашечкой, придерживая второй рукой блюдце, и выжидательно посмотрела. Да, определенно, это какая-то маленькая месть за похищение. Ну что ж имеет право, пожалуй.

Я пожалала плечами и в который уже раз рассказала несколько отредактированную версию: попытка похищения, телепорт, стрела, охотники, Николас, ужин, кольцо. Королева оказалась благодарным слушателем. Может, ей было тут слишком скучно вдали от дома, а может, просто приятно видеть знакомого человека, но она держалась совершенно естественно, будто мы были хорошими приятельницами. А блестящие вишни глаз ее все также смеялись. Так будто она знает что-то такое... Эдакое...

– Светлые боги! И вы даже не узнали родового имени или титула вашего спасителя?

Ага. Я свои-то пыталась скрыть, как могла.

– Мы обошлись именами, ваше величество.

– Ладно, не буду больше ничего скрывать, – улыбнулась она, – можно я возьму ваше украшение на минуту?

Я молча отдала так заинтересовавший ее предмет.

– Сейчас я вас еще больше удивлю!

«А может, того... не надо?»

Ирен взяла свечу со стола, поднесла ее к сапфиру, внутри внезапно вспыхнул синий огонек, луч преломился в камне и, упав на поверхность стола, высветил надпись: «На удачу, и с пожеланием новой встречи».

Ирен смотрела на меня. Я смотрела на нее и мечтала о рюмке коньяка. Она совершенно неблагородно хихикнула, возвращая мне украшение.

– Этот перстень заказал мой прадед по материнской линии, – начала она, стреляя в меня взглядом из-под густых черных ресниц.

«Хреново. Куда это мы опять влипли?»

«Походу, вещь-то краденая из какой-то королевской сокровищницы?»

«Тихо вы, двое, дайте послушать».

– Бабушка, оставила его в наследство любимому внуку, – начала неторопливо рассказывать королева, – моему кузену, Николасу, третьему принцу Найса. Вы знаете, Никки с детства обожал книжку с эльфийскими легендами. Особенно про воительниц, так что, должно быть, ему показалось, что вы сошли с картинки этой книги, когда вы вылетели из леса верхом на лошади. Еще и с преследователями позади.

Охренеть, как говорит Эрик. Вот чего мне только не хватало. Правда, теперь вся эта история выглядит совершенно в ином свете. Мог, например, кто-то узнать про геомантию, добавить к этому мои новые черты лица и захотеть парню немного удачи, чтобы посадить его на трон? В обход еще

двоих принцев? Мог, теоретически. Надо прошерстить его окружение и как можно быстрее.

– Я даже не знаю, что сказать, – проговорила я, понимая, что пауза затянулась.

Ирен от души наслаждалась моим замешательством.

– Ничего не говорите! Давайте я лучше представлю вас теперь уже официально!

«Ну, давай, конечно».

– Благодарю, ваше величество.

Теперь понятно, отчего она со мной так... по-простому. Неужели решила из-за этого кольца, что я – кандидат в ее будущие родственницы? А похоже на то, ведь.

Мы вышли в зал, окружающие расступались и кланялись. Король тоже переходил от одной группы гостей к другой, выполняя свои обязанности символа власти. Гис уже куда-то подевался. Наверняка вернулся к делам. Ирен уверенно вела меня к выходу на один из балконов.

– Я попросила его подождать меня там.

Мы вышли на свежий воздух, и стоящий на балконе мужчина обернулся. Молодая королева несколько секунд наслаждалась уже нашим общим замешательством.

– Дорогой кузен, позволь тебе представить мою добрую приятельницу графиню Кристину Ксавьен, баронессу Моро. Кристина, это Николас, третий принц Найса, герцог Лассоры.

Он снова был в синем бархатном камзоле с серебром, так

идушем к его глазам. Только на голове теперь был тонкий платиновый обруч. Приехали...

– Безмерно рад знакомству, – вежливо проговорил он, скрывая изумление в глубине своих сапфировых глаз.

– Взаимно.

– Вы извините меня, но мне нужно вернуться к гостям, – многозначительно стрельнула в родственничка глазами королева.

– Ваше величество, – поклонилась я.

– Графиня.

И мы остались одни под бархатно-черным небом, усыпанным бриллиантами звезд. Бледно-розовая Орхидея уже обогнала медлительный молочно-нефритовый Пиллз и теперь неслась по самому центру неба, чтобы обогнуть наш мир еще раз и показаться уже утром, в первых лучах восходящего солнца.

– Не знаю, что сказать, – улыбнулся Николас, разглядывая мой костюм.

– Не то слово...

– Никак не мог подумать, что ты – подруга Ирен.

– Мы, скорее – знакомые. Я не так часто бывала при дворе.

– Почему?

Я невольно хихикнула и поводила вокруг руками.

– Посмотри на меня!

– Да уж, глупый вопрос.

– Слушай, а почему ты не сказал вчера, что ты принц?

– Во-первых, ты сама не хотела переходить на официальные титулы, дав понять, что тебе совершенно все равно, кто перед тобой в смысле происхождения. Во-вторых, это было просто интересно. Я боялся, что ты не сможешь оставаться такой же непринужденной.

Мы бок о бок облокотились на все те же перила. А я принялась водить пальцем по полированному мрамору.

– Зря боялся, главное, кто человек сам по себе, а не как его зовут.

– Надеюсь, ты и дальше будешь придерживаться этого мнения.

Я пожала плечами. Ну да, наверное, буду.

– Единственно, я должна отдать тебе кольцо. Мы же и так встретились.

Он улыбнулся тепло, сжав слегка мою ладонь, останавливая меня.

– Нет, это – подарок.

– Твоя фамильная драгоценность? – приподняла я в удивлении бровь, невольно пародируя Дэвлина. – Первой встречной?

– Но она же сработала! Ирен, я так понимаю, узнала перстень, и поэтому мы здесь сейчас беседуем. Не беспокойся, это тебя совершенно ни к чему не обязывает. Честное слово. Не хочешь потанцевать?

Почему бы и нет? Если уж мне все равно надо понять, кто из его окружения мог связаться с ангелами, нам так и

так придется общаться. К тому же, он был красив, умен и вообще принц. Мечта, одним словом, жалко, что не совсем в моем вкусе, мысли невольно снова вернулись к герцогу.

– Если ты не против танцевать с человеком в форме.

– Совершенно не против!

Мы потанцевали, выпили по бокалу вина, потом болтали, стоя на балконе, и снова танцевали. Через пару часов меня все-таки нашли мои компаньоны. Я познакомила мужчин уже официально. Они церемонно пожали друг-другу руки, и мы отбыли.

Всю дорогу Эрик подкалывал меня на тему: не хочу ли я стать принцессой?

– Уймись! – попросила я, чувствуя, что валяюсь с ног от усталости. – У нас проблема, ты помнишь? Потенциальный ангел на горизонте. Думай об этом.

Ночевали мы в Замке, и я, захватив бутылку энтильского, явилась к Десятому. Поговорить, а вовсе не то, что вы наверняка подумали.

Десятый, завернутый в огромный светло-желтый халат с опушкой по широкому воротнику, валялся на кровати и листал какую-то толстенную книгу, делая в ней одному ему понятные пометки карандашом. То ли пытался что-то анализировать, то ли исправлял ошибки. На когтистых пальцах его правой ноги висела, покачиваясь, лимонного цвета пушистая тапочка, размера эдак, шестидесятого. Ее пара лежала на коврикe рядом.

– Садись, – ткнул когтем в огромное, под его рост и габариты, кресло химерик, – и излагай.

Жутко умильное зрелище: мудрый дракон выслушивает бестолкового человечка и раздает полезные советы. Я забралась с ногами и уселась на орочий манер. Последнее время это казалось мне наиболее удобным. На столе нашлась пара стаканов, куда можно было разлить вино.

– За что пьем? – любопытно спросил Десятый, откладывая книгу и пытаясь нащарить ногой вторую тапочку.

– За удачу, как всегда.

Мы помолчали немного. Я рассматривала его и невольно улыбалась: в быту химерик оказался хозяйственным, рассудительным и склонным носить совершенно эксцентричного вида одежду. Во времена его молодости, например, длинный, волочащийся по полу халат с пушистым хвостом леопардовой расцветки и золотистые с загнутыми носами шлепанцы означали, что обладатель этой одежды – отдыхающий сибарит, не готовый в данный момент обсуждать серьезные, но не философские вопросы. Когда его таким впервые увидел Эрик, рыжий выпучил глаза и поперхнулся пивом, а я хохотала до того, что свело щеки. Дэвлин же, только спокойно поинтересовался, есть ли у этого... облачения назначение или смысл, получил исчерпывающий ответ и больше интереса не проявлял. Зато мода на одежду, более подходящую для мадам в вульгарнейшем борделе, мгновенно прижилась у прихвостней.

Полудракон ждал.

– Я не хочу повторения истории с Леонардом, – начала я, поглядывая на него из-под отросшей челки.

– Это разумно, – покивал химерик головой, явно радуясь, что я пришла к этому выводу собственными мозгами.

– Просто... – я сделала еще глоток. – Я совершенно запуталась. У меня странные отношения с Дэвлином, с Эриком, а теперь еще и Николас. У меня голова от всего этого вскипает, и на что-то другое в ней не остается места.

– Давай начнем с Дэвлина? – предложил полудракон, окончательно садясь и наконец-то суя стопу во вторую гигантскую тапочку. – Ты можешь что-то с собой поделаться? Нет? Ну и расслабься. Пока ты не собралась замуж, это вообще не должно тебя волновать. А потом... станет невыносимо – пойдешь к какому-нибудь магу разума и попросишь – забыть. И все.

– Ты что? – ужаснулась я, подпрыгнув в кресле и чуть не расплескав вино. – Я не хочу забывать. Это уже – часть меня.

– Ну вот, значит, ты находишь в таком порядке вещей даже какое-то свое извращенное удовольствие.

– Я думаю, что когда-нибудь он меня убьет.

Химерик вздохнул.

– Он давал тебе повод когда-нибудь сомневаться в его умении держать слово?

– Нет, но он и не обещал, что никогда не сделает ничего... непоправимого.

– Так попроси у него такое обещание. Объясни, что тебе нужно быть уверенной в собственной безопасности.

– А если он откажется? – мрачно полюбопытствовала я.

– Тогда ты будешь точно знать, что ты НЕ в безопасности. И сможешь сама осознанно решать, готова ты пойти на риск ради того, чтобы быть с ним рядом, или нет.

– Ты все так понимаешь, – мне казалось, что Десятый попросту читает мои мысли, – даже страшно становится. А если я все равно не смогу уйти?

– Много ли ты видела наркоманов? – перевел внезапно разговор мой собеседник, разливая по второй.

– Нет, вообще-то. Пара знакомых была, но родственники очень быстро поместили их в клинику. А к чему ты это говоришь?

– К тому, что даже если вся жизнь состоит из маленьких шагов в сторону Бездны – это все равно жизнь. И ты не единственная, кто ничего с собой поделывать не может, таких людей – полно. Считай, что твое пристрастие к Инферно – такая же зависимость. Поймешь, что нужно бороться с этим – борись, а пока не приняла такого решения – расслабься. Никто тебя прямо сейчас есть не собирается. У тебя будет еще достаточно времени все обдумать. Дэвлин же не сажает тебя на цепь, верно? Живи, анализируй свои ощущения, думай и принимай решение. К тому же, поверь мне, ты далеко не первая, кто влюбился в демона. И поверь мне, тебе еще очень повезло.

– Повезло? – вскинулась я.

– Он честен с тобой. Да, не говорит всего, оно и понятно, но не играет, как кошка с мышью. Люди друг с другом зачастую поступают гораздо хуже.

Я фыркнула, но возразить было нечего, Десятый был, как обычно, прав.

– Теперь Эрик. Нормально пройти с другом стадию «любовники». Страсти улягутся, а ощущение, что это – родной тебе человек, останется навсегда. Просто подожди немного. И все будет хорошо.

Вот тут сдержать кривую ухмылку у меня не вышло.

– Мы не любовники. Это тоже, как наркотик. Тихо, тихо, тихо, а потом – бац! как удар по голове. Если бы это творилось только со мной, было бы еще терпимо, но это чудовище реагирует так же! И при этом женится на Елене!

– Ревнуешь? – усмехнулся Десятый.

– Да нет же! Или да... Нет, не ревную, я просто не понимаю – почему? – я с надеждой уставилась в красные вертикальные зрачки, рассекающие надвое теплые золотые глаза химерика.

– А тебе не приходило в голову, – медленно проговорил собутыльник, – что его банально достала эта подвешенная ситуация?

– Че-го? – не поняла я.

– Ты нравишься ему. И ты вешаешься ему на шею, прово-

дишь с ним ночи, а потом сидишь на балкончике за завтраком и смотришь только на его лучшего друга. А если твои опасения верны? И все в итоге действительно кончится плохо, и демон выпьет твою душу? Эрику что делать, если бы он женился на тебе? Лишиться и тебя и Дэвлины? Они же тогда больше не смогут оставаться друзьями. Или устроить поединок и погибнуть самому? Потому что другого выхода у него не останется.

– Вот спасибо!

– Я иду за его логикой, – пожал плечами полудракон, – он просчитал наверняка все варианты и решил, что в худшем случае, лучше потерять одного, чем двоих. Он слишком мало кого ценит, понимаешь? Самое правильное, что мог бы сделать Эрик, это поставить на всей этой ситуации крест. Что он и сделал, решив жениться, выбрав твою сестру.

– Но почему ее-то?!

– А кто заставит тебя еще держаться от него на дружеском расстоянии? Да любую другую женщину ты даже не заметишь. Не тот у тебя характер.

– Ты прав... – сокрушенно покачала я головой.

– Теперь этот принц. Ты не хочешь повторения истории с Лео? Не повторяй. Самый лучший способ – не ври ему. Если вдруг начнет ухаживать, скажи, что любишь другого и просто верни кольцо.

– Если возьмет.

– Если возьмет. А пока этой проблемы нет – даже не рас-

страивайся на эту тему. Так что, каков итог? Ты сама себе треплешь нервы. У тебя есть демон-покровитель, близкий друг и бывший любовник, а так же, странный знакомый, которому ты ничего не должна, ну и, конечно, не забывай меня. Доброго и умного, который всегда может выслушать.

– Но я ведь снова натворю ерунды?

– Скорее всего, – усмехнулся он.

– Слушай, Десятый... – я замолчала.

– Ты меня пугаешь, Крис. Что после всего уже вышеизложенного ты не знаешь, как спросить?

– Э-э-э... А какие женщины нравились Гису?

Химерик чуть задумался и пожал плечами, уставившись куда-то в сторону.

– Совершенно разные вообще-то, но... – Десятый замолчал и уставился на меня. – Не-е-ет. Ты что – серьезно?!

– Да нет, конечно. Просто любопытно.

Он вздохнул и потер лицо руками.

– Если ты хочешь сделать что-то, чтобы запутать свою жизнь уже безвыходно – это именно тот ход.

– Я – гипотетически!

– Очень надеюсь. Поверь мне, метаться между Эриком и Дэвлином – это тебе еще цветочками покажется.

– Да поняла, поняла...

Я подошла и обняла его, а Десятый, даже не вставая, хлопал меня по плечу огромной рукой.

– Хорошо, что ты меня нашла, да?

– Ага, – улыбнулась я, – пойду я спать.

– Добрых снов.

– И тебе. Кстати, потрясающие тапочки!

– Самому нравятся!

Уже на выходе я обернулась с ощущением, что я что-то забыла. Это «что-то» меня слегка беспокоило.

– Ты знаешь, а ведь там был еще кто-то, – проговорила я, слегка нахмурившись.

– Где?

– Да на балу этом.

– Там полно народу было.

– Да нет, какой-то человек. Я что-то хотела рассказать о нем. Но не помню что.

– Это все из-за суматошных двух дней. Шутка ли, тебя вчера чуть не убили. Вспомнишь – расскажешь.

– Д-да, – неуверенно согласилась я, – пожалуй. Кстати! – в голову пришел другой вопрос. – А почему ты не подошел к Алесию, когда дарили подарки? Ты не хотел, чтобы тебя видел Гис, верно ведь?

Десятый нехотя кивнул.

– Потому что он мог узнать тебя?

Десятый мягко улыбнулся, показав, тем не менее, внушительную коллекцию острых зубов.

– Вы дали мне новую жизнь. И это чудесно. Я даже почувствовал себя снова молодым, и теперь не хочу никаких отголосков прошлого.

«Отстань и не лезь» – перевела я для себя. Имеет полное право. У нас вообще прекрасная команда – тайна на тайне.

– Добрых снов.

– Добрых.

Лежа в кровати, я тарасилась в потолок и пыталась вспомнить, почему я хотела рассказать Десятому про какого-то человека. И что это вообще за человек? Внезапно на миг передо мной возникло лицо: серые глаза, светлые волосы, шрам на брови – и исчезло. А я, лежа в кровати, тарасилась в потолок и соображала, почему же я все еще не сплю? О чем я только что думала?

В мои сны вернулось море и улыбающийся Дэвлин.

Вэль

Утром мы собрались в очередную вылазку – на далекий север. Гонять каких-то ледяных зомби. Зачем? Кому это вообще было нужно? Дэвлин почему-то отнесся к рассказам Эрика крайне серьезно, настолько, что не хотел ждать еще даже пару дней. Я попыталась прямо спросить, в чем, собственно, дело, на что никакого вразумительного ответа не получила. Потом, мол. Проверить надо кое-что. С ангелами это никак не могло быть связано, так что я не смогла придумать ни одной причины такому его поведению. Чучело этого самого зомби он что ли хочет для своего кабинета?

Потом мои мысли перешли в другое русло. Зомби – это смерть и некромантия. А мы, помнится, недавно разрушили защитный круг, созданный богиней смерти, который не пускал в наш мир бога воздаяния Да Ки Нэ. Упокоили ее стражей к тому же. Не придет ли ей желание «пошутить» в ответ и, например, прислать по мою душу пару костяных скульптур? Судя по книгам, у Хэль – просто отвратительный характер.

Имперская броня прекрасно защищала и от мороза в том числе. Я поняла это, когда мы вывалились из телепорта посреди полузаваленной снегом деревни, если можно было назвать деревней горстку шатров из толстенных светлых шкур каких-то животных, плотно закрытых по входу. Вокруг все

было белое, искрящееся и изрядно резало глаза. Я даже подумала, не надеть ли шлем? Пока мужчины тыкали пальцами в какую-то нарисованную Эриком карту, я пошла посмотреть на жилища поближе, и тут выяснилось неожиданное: я не проваливалась в снег. Мужчины шагу не могли ступить с утоптанного посередине пяточка, чтобы не провалиться по колено, а мне хоть бы что. Только еле заметные отпечатки ботинок, да слегка похрустывающий наст. Я никогда не видела столько снега за один раз.

Промысловые деревеньки, как правило, именно такие – маленькие. Местные охотники – не представители каких-то отдельных народностей, это просто люди, работающие на большие купеческие дома. Сначала приходит на новое место караван с необходимыми материалами для жилищ, вещами, запасом еды и магом. Маг берет координаты для телепорта, обустраивает холодильную камеру, при необходимости зачаровывает, например, вот такие шатры от холода. Или на юге окна от москитов. В общем, совершенно рутинная работа. Сами охотники живут в промысловых деревнях посменно, раз в несколько месяцев приходит караван с новыми людьми и запасами, а на экстренный случай должна быть связь по магическому зеркалу и известные координаты для телепорта.

На севере добывают мясо, жир, гигантских моллюсков, какие-то водоросли, намываемые океаном соли различных минералов для алхимии. Море кстати – вон оно, рукой по-

дать, если чуть подняться на небольшой кряж и посмотреть вниз. Суровая стихия, скованная у побережья изумрудным льдом. Простор кажется совершенно безжизненным, если бы не гнездящиеся на утесах черные морские птицы. Суровые места, величественные и тоскливые. Даже летом холодный океан равнодушно бьется о нависающие скалы или облизывает узкую полосу галечного пляжа. Никаких ярких цветов: свинцовый, темно-зеленый, черный и безумно-ослепительный белый. Пошел снег, замечая неглубокую цепочку моих следов. Нужно было возвращаться к остальным. Никого, кроме нас, здесь не было.

Только ветер шепчет,

Спи, и станет легче...

Какие дурацкие строчки, интересно, откуда я их взяла?

Дэвлин обернулся на запад и уверенно указал на что-то мне не видимое.

– Думаю, нам туда.

– Что чуешь? – спросил Эрик очень серьезно.

– Тянет Хаосом.

Десятый пожал плечами, драконы подобного не ощущают.

От меня тем более толку было никакого.

– Плохо, – пожал плечами рыжий, – этого еще не хватало.

– Полностью согласен. Пожалуй, нам нужно еще кое-что обсудить. Крис, присоединишься?

Я пожала плечами, вздрогнув от налетевшего внезапно пронизывающего ветра. На бровях у меня уже лежал снег, и

вся челка тоже была в снегу.

– Скажу коротко, – начал мэтр Купер, – там очень опасно. Это Хаос. Ни какие-то остатки с давнего времени, ни проклятое место, а недавно возникший прокол. Проблема еще в том, что такого типа проколы, во-первых, не возникают спонтанно, с той стороны прошел кто-то. А во-вторых, если первый возникший портал ведет на слои хаотических миров, то уже в явленном мире, от него расходятся еще несколько порталов уже по самому миру, заражая большие территории. Тут – только вторичное образование.

– Я тебя понял, – кивнул Эрик, – то есть нам придется прогуляться до основного портала, чтобы его закрыть?

Дэвлин покачал головой.

– Мне – нужно туда пойти, появление столь нежелательного гостя задевает интересы моей Семьи. Но это очень опасно, и вам нет необходимости идти со мной. Риск очень велик.

Рыжий только фыркнул в ответ.

– Я, конечно, не столь пафосен, как ты, но, вообще-то интересы моей семьи это тоже затрагивает. Это – мое поселение, и мои люди. И они должны жить тут и заниматься промыслом, принося мне и моему отцу новую звонкую монетку, которая потом обращается в оружие, патроны и прочие полезные вещи. А эта мертвячья нежить – мешает мне, – он внезапно усмехнулся, будто луч солнца осветил его лицо, мгновенно его изменив, – ты же просто предупредил, да? Чтоб все были в курсе? Ты же не думаешь реально пойти ту-

да в одиночку?

Десятый одобрительно хлопнул рыжего по плечу, соглашаясь.

Все обернулись ко мне. А собственно, чего я-то? А, да. Формальный капитан.

– Выдвигаемся, – пожала я плечами, – перебьем тварей и – в тепло. Ничего, что я – без пафоса, мальчики? У меня просто не очень хорошо получается.

Мужчины переглянулись.

– Будь очень осторожна, – попросил Дэвлин, – это место на порядок опаснее, чем все, что ты видела. Постарайся держаться за мной или рядом. И не вздумай пользоваться любыми ментальными чарами и эмпатией.

– Ладно, – улыбнулась я, разводя руками, – как скажешь.

Эрик достал из своего чудо-мешка какие-то странные приспособления: вроде вторых подошв на ботинки с креплениями, они были легкими, очень прочными и гораздо шире ботинка, за счет чего мужчины стали гораздо меньше проваливаться в снег. Мне-то с этим было проще.

– Надо бы техно-заклинания обновить, – проговорил Эрик, затягивая приспособление на ботинке, – чтобы ботинки тоже в снег не проваливались. Но таких заклинаний я не нашел пока. Так что... за неимением бриллиантов, придется носить хрусталь.

– Ничего, – усмехнулся Десятый, – когда я в военной академии учился, мы на таких в походы ходили. Прямо носталь-

гия.

– На север прямо? Зачем? – удивилась я.

Химерик не сразу понял суть вопроса, а потом пожал плечами.

– Да просто ради удовольствия. Плюс у нас был еще курс по ориентированию на местности. Знаешь, когда десяток балбесов курсе на третьем выбирают из дома, сталкиваются с настоящими трудностями... Это было очень популярно, а еще и в личное дело ставили отметки специальные, которые повышали твой средний бал.

«О! Представь кого-нибудь из своих столичных друзей, пытающегося самостоятельно приготовить себе обед в таком походе», – хихикал Лусус, почему-то последнее время он все время был будто слегка навеселе.

– Так, все готовы? – спросил рыжий. – Тогда одеваем шлемы. И теплей и видно лучше будет, а то, похоже, снегопад усиливается, а у нас фильтры неплохие. И проверьте сразу связь.

Я надела шлем и подождала, пока техно-магическая штука проверит окружающую среду и подберет оптимальное закливание, фильтрующее свет и цвета. В итоге, мир вокруг меня стал веселеньким и желтым. Чуть теплее по оттенку, чем тапочки Десятого.

– Дэвлин, – не удержалась я от шпильки, проверяя, как слышно спутников, – кто-то вылез... надо проверить... Не терпишь конкурентов, да?

– Постарайся сосредоточиться, – возник в моем ухе бесстрастный голос, – не слишком подходящее место и время для обсуждения моих пристрастий и антипатий.

Мы осторожно выдвинулись вперед, осматриваясь по сторонам. Мир сквозь желтый фильтр стал внезапно куда четче, даже снежная пелена стала какой-то полупрозрачной. Между тем, мы спускались с какого-то склона, аккуратно обходя торчащие из снега валуны или куски льда. Впереди, насколько хватало глаз, белой скатертью расстилалась безжизненная равнина. Куда идем? Зачем? На меня постепенно наваливалась какая-то апатия.

Только ветер шепчет,

Спи, и станет легче...

Спустя минут тридцать мне казалось, будто мы бредем по этому снежному ничто – вечность. И нет ни права, ни лева, и время остановилось. А метель все усиливалась. Я с сочувствием смотрела на спутников, для которых снег все-таки не был ровной прогулочной дорожкой. Больше смотреть было вообще не на что. А то путешествие начинало напоминать оживший кошмар, от которого не можешь очнуться. Только ветер шепчет... Глаза помаленьку начали слипаться.

А вот интересно, если я обгону их побыстренькому, а потом просто десять минут посижу, подожду их? Спи, и станет легче.

– На шесть часов, – раздался в колокольчике голос Эрика.

– Вижу, – отозвался Дэвлин, – попадешь в голову?

– Ага.

– Бери огненные пули.

– Знаю.

Он вскинул винтовку, прицелился, и фигурка, которую я только сейчас разглядела вспыхнула и упала.

«Мертвяки! А если это просто человек был?!» – внезапно вскинулся Лусус, и только тут я осознала, что все время пути в моей голове царила абсолютная тишина.

– У шлема есть уловитель цели, – подсказал Эрик, – смотрите вдаль, сам включится.

И правда. Что-то запищало, и в углу появился сначала красный череп, а потом циферка «три». А на фоне белоснежной равнины обозначились три красные точки. Тонкими линиями обвелись наиболее резкие изменения рельефа, мгновенно выдернув меня из начавшегося транса. Ничего себе магия!

Эрик пристрелил еще двоих, а третий скрылся где-то за ледяным обломком скалы.

– Вперед, но медленно, – проговорил Дэвлин, – фон растет.

«Спи!» – шипело что-то у меня в голове рассерженным змеем. Но меня уже отпустило. Хаос, значит? Жутковато. А если бы ни эти зомби сейчас? Упала бы в сугроб ближайший, вырубилась и все. Метель заровняет – хоронить не надо. Пока все это проносилось в моем приходящем в сознание рассудке, где уже начинала формулироваться мысль: а не ска-

зять ли Дэвлину? – Эрик аккуратно отстреливал нежить.

Спустя еще восемь упокоенных и полчаса времени мы стояли перед здоровой ледяной аркой, задумчиво ее рассматривая. Портал.

– Оно? – спросила я, рассматривая какие-то неприятные болезненные изгибы ледяной поверхности.

Когда ты смотришь на нее, кажется, будто все линии изломаны, все углы острые и все состоит из каких-то шипов. Отведешь прямой взгляд – поверхность, кажется, шевелится, как масса червей. Никогда бы не подумала, что лёд может быть таким отвратительным.

– Сломаем? – спросил Десятый, соблюдая формальность. – Или посмотрим, что на той стороне?

Нет, ну а зачем мы вообще сюда шли-то? Арки ломать? Дэвлин же сказал – пойдет в любом случае.

– Если никто не против, то полезли, – предложила я, – если что – Эрик откроет свой портал, и мы смоемся.

На том и порешили.

На той стороне обнаружилась такая же ледяная арка, стоящая... в центре странного города. Город был в совершенной сохранности, но абсолютно заброшен. Непонятная архитектура с необычными плавными изгибами и камень – везде серый или белый камень. Небо над странным городом было затянуто мрачными сизыми тучами, но отвратительнее всего вел себя снег: где-то он падал с неба, как положено всякой прилично воспитанной замерзшей воде, а кое-где – наоборот

– поднимался с земли к облакам. Причем под разными углами. На земле снега было очень мало, поэтому мои спутники снимали странные «снегоступы» и вернули их Эрику. Кстати, тут был вечер, а выходили мы часов в десять утра. Куда это нас занесло вообще?

– Что это за ерунда? – спросила я.

– Хаос, – как-то мрачновато ответил Дэвлин, – но хотя бы не полноценный прорыв, а просто старое пятно. Здесь все им заражено. Интересно, где мы?

– Мир наш, – на полном серьезе сказал Эрик, – а вот где именно... Не знаю, никогда тут не был. Звезд-то пока не видно, кстати, ощущения – отвратительные.

– Давайте посмотрим, что в домах? – предложила я. – Пока вокруг никого не видно и раз уж мы все равно здесь?

– Мародерка? – ухмыльнулся рыжий. – Это – по-нашему, принцесска. Ну, давайте попробуем.

– Да я не про то, – покачала я головой, – может, пойдем по оставшимся предметам – кто тут вообще жил?

Дэвлин подумал немного и кивнул, соглашаясь.

– Но будьте предельно осторожны.

Мы зашли в один из домов.

Я набрала посуды, подсвечников и вполне узнаваемые часы – как раз для каминной полки, судя по размеру. Используемые тут материалы – камень и хрусталь. Даже стрелки из какого-то голубого прозрачного кристалла. И все, ни дерева, ни металлов. Странное место, но красивое. А уж какая резь-

ба по камню! Загляденъе. Нигде и никогда не видела ничего подобного. Даже близко.

– Проблемы, – негромко проговорил Эрик от окна, – выходим на улицу и валим к арке. А потом уничтожаем ее нахрен с той стороны. Прости, Дэвлин, я взял координаты, но идти надо не таким составом...

– Что там? – разволновалась я.

Но Дэвлин схватил меня за рукав и, не задавая вопросов, потащил на улицу. На улице, кстати, стало мертвячьи людно. Или как правильно говорить, если это не люди, а толпа самых настоящих ледяных мертвяков? Откуда только они так внезапно повылезали? Из подвалов каких-то что ли? Вопрос чисто академический, дорога к арке была уже перекрыта. Кем когда-то были эти твари, понять было уже невозможно, слишком сильно смерть исказила лица. Люди, возможно. При их движении со стороны толпы раздавался отвратительный негромкий хруст – замерзшая мертвая плоть плохо сгибалась, и снег проминался под ногами. А вот, любопытно, почему все время мне попадаются именно мертвецы? Прямо судьба что ли? На некоторых сохранились остатки одежды, а с некоторых уже сползла даже кожа. Раскрытые в немом крике рты, длинные отросшие ногти, больше похожие на когти и светящиеся голубым светом провалы глаз.

– Прорываемся в арке? – спросил Десятый, прерывая мои наблюдения.

– Не выйдет, – покачал головой Эрик, – отступаем, как

только отойдем чуть подальше, я открою портал. Тут эта ледяная махина мешает. Да какого ж мертвяка они такие шустрые?

Дэвлин не участвовал в обсуждении, он снял перчатку и внезапно появившимся на пальце когтем золотого цвета сосредоточенно чертил на стене дома круг призыва. Кажется, при этом он просто прожигал камень. Круг выходил идеально ровным, а линии внутри – совершенно прямые. Стена слегка дымилась, а снег рядом таял, создавая облачка пара. Дела...

Ладно, чего ждать-то, собственно? Я швырнула в центр приближающейся толпы огненный шар. Синюшные твари забеспокоились, на ком-то что-то затлело. Я повторяла, пока не кончились курки, а потом взялась за подаренный когда-то Наргином арбалет. Эрик методично отстреливал нежить, едва успевая менять обоймы, при чем делал он это быстро, практически на автомате. Посмотришь – залюбуешься просто. В первом ряду то и дело кто-то падал с дыркой в голове. Но все же их было слишком много.

– Дэвлин, надо отходить! – крикнул рыжий, а зрачки его уже опасно сузились, превратившись в две черные точки.

– Отходите.

– А ты?! – не выдержала я.

– А я догоню. Почти закончил.

– Они уже совсем близко!

– Отходите, я сказал!

– Я дождусь тебя! – заупрямилась я.

– Десятый, – негромко ровным голосом попросил мэтр Купер, не отрываясь от своего занятия, – окажите мне любезность, виконт...

Химерик, поняв без дальнейших объяснений, схватил меня за рукав и неумолимо потащил дальше по ровной прямой улице между каменных трехэтажных домов.

– Смотри вперед и вправо, – велел полудракон, – не хватало, чтобы нас зажали с двух сторон. И стреляй если что сразу.

Сам он следил за левой стороной, а Эрик, пятясь, прикрывал Дэвлина. Я даже не могла обернуться! Боги! Только бы и в этот раз обошлось!

В проходе между домами мелькнул кто-то, я выстрелила огненным болтом. Попала, надо же. Корпус твари загорелся, и она медленно завалилась вбок.

– Дэвлин!! – заорал Эрик. – Сзади!!

Я больше не могла выносить этого, обернулась и замерла в ужасе.

Мэтр Купер тоже обернулся, выхватывая шпагу из рубиновой стали, а в этот момент на него уже кидались первые ледяные монстры, штук десять. А дальше и вообще колыхалось тысячерукое море. В моей голове снова раздался шипящий голос. «Спи!!!» Но я уже только отмахнулась от него.

И тут все произошло очень быстро.

Мы только что подошли к какому-то перекрестку. Спра-

ва между домами снова мелькнул мертвец, но я не могла заставить себя посмотреть на него. Десятый метнулся куда-то вбок, засвистели парные изогнутые мечи, кроша в лохмотья оледеневшую плоть. Значит, улица слева уже отрезана. Печально. Эрик перезаряжал судорожно винтовку. Зомби кинулся на Дэвлину, но пока один он был, разумеется, не страшен. Маг ударил рукой по кругу призыва на стене, заставив его полыхнуть алым светом, а потом резко подпрыгнул вверх. Его фигура на миг размылась, а когда я моргнула, за его спиной раскинулись алые здоровенные крылья, поднимающие его над захрипевшим морем врагов. В воздух потянулись когтистые руки, в пародии на какой-то дикий салют. Сам мэтр Купер тоже изменился, но разглядеть я ничего толком не успела: алый демон в несколько взмахов крыльями оказался возле нас и спрыгнул на землю уже в человеческом виде.

Во-о-от как вы с Эриком попали на разрушающуюся башню в Аскаре во время штурма! У тебя есть крылья! И как же я раньше не подумала?

Из круга призыва к тому моменту полезли какие-то ярко-красные inferнальные твари, похожие на огромных зубастых и рогатых лягушек. Я не успела толком рассмотреть, что там творилось. Видела только, как пасти принялись с упоением рвать мертвецов, задержав эту толпу. Если бы при прочих равных я оказалась между этими порождениями ужаса и в общем-то вполне симпатичными зомби, я бы, на-

верное, побежала ко вторым с криками «На помощь!!»

– Уходим, – коротко велел вызвавший этот кошмар, и мы успели даже пробежать еще с десятков метров... пока не наткнулись на стену. Упс. Разглядеть ее за завесой идущего здесь сплошным потоком снизу вверх снега раньше было просто невозможно. Метров шесть в высоту из гладкого, полированного камня. Снег с земли падал на нее, вмерзая в корку льда.

Я шаррахнула огнем – лед начал плавиться, но крайне медленно. Не успеем. Хаос. Никакого баланса сил, никаких нормальных законов физики. И что теперь делать?

– Эрик, – спокойно спросил Дэвлин, – сможешь влезть наверх?

– Не с таким снаряжением. Лед.

– Десятый?

– Попробую.

– Давай, скинешь оттуда веревку. Эрик – лезь за ним. Крис, давай щит. Как тогда в Аскаре, помнишь?

Он мог бы взлететь сам, и скинуть веревку оттуда. Но тогда бы мы оставались это время внизу, а одна я долго щит не удержу. Промнут всей толпой. Качаясь и пошатываясь, синопшная нежить выходила из-за домов, шла, ковыляла, ползла и вытягивала вперед скрюченные пальцы. У большинства не было глаз и просвечивали кости, у некоторых из пасти свисал ужасающе распухший фиолетовый язык. Все это надвигалось, как лавина, по-видимому, желая только одного –

оторвать кусок живой плоти. Боги, как хорошо, что хоть не упыри!

Мы с Дэвлином подняли руки, и хлынувшая из подворотен новая толпа уперлась в барьер. Лучи в форте, помнитесь, били резко и точно, маги во время боя лупили тоже не непрерывно, а тут просто давила масса. Я облизнула пересохшие губы. Может мэтр Купер ошибся? Может, ему нужно было взлететь? А теперь мы просто все здесь...

Десятый глухо матерился – лезть получалось дико медленно, он вбивал в лед когти и только так поднимался, я вливали в щит все, что могла без остатка, Эрик достал два револьвера, закинув винтовку за плечо.

– Портал не открывается? – спросил Дэвлин, надавливая на что-то невидимое руками – толпа слегка подалась назад.

– Еще бы метров пять. Зар-раза!

Щит замерцал. Ну вот, кажется, и все.

– Сможешь поднять двоих? – проговорил Эрик негромко.

– Нет, не здесь.

– Понял. Когда эта твоя пленка рухнет, хватай Крис, и давай вверх.

– Нет, – прошипела я, – сначала Эрика. Включи голову! Без его портала отсюда вообще никто не выберется. А я в броне, продержусь.

– Хватит спорить!

– Я...

– Эй, живые, лестница не нужна? – раздался откуда-то

сверху певучий звонкий голос, прерывая меня на полуслове.

С деревянным стуком, будто кто-то встряхнул стаканчик с игральными костями, полетела вниз, разматываясь, веревочная лестница. Вспышка голубоватого света. Тут же в толпе зомби будто кто просеку прорезал. Я даже не поняла, что это вообще было такое. Явно какая-то магия, но какая? И вторая просека.

– Давай наверх, – велел Дэвлин, а я поняла, что пялилась на мертвяков в то время, как Десятый, бросивший свои скалолазные изыскания, и Эрик уже шустро взбирались на стену. Я полезла за ними, так быстро перебирая руками и ногами, как только могла. Мэтр Купер встал на нижнюю ступеньку, продолжая держать щит одной рукой. Десятый с края стены сначала помог рыжему, потом чуть не за шиворот вытащил одним рывком меня, а после принялся аккуратно поднимать лестницу с прикрывающим нас демоном. Существа задирали вверх то, что осталось от лиц, пялились пустыми глазницами, скребли пальцами по ледяной стене, обламывая черные ногти. Сверху это выглядело, будто мы только что вырвались из одного из Мертвых миров. Кошмары мне были обеспечены. Зато со стены я внезапно увидела прореху в потоках снега. Красные дэвлинские лягушки с остервенением ломали какое-то вспыхивающее зеленым светом строение. Зомби вокруг почему-то практически не было. Наверное, все пошли за нами?

Когда мы все благополучно оказались наверху, авантю-

рист аккуратно свернул лестницу, снял ее с крепления и подал неожиданному спасителю. Я уставилась на него во все глаза, совершенно позабыв о толпе нежити внизу, а он хмуро разглядывал нас. Никак не укладывалось в голове, что спас нас парень лет семнадцати на вид, ростом с меня или, может, на пару сантиметров выше и хрупкий на вид, как тонкий хрустальный бокал. Белый плащ с оторочкой из белого же меха казался грязновато-серым по сравнению с ослепительной белизной копны заплетенных в косички волос. Его гриву и длинную челку красиво трепал ветер, то откидывая назад, и демонстрируя всем высокие точеные скулы, то облепливая лицо. Снежинки, казалось, скатывались с его фарфоровой, как у очень дорогой куклы, кожи, не тая. Кольца из белого металла в острых длинных ушах слегка покачивались на ветру. Губы сжаты в одну тонкую полоску, а невероятного нечеловечески-синего цвета глаза, огромные и раскосые смотрят мрачно и с недоверием. Мрачный такой подросток. За спиной у парнишки торчал переливающийся льдистым мерцанием лук, а на ногах мягкие сапоги из тонкой кожи. Снег и ветер были ему ни о чем – так, будто приятный морской бриз в Дай-Пивка для меня.

– Фокус с крыльями был отменный, – мрачно заметил он, убирая лестницу в заплечный мешок.

– Трюк с ледяными стрелами – тоже, – кивнул Дэвлин так же, как и я, рассматривающий парня.

– Лица покажите, – потребовал подросток.

Мэтр Купер снял шлем, и мы поступили также, теперь от холода меня спасала только тонкая черная шапочка, а вот лицо на ледяном ветру мгновенно замерзло. Не мой климат, короче, вообще не мой. А еще хуже то, что ветер просто сдувал со стены.

– Человек, – поглядев на демона, сделал вывод суровый отрок, – или нет, только прикидываешься, судя по крылышкам. А вот ты – человек, хотя и весьма странный. А ты – сними иллюзию, я в них не силен. Замечаю, но насквозь не вижу... Ого!

– Можешь меня тоже считать человеком, – предложил Десятый, – для простоты.

Но парнишка уже буравил взглядом меня. Совсем, надо сказать, нехорошим.

– Светлая?! Здесь?! – он сузил глаза, и в его руках мгновенно оказался лук, а перед своим лицом я увидела странной формы наконечник стрелы, он что – ледяной?!

– Э-э-э... – я чуть не замахала руками в воздухе, но побоялась упасть со стены. – Нет, я тоже человек.

Дэвлин сделал шаг вперед, перетекая в какую-то стойку и частично закрывая меня плечом. Неудобно маневрировать на стене-то.

– А то я вашу проклятую кровь не чую!

Мы зашли в тупик, не лучший, чем там, внизу. Я замерзла и разозлилась.

– Я – эльф на четверть! – рывкнула я на подростка. – Всю

жизнь жила среди людей! А он – наполовину дракон!

– Это как? – с внезапным любопытством наклонил голову набок мальчишка, выставив из-под копны волос одно острое ухо.

Глаза его перестали напоминать две холодные бойницы. Только тут я поняла, насколько этот остроухий парень красив. Идеальные черты лица. Будто у выточенной из мрамора статуи, причем при условии, что автором был настоящий гений.

– Долго рассказывать и не на таком холоде! И убери уже лук!

– Ладно, – кивнул он, глядя почему-то на Дэвлину, – дайте слово не беспридельничать – отведу вас в жилище, там немного теплее. Хотя бы ветра нет. Там и поговорим.

– Слово, – проговорил тот.

– Тогда не отставайте.

Он повернулся, таким же неуловимым жестом убирая стрелу и лук, а потом легко зашагал по стене.

– А сам-то ты кто? – не выдержала я, глядя уже ему в спину.

– Дети природы, – усмехнулся Эрик, – как два кошака: столкнулись нос к носу, обшипели друг друга, показали когти, успокоились, теперь любопытничают.

– А ведь точно! – согласился Десятый.

– Это – снежный эльф, альфар, – шепнул мне Дэвлин, – даже не знал, что они еще где-то остались.

– Ого...

Мы шли по стене друг за другом, осторожно ступая по снегу. Оказалось, что и здесь я в него не проваливаюсь. Более того – я напрочь перестала бояться высоты! Сначала я шагала медленно. Потом пошла просто прогулочным шагом. Потом принялась еще и оглядываться по сторонам. Поэтому я заметила в покинутом городе какую-то яркую зеленоватую вспышку. Что бы там ни разбирали по камушку дэвлинские чудища – у них, кажется, это получилось. В итоге, я принялась пинать какую-то ледышку, получила за баловство легкий подзатыльник от идущего позади Эрика и пошла нормально.

Через некоторое время мы добрались до какой-то ледяной плиты, встали на нее, и по жесту парнишки она поехала вверх – на вершину облепленной снегом скалы. Там оказалась небольшая комнатка, вырезанная прямо в этой самой скале, внутри тоже было холодно, но хотя бы не задувал ветер – окна были забраны то ли слюдой, то ли снова льдом, а вместо двери использовался толстый полог из каких-то белых шкур. Внутри – пара каменных же полок, под потолком – на удивление, почти классический волшебный фонарь, внешне теплого желтого цвета. Больше никакой мебели, зато на полу разложены такие же белые шкуры, оставляющие пустое пространство в центре – под еду что ли? на которые мы и расселись. Даже в небольшой комнатушке, видимо местном аналоге шалаша разведчиков, все стены были украшены

потрясающе тонкой резьбой, изображающей волков, только очень пушистых.

Эрик убрал наши шлема в свой рюкзак, покопался там немного, добыл оттуда несколько странного вида вязаных шапок и раздал нам, с инструкциями: одеть поверх тонких подшлемников. Стало определено лучше.

– С едой – не очень, – проговорил хозяин жилища, проводя рукой по практически пустым полкам, – тут что-то вроде сторожевой башни, а у меня припасы уже к концу подошли. Завтра в город возвращаюсь.

– Ничего, – я разложила скатерть на не застеленном участке пола, на которой возникла горячая мясная похлебка, хлеб и дымящаяся травяная настойка, – такое будешь?

Снежный эльф наблюдал за моими манипуляциями с любопытством.

– Я не ем горячее, – покачал он головой, присаживаясь рядом со мной.

Меня не отпускало странное ощущение, что остальные за нами наблюдают как-то... не знаю, нездорово?

– А такое? – скатерть создала вазочку с ванильным мороженым.

Парень наклонился, аккуратно понюхал и глянул на меня слегка подозрительно.

– Что это?

– Попробуй.

– Ты первая.

Я съела ложечку и протянула лакомство подростку. Снежный эльф попробовал. Потом распробовал, внезапно улыбнулся и стал невероятно хорошеньким.

– Спасибо! – проговорил он. – Не знаю, что это, но очень вкусно.

– Мороженое.

– Я запомню.

– Меня зовут Кристина, Крис. Это – Дэвлин, Эрик и Десятый.

– Я – Вэль, – представился эльф, – принял вас сначала за отродья Хаоса, прошу прощения. Думал, допрошу, да перебыю. Хорошо, что сначала поговорить решил.

– Да уж.

– Но тут возникает новый вопрос: кто вы такие? В этом парне, – он ткнул ложечкой в сторону Дэвлины, – явно какая-то темная сущность, но не Хаос. Значит, что? Инферно или близко к этому, но при этом вы не под контролем, а он сам прикидывается человеком. Второй – человек, но с какой-то странной аурой, да и вещи... магию чувствую, а что за магия – вообще не понятно. Другая. Третьего ты назвала полудраконом. Это вообще – как? Да и ты сама... По виду – светлая, но вот тебя как раз Хаос слегка касался, носишь печать Инферно, а называешь себя человеком. Странная компания. Демон со свитой?

– Нет, – покачал головой Дэвлин, – мы, скорее, компаньоны.

– Это звучит – еще более странно.

– Мне эту внешность один древний бог дал, – пожалала я плечами, – по пьяни. Почти эльф, только с хвостом, представляешь?

Вэль звонко и мелодично рассмеялся, очень забавно шевельнув острыми ушами.

– Вы тут по делу?

– Да, – кивнула я, – отсюда открылся портал и полезли эти, ледяные. Мы пошли проверить, что тут такое.

– Понятно. Хаоса тут и так хватало, заражение древнее, но вот новый прокол начал открываться неделю назад. Вы, видимо, наткнулись на вторичный портал.

Я снова кивнула, а Вэль продолжал.

– Город сам – место неприятное. Там еще и магия смерти везде разлита, вот и идут косяком немертвые. За стены пока не выходят, ворота мы закрыли, но как долго все так продлится... Не знаю.

– А чей это вообще был город?

– Люди, в основном, и кое-кто из моего народа. Смертные у нас архитектуру и вообще эстетику переняли.

– Да, особенно резьба по камню потрясающая.

Он снова улыбнулся, невольно глянув на волков на стене.

– Камень и лед – вот все, что у нас есть, чтобы созидать. Так уж вышло. Жаль, в городе пропадает масса произведений искусства.

– А где ты сам живешь?

– Наш город недалеко, меньше дня пути.

– Мы можем попасть туда? – спросил Дэвлин, прерывая наш обмен информацией.

– Зачем вам?

– Мы хотим посмотреть на первичный прокол, чтобы понять, как его закрыть. А для этого мне неплохо бы поговорить с вашими магами.

Эльф усмехнулся, окинув демона оценивающим взглядом синих глаз.

– Думаешь, сможете? Хотя... Ну, может, и справитесь. Вы, похоже, знаете, что делаете. Ладно, я свяжусь с Лордом, если он разрешит – приглашу в гости.

– Благодарю.

Дэвлин кивнул, а я посмотрела вокруг. Эрик с каким-то нездоровым любопытством таранился в окно, где на небе в разрывах туч загорались первые звезды. Десятый разглядывал нас и пытался не разулыбаться.

– Что? – не поняла я.

– Вы забавно смотрите бок о бок. Снежные эльфы, как и темные эльфы, при расколе поддержали так называемую сторону Тьмы, – пояснил мне происходящее мэтр Купер, – в отличие от светлых и лесных эльфов. Война закончилась пару тысяч лет назад, кстати. Тебе сколько сейчас, Вэль?

– Шестисот еще нет, – ответил парень, приканчивая мороженное, – а что?

У меня челюсть отпала.

– Сколько?!

– Пятьсот семьдесят два, а тебе?

– Двадцать пять.

Теперь уже изумился он, а потом понял.

– Ах, ну да, ты же на три четверти человек. Значит для тебя эта война – вообще древние сказки.

– Я даже не знала, что такие, как ты, вообще где-то живут, – призналась я.

– А сами вы откуда?

Я беспомощно пожала плечами:

– Из Дайса...

– С другого континента, – ответил Эрик вместо меня, все так же не отрывая взгляда от неба.

Мы с эльфом синхронно уставились на него, не донеся до рта ложки.

Десятый не выдержал, хлопнул себя рукой по лбу и все-таки необидно рассмеялся.

– Держись! – снова крикнул Вэль. – Вес направо! Согни ноги в коленях! Ну!

Я, вцепившаяся в его куртку скрюченными пальцами, верещала от ужаса и восторга одновременно. Плоский кусок льда, на котором мы пытались удержаться, вильнул в сторону, взлетев над открывшейся расщелиной. Снежный эльф вытянул руки вперед, и за доли секунды перед нами возникла в воздухе ледяная же закрученная поверхность, похожая

на огромную океанскую волну. Мы легко приземлились на нее и понеслись вперед, все набирая скорость. Искрящиеся белоснежные просторы мелькали по обеим сторонам, сливаясь в сплошную блестящую пелену.

Мне хотелось то ли визжать от восторга, то ли в голос материться. Ледяная «доска», как ее называл Вэль, взлетела по закрученной стенке созданной «волны», на долю секунды мы оказались вверх ногами, а потом после короткого полета приземлились на пологий склон невысокой снежной горки и поскользили вниз, к центру долины, постепенно теряя скорость. В самом конце доска вильнула, налетев на неудачно торчащий из-под снега булыжник, и мы со смехом кубарем покатались по рыхлому пушистому холодному одеялу, укрывавшему всю равнину. Я только надеялась, что не сломаю обо что-нибудь ребра, но опасалась зря, падение вышло мягким, да и альфар помог. Он извернулся, обхватив меня руками, пытаясь защитить от ушибов, пока мы не остановились окончательно в каком-то сугробе. Оказывается, холод – это тоже может быть весело. Это может быть потрясающе весело! Эльф лежал на спине, а я упала на него, и тонкие, но сильные руки обхватывали меня. Плащ от брони бы тут мешался, поэтому Эрик выдал мне вместо него теплый свитер, а хозяйева города – короткую, но очень теплую куртку с капюшоном из пушистого меха.

– Жива? – спросил альфар, наконец.

Я кивнула, и, больше не сдерживаясь, принялась хохотать

от восторга. Вэль присоединился, а смех его был звонким, как серебряный колокольчик.

– Опять мы упали из-за меня.

– Не переживай. Нормально. Для третьего раза – вполне сойдет.

Я поднялась на ноги, как только он разжал руки, и принялась отряхиваться. Снег попал в рукава, под куртку, в капюшон и даже за шиворот. Свитер на животе тут же намок, так что я одернула куртку и поплотнее завязала изукрашенный узорами кожаный пояс.

– Ничего не сломала? – спросил легко вскочивший на ноги снежный эльф. – Повернись, давай спину отряхну. Вот так.

– Вроде, все в порядке. Еще разок?

– Нет, – он покачал головой, – на сегодня хватит, ты уже дрожишь вся, замерзла?

– Вообще не замерзла. Это просто адреналин.

Вэль не понял. Я попыталась объяснить, пока мы легко шагали по снежному покрывалу в сторону расположенного на высоченной скале города-крепости – Илльвадира.

– То есть, в момент опасности вы ощущаете какое-то странное эмоциональное состояние, от которого начинают дрожать руки и хуже соображать разум? Да еще и испытываете от этого удовольствие? – ужаснулся эльф сделанным из моего рассказа выводам. – Тьма! Да как вы вообще выжили?

– Зато увеличивается скорость реакции, и мы чувствуем

меньший страх. И то, это ведь все – индивидуально. У всех людей по-разному.

– А ты?

Я усмехнулась.

– А то ты сам не видел.

– Я не то чтобы видел, – пожал плечами Вэль, – но когда мы упали, я же прижал тебя к себе, и я чувствовал, что ты дрожишь, просто я решил, что это от холода. А еще у тебя расширились зрачки, участилось дыхание... Я что-то не то сказал?

Я ощутила, как предательски заалели щеки, под пристальным взглядом лазурно-синих глаз.

Замерзла, ага. Просто в тот момент кому-то из моих голосов пришел в голову вопрос: а каково в постели с совершенно холодным на ощупь существом? Короче, смутила сама себя. Да, в каких-то вещах альфар был еще подростком. А может, у снежных эльфов вообще все по-другому?

– Все хорошо, Вэль, это я так... – не смогли мы вместе с голосами толком объясниться.

– Ты знаешь, – он тоже явно подбирал слова, – я – эмпат, как и все эльфы...

– И?

Он остановился и обернулся ко мне.

– Можно спросить, о чем ты сейчас подумала?

– Э-э-э... Про свои внутренние голоса, – ну почти правда же?

Возникшая было напряженность мгновенно схлынула.

– А! У меня такой один, – обрадовался Вэль.

– Серьезно? – мысль о том, что передо мной товарищ по безумию, развеселила меня.

– Да. Правда иногда он несет такое...

– Что радуешься, что его никто не слышит?

– Точно! – рассмеялся альфар. – Ладно, тогда лучше не рассказывай, что он тебе пытался насоветовать. Если что-то хоть немного похожее на то, что говорил мой...

Он внезапно замолчал, только щеки его слегка порозовели. Так и стояли мы, как два подростка на первом свидании. Но теперь я уже сходила с ума от любопытства.

– Давай баш на баш?

– В смысле?

– Ты расскажешь про своего, а я – про своего. Ну, что они говорили?

Эльф снова посмотрел мне в глаза, став чрезвычайно серьезным.

– Я бы не хотел тебя случайно оскорбить.

– А уж я тебя и подавно. Просто... мне ужасно любопытно.

– Это нормально, ты же совсем молодая еще. Ладно. С условием, не обижаться, голоса – не контролируемы.

– Идет! Но дословно!

Вэль вздохнул и устался на узкие носки своих сапог.

– «Когда еще у нас будет возможность трахнуть светлую!»

Не вздумай упустить!» Извини. Подобное противоречит моему характеру, обычаям моего народа и в принципе понятиям о чести.

– Моя очередь? – усмехнулась я, совершенно прекращая смущаться. – «Интересно, как это – в постели с мужчиной, у которого холодная кожа?»

Эльф уставился на меня в немом изумлении, и я снова рассмеялась, разводя руками.

– Извини меня. Но я – не эльф, и это не противоречит ни моему внутреннему миру, ни понятиям о морали.

Он улыбнулся как-то несмело, будто не веря своим ушам.

– Но ты же – женщина!

– Ну да. Сама по себе эта мысль, конечно, не значит, что я так поступлю. Но думать, что заблагорассудится, мне никто не мешает. А вообще, все люди – разные, я же тебе говорила. Для кого-то такой образ мыслей – совершенно нормален, а кто-то пытается их от себя скрывать.

Альфар покачал головой, выглядел он при этом слегка ошарашенным, кольца в его ушах издали приятный мелодичный звон.

– Я уже хочу увидеть место, где ты живешь. Мне кажется, это нечто совсем иное, чем Илльвадир.

– О да! – рассмеялась я, слегка похлопав его по плечу. – Думаю, оно бы тебя позабавило.

Мы не спеша двинулись дальше.

– Знаешь, что странно, – проговорил Вэль, обдумав нашу

беседу, – я никому из своих никогда не сказал бы подобного. Но сейчас мне... не неловко. Как будто обсуждать подобные вещи с почти незнакомой женщиной – нормально. Ты – самое странное существо, которое я когда-либо встречал.

– У нас вся компания такая.

– Это заметно. А твои спутники не сочтут подобные слова оскорблением?

Я покачала головой.

– Нет, это им все равно. Да и не буду я кому-то третьему излагать содержание частной беседы.

– То есть, у вас совершенно другие представления о... ГХМ...

– О чем?

– О женской чести?

Я рассмеялась негромко.

– Вэль, я в первую очередь – маг. Да и честь... Я держу данное слово, не предаю, не стану избегать дуэли, ну и все такое. Мне кажется, этого достаточно. Кто-то согласен с этой точкой зрения, кто-то нет, но меня эта концепция устраивает. Я вообще не люблю ханжества.

Вэль снова задумался, и до скального города мы дошли практически в молчании. Когда мы встали на зачарованную ледяную плиту, которая должна была доставить нас наверх, мой спутник, видимо, решил расставить все точки над всеми буквами.

– То есть, я тебе... нравлюсь? – прямо спросил он, дер-

жась рукой за тонкую страховочную веревку.

– Ну да, – я пожала плечами, невольно любуясь тем, как при подъеме ветер треплет его белоснежные волосы, – понимаю, что для тебя подобный подход должен казаться дикостью и распущенностью. Это не значит, что я должна тебе нравиться, или что ты должен что-то делать по этому поводу. Просто сам факт – в этом нет ничего плохого.

Альфар чуть наклонил голову набок, выражение лица у него было непонятное. Задумчивое такое.

– И если бы я пришел к тебе вечером...

– Не знаю, – призналась я, улыбаясь ему, – зависит от настроения.

– А разве ты – не с Дэвлином?

– Нет. Да и это в принципе – невозможно.

– Понятно...

Что ему там было понятно, он так и не сказал. Зато у меня возник другой вопрос.

– Кстати, почему твои сородичи так просто восприняли то, что с нами демон?

– А как они должны были воспринять? – не понял Вэль. – Мы же не светлые.

– То есть, демонов вы встречаете иногда где-то?

– Сейчас нет, во время войны – бывало. Не таких, правда, как Дэвлин. Не из этого Дома, насколько я помню Хроники.

– И?

– И мы с ними в чем-то похожи по общему укладу. Их

Дома – как наши Кланьы. И понятия о чести у высших есть, хотя и специфическое. Да и вообще. На твою внешность ко- сились сначала гораздо больше.

Вот так. На этом странный разговор закончился. Больше мы к нему не возвращались, но с тех пор у нас сложились весьма доверительные отношения.

Третий день гостили мы в высокогорном Илльвадире. Эльфов было немного – чуть меньше тысячи, а таких молодых, как Вэль и вовсе – пара десятков. Практически все остальные еще помнили эльфийскую войну.

Города снежных эльфов – это нечто неопиcуемое. Сами дома строятся внутри скал, прямо вырезаются из камня, который потом обрабатывается магически и идет на каменную же мебель, посуду или украшения. Сердцем жилища является не очаг, как у теплокровных существ, а голубоватый магический кристалл, схожий по структуре с обычным накопителем. В него вливают силу, а он питает необходимые для владельца заклятия. На основе этой магии вокруг нового дома возводятся потрясающие по красоте ледяные веранды и галереи, соединяющие дом с остальной частью города. Самые распространенные украшения в жилище – охотничьи трофеи, оружие и потрясающие поделки из камня. В основном, они все, конечно – охотники, маги и воины.

К счастью, нам выделили гостевые покои, в которых таки был очаг, поэтому от холода по ночам мы не страдали. За-

капывались в теплые шкуры в нагретых за день комнатах и вполне комфортно спали. Эльфы выделили по комнате каждому, с их точки зрения, женщина, спящая бок о бок с тремя мужчинами-спутниками – нонсенс. Так что я выпивала на ночь чашку горячего чая и куталась в пушистую шкуру так, что наружу торчал только кончик носа. Хуже всего дело было с умыванием: плескать в каменной ванне на себя холодную воду из кувшина – это тихий ужас, после которого хочется только одного: нырнуть обратно в кровать – греться. Вэль, кстати, так и не зашел, так что вся широкая кровать была в моем единоличном распоряжении.

Из еды тут было в основном – мороженое мясо и рыба, наструганные тонкими ломтиками, и немного мороженых фруктов.

Раз в несколько месяцев на юг из Илльвадира уходит караван с прекрасно выделанными мехами, магическими артефактами и потрясающими каменными поделками. Через несколько недель он возвращается уже с металлом, деревом, морожеными ягодами и фруктами, и некоторым количеством вина или крепких напитков, которые распределяются в равной пропорции между кланами, похожими на наши семьи. Среди всех кланов выделяются два: клан Лорда – представители главной ветви военной аристократии и клан Старейшего – это самые сильные маги и хранители знаний. Вэль – младший представитель клана Лорда, кстати, младший сын главы. Впрочем, учитывая продолжительность жиз-

ни, ближайшую тысячу лет это было для него скорее проблемой, а не привилегией. В принятии решений он не участвовал, а спрос с него был строжайший.

Вообще, город был произведением искусства и сверкал на солнце, подобно огромному бриллианту, обработанный искуснейшим ювелиром. Добавьте к этому белую снежную равнину вокруг и глубокое синее небо... Потрясающе красиво, просто дух захватывает.

Сами снежные эльфы просто помешаны на вопросах чести и долга. Впрочем, в таких условиях по-иному просто не выжить.

Сначала к нам отнеслись более чем настороженно, особенно учитывая мою внешность. Но потом все наладилось. С нас потребовали слово чести никогда не рассказывать о нахождении этого места. Потом Дэвлин рассказал, что мы явились разбираться с источником Хаоса, а Эрик принялся по привычке мутить какие-то свои контрабандные схемы, чем заинтересовал местных невероятно. Рыжий договаривался насчет поставок сюда еды с Лордом, а учитывая климат, фрукты, нормальное мясо и прочая снедь раз в месяц – здорово упростит местную жизнь на какое-то время. И поможет немного разобраться с местным дефицитом.

Десятый с местными инженерами обменивался опытом. Они вычерчивали какие-то механизмы, позволяющие подавать пар из далеких подземных горячих источников куда-то вверх и строить теплицы, материалы для которых тоже до-

ставит Эрик.

Дэвлин третьи сутки не выходил от местной мэтрессы, кажется, даже не спал все это время. Чем они там занимались – не понятно.

Я бы ревновала, если бы не Вэль. Он просто не оставлял мне свободного времени. Мы катались на ледяной доске, облазили половину города, потом забрались на вершину, снова катались. Я кормила его мороженым, фруктовым льдом, вареньем и шоколадом, а снежный эльф учил меня делать ледяные скульптуры. И мы мертвячки много разговаривали. Суровость Вэля испарилась после того случая, и мы с упоением принялись выяснять друг у друга подробности незнакомого образа жизни.

Во-первых, Вэль не представлял, что такое теплое море. Я рассказала ему про построенный нами с Идальго курорт, и описание просто привело альфара в ужас. Добровольно лежать на горячем песке, а потом еще лезть в теплую воду? В толпе незнакомцев и почти без одежды? Люди – безумны. Зато я пришла в ужас, когда он спокойно, без каких-либо эмоций рассказал, как во время одного конфликта, они с двумя кузенами вырезали какой-то лагерь, подошедших к городу супостатов. Ночью. Просто пришли и эдак аккуратненько. У них даже было специальное слово, обозначавшее «разумное существо, но не родственник, не друг и не союзник, даже потенциальный». Убивать таких можно вообще без зазрения совести. Даже без особой нужды, а к примеру

на спор – попадешь ли из лука во-о-он в того человека на таком расстоянии? А прямо в голову?

Я помаленьку начала понимать смысл словосочетания «эльфы, выбравшие Тьму». Альфар не жестокие, как дроу, просто совершенно безжалостные.

В общем, все занимались своим делом.

Вечером третьего дня Дэвлин вернулся в нашу общую гостиную сонный и уставший, с заострившимися чертами лица и тенями под глазами, велел всем отсыпаться, потому что завтра утром мы выдвигаемся. Потом наскоро поел, выпил горячего вина и ушел к себе. Я ни разу еще не видела его таким. Перед сном я зашла посмотреть, как он там вообще? Не замерз? Не нужно укрыть? Мэтр Купер, укрытый шкурой до плеч, слегка улыбался во сне, это было непривычно. Я попыталась натянуть импровизированное одеяло на него повыше, но в этот момент маг, так и не просыпаясь, взял меня за руку, чуть сжав тонкие сильные пальцы на моей ладони. Я замерла, боясь пошевелиться, и просто присела на край кровати. Когда я узнала про возраст Вэля, невольно задумалась, а насколько же по своим меркам молод Дэвлин? Очень-очень. Совсем мальчишка, видимо. Интересно, у таких, как он, вообще понятие о детстве существует? Надо будет спросить как-нибудь что ли. Ладонь мага была теплая, и мне совершенно не хотелось ее отпускать. А еще больше хотелось залезть под его шкуру, обнять и прижаться щекой

к его плечу.

В этот момент почти беззвучно отворилась каменная дверь, и в комнату вошла молодая на вид, ослепительно красивая женщина, заставив меня отпрянуть от спящего Дэвли-на. На ней была какая-то белая искрящаяся от кристалликов льда одежда в пол, белые волосы забраны в высокую прическу, а из украшений только нитка жемчуга. Слишком строгая гладкая прическа, слишком мало косметики. А глаза – старые, усталые и все понимающие. На долю секунды в них мелькнуло разочарование, а потом исчезло, растворившись в глубине зрачков.

А, да. Местный маг. Она остановилась на пороге, посмотрела на нас и грустно улыбнулась.

– Я принесла кристаллы, – тихо проговорила она музыкальным контральто, – он не дождался, когда они будут готовы, ушел спать. Положу их сюда.

На столе возникла горка сияющих собственным мягким светом драгоценных камней. И одна голубая переливающаяся гемма.

– Никогда не видела, чтобы кто-то пытался приспособить под себя совершенно чуждую стихию. Это удивительно, – покачала головой эльфийка, останавливаясь возле стола.

– Он такой, – кивнула я, – любит, чтобы посложнее.

– Не просто ему приходится, – она снова улыбнулась с какой-то мягкой грустью, так и не подходя к нам.

– Еще как.

Наши взгляды встретились, и неожиданно сработала эмпатия: я поняла, что мэтрессе больше всего на свете хочется тоже взять спящего демона за руку. Что-то между ними такое произошло за эти три дня, что-то странное, заставляющее ее сейчас стоять в двух метрах и не решаться подойти. Она поняла, что я все это почувствовала, и мгновенно закрылась.

– Кто бы ни пролез сюда из этого прокола, он – опасен, – проговорила альфар, – не забывайте этого. Твой спутник наверняка попытается ввязаться в бой. Не знаю, чем это может закончиться. Но ты... Ты каким-то образом можешь помочь. Не знаю, как. Слишком туманное предсказание вышло.

Я вытаращилась на нее, не зная, что сказать. Это она на что намекает? Я что, полезу на иноплановое чудовище?! С чем? С зубочисткой? А чего, судя по этому предсказанию, я же окончательно сойду с ума.

– Я пойду, не буду вас тревожить. Добрых снов.

Она обернулась уже от выхода внезапно, порывисто, невольно сжав белые пальцы на руке в кулак.

– Береги его.

И вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь. Моя челюсть привычно нашла свое место на полу. Я?! Я – его?! Тетенька, а ты ничего не перепутала?!

А я снова посмотрела на его такое спокойное во сне лицо, поправила прядь, упавшую на щеку. Сладких тебе снов, кто бы тебе не снился сейчас, пока ты не отпускаешь мои паль-

цы. А я все-таки буду рядом, сколько смогу. Как и обещала.

Дэвлин перевернулся на другой бок, так и не проснувшись, и выпустил мою ладонь.

Я вздохнула и пошла к себе. Тоже спать. Хочу опять увидеть море.

Утром выяснилось следующее: во-первых, Дэвлин еще раз сказал, что никого с собой идти не заставляет, но ему разобраться необходимо. Как минимум, убедиться, что это не Прорыв. Мы пожали плечами и согласились на очередной совместный поход, все же уже было обговорено. Во-вторых, проводником у нас будет Вэль. Ему был выдан запасной колокольчик, и он поможет часть дороги – в обход покинутого города – преодолеть на чем-то типа ледяной доски, только побольше. В-третьих, мэтр Купер отдал мне созданную накануне гемму льда и велел вставить в меч, подаренный когда-то мне Да Ки Нэ. Я смотрела на него во все глаза, пытаюсь уложить в голове, что маг возился трое суток, по сути, создавая мне подарок. Всю дорогу я поглядывала на Дэвли-на, гадая, что же он сделал такого, что снежная эльфийка пришла к нему вечером под каким-то надуманным предлогом? Или чего не сделал... Но демон выглядел, как обычно, совершенно невозмутимым и холодным, ни разу не вспомнив о мэтрессе альфар.

Странное путешествие по ледяным пустошам продолжилось.

На весь путь ушла неделя. Снега давно закончились, поэтому Эрик телепортом сходил за лошадьми, и мы ехали дальше верхом. Только тут я увидела транспортное средство Десятого – плод долгих и совершенно незаконных научных изысканий демона и полудракона. Коняга вымахал раза в полтора, весь: широкие кости, крепкие суставы и бугрящиеся под блестящей шкурой мышцы. Химерик на нем смотрелся теперь вполне органично. Монументально, я бы сказала. Звали животину Соколом.

Хаос, надо сказать, корежил эту местность уже тысячи лет – каких только жутких тварей мы не видели по дороге! Дичайшие комбинации зубов, когтей, шипов и выпученных глаз, некоторые экземпляры даже Дэвлин признал «оригинальными». Но теперь, когда у нас появилось двое с дистанционным оружием – дело пошло куда проще. Постепенно Эрик и Вэль устроили негласное соревнование: магический лук – против техномагической винтовки. Победила дружба. В том смысле, что снежный эльф невероятно органично вписался в нашу небольшую компанию, будто бы он всегда путешествовал с нами. Я вообще уже не могла вспомнить, когда нас было не пятеро.

Однажды на привале мы развлекались, рассматривая какую-то странную гусеницу. Она была синяя с красными пятнами и жесткими длинными щетинками на спине. Я, сидя на корточках, пыталась потыкать в нее тоненькой веточкой,

чтобы понять – с какой стороны у этой гадости рот и есть ли в нем зубы, но при этом не причинить вреда. Н-да, кажется, у меня уже пунтик на этом возник. Вэль просто наблюдал, скрестив руки на груди.

– Ты возьмешь меня с собой в Дай-Пивка? – неожиданно спросил он.

– Легко, – согласилась я, сосредоточив все внимание на объекте исследований – тот извернулся и вцепился в палочку, легко перекусывая ее.

– А в Дайсар?

– Тем более. Только там везде очень жарко.

Я взяла другую палочку – чуть потолще и продолжила эксперимент.

– У меня амулет есть на такой случай.

– Значит, вообще без проблем.

– А ты действительно не против? Ну, я все-таки чужой...

Гусенице все надоело, она выпустила из хвостовой части три клешни и, быстро-быстро вращаясь, уползла в землю, наверняка по-своему посылая проклятья всем приставучим дылдам.

– Понимаешь, Дэвлин присматривает за мной с весны, – ответила я, поднимая на эльфа, наконец, глаза, – Эрика я знаю с лета, а Десятого мы нашли примерно тогда же. До этого времени они все были мне чужими.

Вэль подал руку, помогая мне подняться на ноги, и не торопился ее отпускать, серьезно глядя мне в лицо своими по-

трясающими синими глазами.

– Мне давно не было так... – он искал слово. – Весело, что ли? Не знаю. Вы – не похожи на моих сородичей.

Я улыбнулась. В этот момент к нам подошел Десятый, а Вэль отступил на шаг, разжав тонкие пальцы.

– Эльфы, обед готов, через час выезжаем, идите уже есть.

– Я не эльф! – привычно возмутилась я, направляясь к костру, но уже совсем вяло.

Химерик принялся подкалывать нас с первого же дня. Никогда не думала, что серьезный разумный Десятый способен так себя вести, но что-то в нашем поведении или внешнем виде очень забавляло его. Настолько, что он не желал быть серьезным в этом конкретном вопросе. Полудракон звал нас то «эльфы», то «остроухие», и альфар, как ни странно, не обижался вовсе. Кажется, даже его забавляла моя реакция на шутки химерика.

Вэль рассказал мне массу всего интересного про снежных альфар, в частности, и про эльфов, в целом. Альфар были воинами, магами, осколками древнего оплота четырех народов пришедших в этот мир по какому-то Звездному мосту. Сначала они развязали кровавую войну на уничтожение с какой-то расой людей, только чернокожих. Те были товарищами неприятными, баловались магией Хаоса и какими-то невероятно продвинутыми технологиями. Благодаря этому всему характер имели скверный, приносили кровавые жертвы, презирали даже собственных сородичей, не говоря уже о

других народах. Они же изобрели и так называемый всеобщий язык с помощью заклинания Канона. Это такая общемировая штука, которая в один день превратила все наречья, бытующие в мире – в этот самый всеобщий. Проснулись такие обитатели мира утром – бабах! Все всех понимают. До сих пор действует. Через это и пострадали.

Эльфы тогда разделились на четыре ветви. Эльдары, или светлые эльфы были как бы высшей кастой – видимо, речь шла о чистокровных эльфах – творцы и маги, но высокомерные и надменные, они как-то умудрились заключить временный союз с арьергардом покидающих этот мир драконидов – те нашли что-то получше. Сумеречные или лесные эльфы – близкие к силам природы адепты натуральной партизанщины – дороги разрушали, стратегические узлы, связь, телепорты. И все силами природы, матери их. Третьими были темные эльфы или дроу. Эти решили вопрос выигрыша войны на свой манер – попросили помощи одной жутковатой богини – Лосс. Та дала им сил, но взамен потребовала жертв, уже после того, как те подсели на иголочку легкого могущества. Снежные эльфы или альфар – воины, разведчики и диверсанты, выбрали нечто среднее между сумеречными и дроу – богиня, но близкая к природе – Мать Зима или Ледяная Дева. В целом, это основные пути решения проблем у эльфов. Подобные сценарии повторялись и в других мирах. Много раз.

Общими усилиями от черных людей остались только вос-

поминания. И зараженный Хаосом целый континент. По нему до сих пор откуда-то прокатываются периодически волны отвратительных изменений, извращая все живое.

Однако, эльдар все никак не унимались. Они разорвали союз с остатками драконидов и попытались захватить выход в их межмировую сеть порталов. Эльфы были могущественны, но дракониды оказались умнее. Они успели не только уйти, но и запечатать все выходы на Звездные мосты из этого мира за собой. Эльфы остались в ловушке. Теперь ничего не мешало им заняться любимым междусобойчиком. Сначала все те же светлые потребовали у дроу отказаться от Лосс, в ультимативном порядке. А когда те отказались – началась уже эльфийская война. Сумеречные поддержали эльдар. Альфар, прекрасно понимая, кто будет на очереди, встали на сторону дроу. В итоге дроу плюнули на все и окончательно ушли под землю. Альфар оказались заперты на пораженном хаосом континенте. Эльдар и сумеречные, оставшись двумя смешавшимися небольшими анклавами, решили пробиваться в межмирье силой и обрушили Завесу. Ненадолго, к счастью. Но звездные мосты так и не открылись. Катаклизм длился пару лет, а в итоге изумленные светлые и сумеречные обнаружили, что больше не одиноки. В горах объявились гномы, взмыли в небеса проснувшиеся от долгой спячки драконы, а на равнинах завелись люди, хотя и не те, первые. На мир с нездоровым любопытством обратили внимание обитатели Инферно. А уж когда с веселым гиканьем

по Ойкумене прокатилась первая толпа кочевых орков, эльдар окончательно обиделись. С тех пор они заперлись в своих лесах и носу наружу не кажут.

На этом познания Вэля о всеобщей истории заканчивались.

Я рассказала ему в ответ о текущем состоянии дел, на другом конце мира, а Десятый за костерком и ужином, о человеческой империи тысячелетней давности. Я слушала во все уши, которыми Вэль научил меня шевелить, чтобы лучше улавливать звуки. Шевелящиеся уши заставляли Десятого хохотать в голос, поэтому рассказывал свои истории он с особенным удовольствием. Кстати, привычка – совершенно дурная и привязывается мгновенно.

Альфар будто бы нашел во мне какую-то совершенно незнакомую до того часть. Я могу тысячу раз подряд отмахиваться от того, что я эльф, но я выгляжу, чувствую, поступаю именно что, как эльф. Это не я – глупая, и дело не только в Геллере: любопытство и азарт для меня в моем возрасте более чем нормальны. Эрик только посетовал, что изо всех возможных геомантов им достался именно такой, которого в принципе невозможно контролировать.

И, кстати, Лусус – тоже типично эльфийская штука. Характерна для сильных магов. По возможности аккуратно я расспросила Вэля и про то, какие эльфы испытывают эмоции, и оказалось, что то, что я чувствую к Дэвлину – тоже... ну не то, чтоб совсем нормально, но в легендах довольно ча-

сто упоминается. Такая сжигающая душу страсть пополам с отчаянием никогда не приводила к счастливому финалу, но считалась даром свыше, раскрывала все способности эльфа на полную катушку, что и приводило, собственно, к созданию легенд, а в конце жизни такие не умирали – они либо сторали до пепла, либо обращались в камень или лед. И никто не знал, что происходит с их духом после.

Альфар вообще не понимал моих заморочек с самоидентификацией.

Он научил меня многому связанному с эмпатией за эти дни в пути. Почувствовать рядом врага, например. Или гламур – изобретение дроу, но в некоторой степени доступное всем остроухим – как понравиться кому-то. Слепить его. В переносном, конечно, смысле. Кстати, чем-то похожим, только основанном на магии крови, пользуются и вампиры.

А вот с магией холода у меня вышел полный облом, как и у него с магией огня. Интересно, а как Дэвлин смог, пусть и с помощью мэтрессы альфар, создать эту гемму?

– Проверял одну теорию, – ответил мэтр Купер, когда небольшой лагерь готовился ко сну.

Он оставался дежурить первым, а я не могла сдержать любопытства. Теперь мы сидели на каком-то плоском камне перед небольшим костром, скрытые со всех сторон большими серыми валунами, за бока которых цеплялись болезненно искривленные мелкие деревца и гнилостного цвета лишай-

ник. Ночевать приходилось прямо так, кутаясь в расстеленные на земле спальные одеяла, Эрик сказал, что использовать телепорт так близко к проколу Хаоса – безумие, а он может и психопат, если я так на этом настаиваю, но уж точно не безумец. Так что придется потерпеть тяжелые походные условия и радоваться наличию лошадей, скатерти с едой и питьем и безразмерным сумкам.

– Какую теорию?

– Я думал, смогу ли я пойти от противного.

– Это как?

– Если не создавать холод, а наоборот – убирать огонь.

Полностью.

Я задумалась, машинально ломая в руках сухую веточку и кидая кусочки в огонь. Неожиданный вариант.

– Но это должно быть очень сложно?

– Да, и отнимает много сил, – Дэвлин смотрел на костерок, не мигая оранжевые отсветы лениво облизывали его лицо и отражались в глазах, казавшихся совсем черными, – трое суток работы меня очень утомили, но другого случая могло не представиться. Мне повезло, что я встретил Эринель.

Я кинула на него быстрый взгляд – не появится хоть тень улыбки? Но нет, привычная холодная, каменная маска.

– Мэтрессу?

– Да, вряд ли кто-то в этом мире знает о холоде больше, чем она.

Я фыркнула, доломала щепку и скрестила руки на груди.

– А я думаю, есть один. Как минимум.

Дэвлин посмотрел на меня, приподняв одну бровь. Потом пожал плечами и подкинул еще дров в костер. Их, кстати, несколько дней назад притащил откуда-то Эрик с помощью портала, еще раз доказав свою абсолютную незаменимость. Особенно в вопросах комфорта. Вокруг топлива не было вообще никакого. Редкие, низенькие, болезненно изогнутые деревья больше напоминали кустарник и горели отвратительно.

– Твою семейку все знакомые называют ходячими айсбергами, – ровно проговорила я.

– Оу. Но я имел в виду прямой смысл фразы.

Я уже только рукой махнула. Не понимает. Вообще не понимает и никогда не поймет. Иногда общение с Дэвлином вызывало у меня настойчивое желание побиться обо что-то головой.

– А еще она очень красивая, – буркнула я.

Где-то далеко завыл какой-то представитель местной фауны, или флоры, мертвяки разберут, кто есть кто в зараженных землях.

– Действительно. Одна из самых красивых женщин, которых я видел, – подтвердил маг.

Ну вот, теперь настроение у меня упало окончательно.

– Она заходила, пока ты спал, – с сарказмом заметила я.

– Я догадался, когда нашел кристаллы и гемму на столе, – ни тени эмоций, просто констатация факта.

– Чем-то ты ее зацепил.

– Всего лишь был вежлив.

– Ха!

Ну да, конечно. А то я не знаю, какой он бывает.

– Видимо, ты тоже заходила, раз вы столкнулись? – безо всякого выражения поинтересовался демон.

– Ага, – не стала я отпираться, – хотела проверить, как ты там.

– Значит, мне не приснилось, что ты сидела рядом.

Я вытаращила на него во все глаза. То есть он именно меня взял за руку? Не кого-то еще? Мне стало так... так... Боги, да какое бы слово тут вообще можно подобрать.

– Иди спать, завтра будет непростой день, мы почти на месте. Это, скорее всего, будет опасно.

Вот так вот. Опять, будто ушат холодной воды на макушку. Я встала, отряхнула штаны и привычно забралась под бок Эрику. Так было теплее и уютнее. Он машинально сгреб меня в охапку, не просыпаясь же, похлопал по макушке ладонью, убедился, что я в шапке и снова окончательно заснул.

А я еще некоторое время смотрела на фигуру демона в пляшущих отблесках костра.

«Хочешь, все прекратится?» – предложил Шепот.

«Как?»

«Тот алхимик, мэтр Ганн дал тебе синий леденец, помнишь? Съешь, если все будет плохо...»

«Ага, а еще красный. Давай съедим его, усилим ощущение»

ния и проверим, что будет?»

«Хмм. Самоубийство – тоже выход, да».

Я, наконец, уснула.

На следующий день мы ехали по колесам в грязи. Вэль пытался как-то подморозить дорогу, но выходило это плохо и отнимало массу сил, так что он бросил это неконструктивное занятие. Вокруг не было уже ни чахлого деревца, ни кустика, зато прямо перед нами высилась из грязевого поля высокая гора. Она была ненормальной. Ей вообще нечего было тут делать. А сам вид ее вызывал отвращение, будто смотришь на извивающуюся массу жирных белесых личинок. Как-то в детстве я подняла камень в саду и потом пару дней не могла спокойно есть.

Даже небо над ней было какого-то нездорового желтоватого цвета, с какими-то пятнами, почему-то вызывающими ассоциацию с отвратительной хворью. Мир болел Хаосом здесь. От эмпатии пришлось отказаться полностью, хорошо, что Вэль научил меня ее блокировать. Стоило немного ослабить контроль, как в уши лезли какие-то бесплотные голоса. Кричали, выли и что-то вкрадчиво нашептывали, натурально сводя с ума.

– Здесь, – проговорил негромко Дэвлин.

– Похоже, – кивнул Вэль.

Эрик молча проверял патроны в револьверах.

По склону горы вилась тропа, приводящая к пещере при-

мерно на половине высоты.

– Я пойду внутрь, никто не обязан составлять мне компанию, это может быть крайне опасно.

– Я с тобой, – дернул уголком рта совершенно серьезный Эрик.

– Я тоже! – воскликнула я.

– На меня это влияние меньше, – пожал плечами Десятый.

– Ну а я точно не могу уйти, не узнав, куда я вообще вас привел.

– Тогда делаем так, – Дэвлин тронул поводья своего креппера и медленно поехал к отвратительному географическому объекту, – идем очень осторожно, только за мной, ничего не трогаем, если начинаются проблемы – сразу уходите, даже если я не смогу. Договорились?

Никто не ответил. Нет уж. Все войдем – все выйдем. Я начинала привыкать к опасностям. Просто собиралась, сосредотачивалась и старалась, не отвлекаясь, делать то, что говорят более опытные в этих вопросах мужчины.

Лошадей оставили внизу, привязав к вбитому в землю крюку, и теперь мы все карабкались наверх по скользкой грязной тропе. Дэвлин, потом Вэль, я – в центре, Эрик – следит за тем, что происходит по сторонам, и наконец, Десятый – прикрывает спину, на случай внезапного нападения какой-нибудь дряни. Примерно на двух третях пути остановились на пять минут передохнуть, а мэтр Купер, прикрыв глаза, пытался что-то определить, что было понятно только

ему одному.

Справа от тропы тек ручей – странный, каких я никогда не видела. Поверхность воды на нем переливалась радужными пятнами. Кстати, он еще и не журчал. Я подошла, посмотрела, потом присела на корточки. Казалось, потоки воды разделялись на отдельные струи разной плотности. Я пожала плечами, достала из кармана стяжку, которых от души отсыпал мне Эрик, и попробовала просунуть ее край между двумя такими струями. Стяжка резко дернулась в моих руках, отрастила лапы, три крыла и, неловко ими взмахивая, улетела, громко зажужжав. Ни чего себе, водичка.

Через секунду около меня уже стоял Дэвлин. Он схватил меня за рукав, оттаскивая от чудного ручья, лицо его было ледяным.

– Что это было?

– Стяжка... Наручники.

– Ясно. Эта субстанция – прямое проявление Хаоса. Гора сочится им. Коснулась бы рукой, и сейчас вместо тебя тут бегало бы мутировавшее чудовище.

– Прости.

Он смотрел на меня так же, как когда я вызвала инкуба, и только был чуть более сосредоточен. Значит, очень недоволен.

– Не отходи от остальных.

– Хорошо.

– Я не хочу тебя потом препарировать в лаборатории.

– Поняла я...

После инцидента с ручьем мы тем же порядком двинулись дальше. Больше я не отходила от спутников, только крутила головой по сторонам. Я любопытна, ничего не сможет этого исправить. Кое-где прямо из грязи текли мутные струи, меняющие цвет и форму. Они шевелились, выпускали тоненькие жгутики слизи, цеплялись за выпирающие камни. Эта жидкость не текла, она ползла. Вероятно, на каком-то конце у нее была пасть с зубами.

Пещера встретила нас неприветливо оскаленной пастью, полной полупрозрачных зубов-сталактитов. Меня чуть наизнанку не выворачивало от того, что из нее перло, будто зловонное дыхание упыря. Мутило меня жутко, и голова кружилась, будто бы я долго с энтузиазмом мешала энтильское с семилистом горьким, и пришел час расплаты за веселую ночьку. Перед глазамиплыли красные и оранжевые круги, а в виске засела стальная игла. Меньше всего на свете я хотела идти внутрь, но молча, не жалуясь, следовала за Дэвлином. Внутри стало еще хуже, отвратительные строчки чуждых букв и символов, извиваясь, как змеи, ползли по стенам. Вся реальность текла и менялась с каждым мгновением, а в голове, пробиваясь сквозь поставленный барьер, зазвучали тысячи голосов, сводя с ума. На какой-то момент все окончательно поплыло перед глазами. Я потеряла ладонью лоб и в изумлении на нее уставилась: стоп. Где мои перчатки? Тут же нельзя с голыми руками находиться наверняка! Я

таращилась на свои пальцы, унизанные тяжелыми золотыми перстнями, и длинные, выкрашенные в нежно-розовый ногти. Маникюр?

– ...Кристина? Ты меня вообще не слушаешь?

Я подняла глаза и с недоумением увидела моего куратора – мэтра Ольсина. Он сидел в своем рабочем кресле за столом и держал в руках несколько листов гербовой бумаги.

– Простите, – пробормотала я, будто просыпаясь ото сна, и снова потерла лоб рукой.

Синие глаза смотрели с прищуром и весьма неодобрительно.

– Тебе не стоит мешать вино и легкие наркотики, для мага это просто – недопустимо.

– А где пещера? – пролепетала я, но тут сознание окончательно вернулось.

Какая пещера? Хаос? Другой материк? Техномагия? Демоны? Что я вчера вообще курила?!

– Простите, – повторила я, расправляя машинально складки изумрудного платья, – вы совершенно правы. У меня и без того фантазия...

– Нездоровая? – подсказал доброжелательно куратор.

Я кивнула. Мэтр Ольсин кивнул в ответ. Итого мы кивнули два раза, изобразив фарфоровых болванчиков.

– Ладно. Значит, ты решила остаться в столице?

– Да, – согласилась я с облегчением, – мне бы хотелось заниматься алхимией.

– Слава богам, – пробормотал маг, – я уж подумал, что мне придется тебя отговаривать от какой-нибудь глупости.

Он откинулся в кресле, и на лицо к нему вернулась привычная чуть снисходительная улыбка.

– Мэтр, – решила все-таки уточнить я один очень важный момент, – а есть такой город – Дай-Пивка?

Улыбка сползла с лица мага, а лоб нахмурился, обрисовав две вертикальные морщины.

– Если хочешь, мы можем отложить вопрос о распределении на завтра, – проговорил он мрачно, – я вижу, ты еще не пришла в себя. Мне сейчас достаточно того, что ты остаешься в столичной лаборатории. Диплом и формуляр можешь забрать завтра. Может, зайдешь к мистикам?

– Погодите, – вскинулась я внезапно, – а мэтр Купер?

– Какой мэтр Купер? – медленно и сумрачно проговорил куратор, вытряхивая из бумажного пакетика какую-то пилюлю зеленого цвета. – Вот, это тонизирующее средство, прими, тебе сразу станет легче.

Боги, вот это я вчера погуляла. Нет, хватит, нужно остепениться. Демоны уже чудятся. Демоны, Крис! А дальше что будет? Нет уж, выйду замуж за Лео и начну нормальную жизнь. Такую, в которой никто не будет пытаться меня убить или вытащить душу. Я взяла зеленую пухлую пилюлю и посмотрела на нее. Маг вздохнул еще раз, налил мне воды из хрустального графина в серебряной оплетке и протянул резной бокал.

– А как же Дэвлин? – неожиданно лицо демона встало перед моим мысленным взглядом очень ярко.

– Кто? – не понял куратор, он смотрел уже очень озабоченно.

– Дэвлин!

– Что случилось? – льющийся из окна свет померк, кабинет исчез вместе с куратором и моими планами на нормальную жизнь. Вокруг была лениво извивающаяся грязь пещеры.

– Э-э-э... Нет, ничего.

– Видела что-то?

– Ужасы всякие, все нормально уже.

– Уверена?

– Да.

Идущий рядом Эрик ничего не сказал, но чуть сжал пальцами мое плечо: я здесь, все будет хорошо. А меня била крупная дрожь от одной мысли, что все это – Дэвлин, Эрик, Десятый, Вэль – могло быть нереальным. Пещера сузилась до извивающегося коридора. Даже каменный пол пружинил и шевелился под ногами, будто мы шли по телу огромной змеи. Голова разболелась, и стало трудно дышать, но галлюцинаций больше не было. А еще было мерзкое ощущение дискомфорта, будто ты идешь по картинной галерее, где все полотна висят под небольшими, но разными углами. И звук железа, скребущего по стеклу. Это было почти невыносимо. Я снова провела перчаткой по лицу и поняла, что из носа

течет кровь.

– Не хочешь наружу? – спросил Дэвлин, не оборачиваясь, и на этот раз его голос прозвучал неожиданно гулко с глубокими бархатистыми нотками, отдающийся низкой вибрацией в барабанных перепонках. А еще казалось, будто говорят одновременно несколько человек, хором.

Я подняла глаза и изумленно на него уставилась: в нем стало больше двух метров роста, алая кожа с золотыми узорами, золотые же обжигающие глаза-солнца. Когти на руках, узкие острые лезвия, вырастающие из локтей. Черная густая копна волос, перетянутая золотым шнуром, падает на спину, а за плечами свернуты алые кожистые крылья. Черты лица остались похожими, но стали практически совершенны. От всего его силуэта струилась черными полосами, сворачивалась кольцами и спиралями тьма. Я никогда не видела ничего и никого более красивого, чем эта его ипостась. Он был чуждый, пугающий до трясущихся коленок, но притягивал меня, будто удав кролика. Каждый нерв в моем теле завопил от ужаса и восторга. Радости от ощущения часто-часто забившегося сердца и тоскливого предчувствия гибели. Я даже не смогла ответить, потому что в горле пересохло, и только помотала головой.

– Тогда держись около меня, так будет легче.

Я кивнула и пошла дальше, мучительно борясь с желанием схватиться за его руку. С Десятого, кстати, тоже слетела иллюзия – он стал самим собой – химерой полудраконом, на

полголовы выше демона. Остальные остались, какими были, включая меня. Значит, Шаггорат не создал иллюзию, а я теперь действительно эльф. Волшебно.

Пещера со всеми ее ужасами и ирреальностью практически перестала для меня существовать. Я таращилась во все глаза на Дэвлина, не в силах оторвать от него взгляд, впервые осознав в полной мере, какая же между нами пропасть.

Наконец, мы остановились в овальной формы комнате. Руки с когтями и головы тварей, торчащие из стен, подергивались и выглядели так, будто пещера прямо сейчас их переваривает, показывая нам содержимое своего желудка, только вывернутого наизнанку: мы внутри, а желудок со всем проглоченным заживо содержимым – снаружи. Посредине всей этой радости стоял... гроб. Настоящий гроб, только из резного стекла или хрусталя. Он слегка светился, и я, как зачарованная, двинулась к нему. Может, это что-то вроде саркофага Десятого? Похожая же ситуация, я химерика тоже сначала за демона приняла. Только сейчас, увидев Дэвлина и Десятого рядом, я осознала разницу, обитатель Инферно, это не просто крылья, когти, чешуя, это – совершенно иная сущность. В принципе.

Ничего не произошло. В гробу, чуть улыбаясь и закрыв глаза, лежала безумно красивая девушка, не смотря на сине-зеленый цвет кожи, небольшие рожки и когти на руках. Между лиловых губ влажно поблескивали белоснежные зубы. Крыльев не было, значит, не высшая. Но демонесса, это

определенно.

Все началось, как только следом за мной к лежащей подошел Дэвлин. Дикие надписи по сторонам вспыхнули зеленоватым, гнилостным светом, пульсируя. Твари в стенах принялись извиваться, вытягивая в нашу сторону узловатые, скрюченные руки, будто пытались прорвать поверхность своей темницы и схватить, а за гробом резанула по глазам вспышка зеленого отвратительного пламени, из которого шагнул нам навстречу не уступающий в росте демону рыцарь. Доспехи его были покрыты ужасающими гравировками с видом расчленяемых тел, отрубленных голов и разрываемых на части какими-то отвратительными тварями людей, а от пары картинок меня вообще чуть не стошнило. Из спины его торчали вертикально веером пять острых копий, на которые были насажены чьи-то мертвые головы, а глазницы шлема в форме черепа светились тем же зеленым. Вокруг него пространство окончательно теряло форму и саму свою суть. Он одновременно находился то внутри кристалла, то в пятне какой-то мутной жижи, то в масляных радужных разводах на какой-то пленке. Из сочленений доспехов сочилась слизь. Она капала на пол, оставляя новые вспыхивающие гнилостно-зеленым символы. Я к этому времени была на грани обморока от отвращения и головной боли. К мертвякам. Если я отсюда выберусь – никогда больше не сунусь к хаоситам. Хватит, посмотрела и достаточно.

– За спину, – тихо бросил мне Дэвлин, остальные даже

подходить близко не стали, только рассыпались, чтобы не стоять рядом, – это проклятый. Одержимый.

– Ты зачем сюда явился, демон? – прорычал низко, на уровне слышимости, отвратительный пришелец, от чего у меня еще сильнее заболели уши.

Он стоял, чуть наклонив голову вперед и положив руку, если под доспехами была рука, на меч, устрашающих размеров. Ножны не крепились к броне: они цепко держались за нее изломанными когтистыми лапками, похожими на паучьи.

– Мне не нравится то, что ты тут устроил, – ответил мэтр Купер, даже не пошевелившись. Без намека на вызов или угрозу.

Черепносец издал глухое, невнятное рычание, а все тело его содрогнулось, будто сведенное судорогой. Зеленоватые светящиеся полосы, извиваясь, поползли в нашу сторону, но наткнулись на дэвлинские тени, разметавшие воплощения чужой силы в один момент. Проклятый отступил на полшага.

– Это не твой мир! – вся пещера завопила, засмеялась, зарыдала тысячами баритонов и сопрано на все лады.

– Пока нет, – невозмутимо согласился алый с золотом уроженец Инферно, заглушив все голоса, так что на миг наступила благословенная тишина: и вокруг, и в сознании.

Я вздохнула судорожно, похоже, я забыла, как дышать, с момента появления чудовища.

– Ты – на моей территории! Я убью тебя, если ты не убе-
решься отсюда!

– Попробуй, – очень-очень спокойно и как-то небрежно поговорил Дэвлин, и темные узкие губы растянулись в хищной усмешке, какой я ни разу у него не видела, – я, конечно, получу пару ран, неприятных, но развоплотить тебя – я вполне в состоянии. А потом займусь твоей приятельницей... Без спешки и в спокойной обстановке.

– Я не отдам тебе ее! Только попробуй хоть пальцем ее коснуться! – снова проревело хаоситское отродье, явно имея в виду спящую красавицу. Оно метнулось вперед, наткнулось на невидимую преграду и снова сжало пальцы на рукояти меча.

– Она мне и не нужна.

– Тогда зачем ты здесь?!

– Мне не нужен прокол в Хаос, даже такой небольшой.

Проклятый переводил взгляд с гроба на стоящего рядом демона и обратно, явно прикидывая шансы. Глазницы черепа запылали еще ярче, а потом внезапно потухли, словно по ту сторону кто-то потушил свет.

– Мне нужно не так много времени, – сказал он, наконец, – пока ее не прекратят искать. Потом я уйду.

Последовала небольшая пауза, во время которой я слышала только, как стучит в ушах кровь. И что, эльфийская мэтресса предполагала, что я могу что-то поделать с Этим?! Да она точно рехнулась в своих льдах, у меня же волосы на

макушке от ужаса шевелятся!

– Ты можешь переждать это время в моих владениях, – безмятежно предложил мэтр Купер, нарушая наступившую тишину.

Проклятый замер, чуть наклонив на бок голову. Если это, конечно была голова? У этой же твари не поймешь, что где. Может, он вообще просто слизь в доспехах?

– Ты что – предлагаешь мне убежище?!

– Да, – буднично согласился Дэвлин.

– А цена? – тон стал настороженным.

– Имя того, кто вселился в твой меч.

Черепносец, казалось, онемел на несколько секунд.

– Ты представляешь, что требуешь? – прошипел он.

– Да, – кивнул Дэвлин, – у тебя останутся еще одержимые доспехи, щит и шлем. Зато никто не сможет тебя обнаружить. Ну, или бой. Я что-то давно не развлекался, так что не против этого варианта. Выбирай. Только не тяни с решением.

Вряд ли есть еще хоть один человек, который бы видел подобную беседу. Ну и остался после этого в живых. Проклятый молчал долго, переводя взгляд с демона на гроб и обратно. Тени вокруг снова сгустились, льнули к моему телу на случай внезапной атаки готовые защитить, и я приготовилась отпрыгнуть куда-нибудь в угол, как только все начнется.

– Как я могу тебе верить, что ты не выкинешь какой-нибудь фокус, когда я окажусь в твоём маноре? В полной твоей

власти?

– Я даю тебе слово.

– Чье?

– Слово третьего наследника Дома Багрового пламени. Я не предам тебя первым, до тех пор, пока ты по своей воле не покинешь предложенное тебе убежище, и не буду этому препятствовать.

Мне показалось? Или я почувствовала на миг чужую безумную, отчаянную надежду? Вот еще не хватало – я что, и Этому сейчас начну сочувствовать? Все у меня, кажется, еще хуже, чем я думала с головой-то.

– Мне нужен заложник на это время, – проговорил, наконец, одержимый уже вполне спокойно, отпустив чудовищный меч.

Дэвлин усмехнулся, качнув головой, и одержимый добавил.

– Я дам тебе слово Лорда Хаоса, что не причиню ему вреда, если ты не предашь меня. И назову имя, которое ты прошишь, прямо здесь и сейчас.

– И кто же тебе нужен?

– Я уже выбрал.

Наш inferнальный друг приподнял одну бровь – «я удивлен».

– Ее, – усмехнулся череп проклятого, и когтистая, изъеденная коррозией и светящийся гнилью перчатка указала на меня.

Че-е-его? Я что, ослышалась? А-а-а... Похоже, это просто новые галлюцинации, как с кабинетом куратора. Или?.. Я попыталась поймать взгляд демона, но тот, не отрываясь, смотрел на проклятого, что-то обдумывая. Прошла, казалось, целая вечность. Да ладно! Это он пошутил. Сейчас тварь снова усмехнется и...

– Согласен, – ответил мэтр Купер, уверенно забивая гвоздь в крышку моего гроба, – но я потребую с тебя клятву.

– Согласен.

Сбоку мне почудилось какое-то движение, пальцы Эрика сжались на кобуре. Он выругался сквозь зубы, но все же не выстрелил, хотя зрачки его сжались до двух безумных точек. Десятый без слов положил руку ему на плечо и покачал головой. Тварь уставилась на меня и медленно двинулась в мою сторону. Все, что я видела вокруг него, теперь ощущалось физически и, к тому же одновременно. Даже просто стоять и дышать стало непосильной задачей.

«Все, – констатировал Шепот, – трандец».

Лусус даже не пищал. Он сидел в самой дальней части моего сознания в обнимку с инстинктом самосохранения, и оба потрясенно молчали. Потрясенно и немного укоризненно.

Тварь тем временем подошла и хищно ощерилась клыками черепа, глядя мне в глаза.

– Дай руку, смертная, – велело чудовище.

Я, не отрываясь, смотрела на него. Как же все интересно оборачивается-то.

Нечего! Нечего бояться всяких уродов. Ничего он мне не сделает! Давай. Давай сделаем вид, что мы не умираем от ужаса. Я, не особо понимая, что происходит, протянула ему ладонь, содрогаясь от отвращения. Он схватил меня за запястье, и волосы снова встали дыбом у меня на голове. Мерзость! Так мы и замерли на какой-то, казавшийся вечностью, момент. Памятником глупости человеческой.

– Слишком добрая. Безрассудно храбрая, – покачал он, наконец, головой, – плохо кончишь.

И отошел, отпустив меня, я стащила перчатку: на запястье остались отвратительные черные письмена в форме браслета, будто выжженные на коже.

– Подождите меня снаружи, – сказал демон, – спуститесь с горы и будьте у подножия, я скоро вернусь.

Я не помню, как спускалась по склону вниз, Десятый аккуратно держал меня за локоть, чтобы не упала. Он снова выглядел нормальным огром – личина вернулась на место. Через пару часов я сидела на каком-то грязном камне и бездумно тарасилась на новое «украшение». Что помешает демону передумать, когда у него во власти окажется проклятый и какая-то бесчувственная демонесса? И кстати. Он-то дал слово, но у него есть еще отец, дед, другие сородичи. А я – кто? Смертная. Но почему этому чудищу понадобилась я? С какой радости он взял, что это какая-то гарантия? Ничего не понимаю. Сил не было. Мутило. Накатила отврати-

тельно-беспросветная тоска.

На какой-то момент меня отвлек от тоскливых мыслей жуткий грохот – это ушла в землю бывшая гора. Но потом я снова желала только одного: свернуться в клубок, и чтобы никто меня не трогал.

– Эй, ты как? – передо мной на корточках сидел Дэвлин снова в человеческом облике и заглядывал в глаза.

«Прояви доброту, демон. Просто убей нас...»

– Нормально.

Он взял мои ладони в свои.

– Руки ледяные.

– Не очень хорошо себя чувствую, – вяло отозвалась я, – спать хочется. И вообще.

– Я понимаю. Потерпи немного.

Как-то слишком часто стала я это слышать в последнее время.

– Ладно.

Он принялся растирать мои ладони, а потом влил в меня какой-то эликсир, от которого стало немного полегче. Остальные деликатно нас не замечали и занимались обедом.

– Хочешь спросить что-нибудь?

– Наверное, а ты ответишь?

– Обещаю. А еще считай, что я должен тебе желание. Любое, что бы ты ни попросила.

Я чуть усмехнулась, пародируя Эрика.

– Ночь любви?

– Любое желание, – повторил демон.

– Кто был этот проклятый?

– Когда-то, видимо, начинал человеком. Теперь на нем одержимые несколькими отродьями доспехи. Они сделали его Лордом Хаоса.

– А кто была девушка в гробу?

– Понятия не имею, я не задавал вопросов.

– Он ее что – любит?

Дэвлин пожал плечами.

– Или хочет как-то использовать. Или она заложница. Или вообще – еда. Не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.